С. А. АВАЛІАНИ.
Прив.-доц. Петроградскаго Университета.

ЗЕМСКІЕ СОБОРЫ.

Литературная исторія земскихъ соборовъ.

2-ое изданіе, исправленное и дополненное.

Цѣна 1 р. 25 к.

ИЗДАНІЕ
Книгоиздательства А. А. ИВАСЕНКО
Одесса, Дерибасовская 20.

„Пров 38“

Первое изданіе „Земскихъ соборовъ“ вышло въ 1910 г. и разошлось немедленно. Новое изданіе вызвано этимъ обстоятельствомъ.

Во второмъ изданіи мы выпустили часть о представительствѣ на земскихъ соборахъ.

Со времени выхода перваго изданія появилось нѣсколько новыхъ работъ о земскихъ соборахъ. Онѣ приняты во вниманіе.

С. А.

БИБЛІОТ...
СОЦІАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ
4528
24
Я а 1

ОДЕССА.
Печатано въ типографіи Епархіальн. дома, Александровскій проспектъ, собственный домъ, № 6.
1916.

Ни одинъ институтъ, ни одинъ вопросъ русской исторіи, можно сказать безошибочно, не вызывалъ такого глубоко-жизненнаго интереса, какъ среди спеціалистовъ историковъ и юристовъ, такъ и среди широкой публики, какъ московскіе земскіе соборы. Интересъ обусловливался многими причинами: однимъ, земскіе соборы представлялись своеобразнымь институтомъ, созданнымъ самобытными условіями эволюціи русской жизни; для другихъ, земскіе соборы являлись политическимъ идеаломъ, который модифироавлся сообразно съ условіями историческаго момента и эпохи, наконецъ, для многихъ, земскіе соборы были учрежденіемъ отнюдь не своеобразнымъ, наоборотъ, учрежденіемъ типичнымъ, свойственнымъ опредѣленнымъ этапамъ историческаго развитія формъ государственной жизни. Нигдѣ также не сказывались съ такой силой и выпуклостью политическіе и общественные идеалы, философское міровоззрѣніе, какъ при разработкѣ исторіи земскихъ соборовъ. Поэтому научныя изысканія надъ прошлымъ земскихъ соборовъ не оставались достояніемъ ограниченнаго числа ученыхъ спеціалистовъ, они получали своеобразный общественный интересъ. Земскіе соборы служили излюбленной темой изданій, разсчитанныхъ всегда, сообразно съ моментомъ ихъ появленія въ свѣтъ, на опредѣленный общественно-политическій эффектъ. Исторіографія земскихъ соборовъ въ силу отмѣченныхъ обстоятельствъ разрослась до громадныхъ размѣровъ и не перестаетъ обогащаться новыми изысканіями. Однако, во внѣшней и внутренней исторіи земскихъ соборовъ много спорнаго, неяснаго, невыясненнаго, что объясняется скудостью дошедшаго до насъ матеріала, дефектностью наличнаго и неясностью терминологіи института. Предлагаемая работа не ставитъ своей цѣлью разрѣшенія спорныхъ вопросовъ, ея задачи скромнѣе: она стремилась подвести итогъ работамъ, посвященнымъ земскимъ соборамъ.

Мы въ хронологической послѣдовательности прослѣдили исторіографію земскихъ соборовъ; пытались отмѣчать какъ постепенно наростала работа изслѣдователей, какъ расширялись и совершенствовались методы изслѣдованія привлеченіемъ новыхъ матеріаловъ, новыми постановками вопросовъ. Хронологическій путь былъ избранъ нами потому, что этотъ способъ изложенія даетъ возможность легче прослѣдить наростаніе работы, ибо каждая послѣдующая ученая работа исходила изъ предшествующей, базировалась на ней, или дополняя ее, или исправляя, или же выдвигая новые вопросы, не предусмотрѣнные предшествующей. Такъ какъ изслѣдователи понемного черпали матеріалъ, то послѣдующимъ изслѣдователямъ оставалось обращаться за поисками новыхъ, просматривать наличный матеріалъ лишній разъ, эта работа была тѣмъ плодотворнѣе, что ограниченность матеріала давала возможность тщательнаго и детальнаго обслѣдованія. Правда, кое-гдѣ мы нарушали хронологическій порядокъ изложенія, но всякій разъ такой ходъ обусловливался необходимостью соблюсти цѣльность впечатлѣнія, но рѣдкія уклоненія такого рода, въ общемъ, не лишаютъ работу хронологическаго порядка изложенія. Намъ могутъ поставить вопросъ, насколько необходима такая работа, и мы должны отвѣтить, что работы, аналогичнаго характера не представляютъ для автора благодарнаго труда: но намъ кажется, что такія работы весьма цѣнны и необходимы, когда литература вопроса разрастается и расширяется, когда на очереди много другихъ срочныхъ работъ. Мы исходили изъ положенія, что такія работы должны дать возможность быстрой оріентировки въ обширной литературѣ вопроса, создать экономію силъ и средствъ, выпукло выставить вопросы, долженствующіе привлечь вниманіе изслѣдователей. Конечно, каждый спеціалистъ знакомъ съ исторіей вопроса, но работы аналогичнаго содержанія должны играть роль вспомогательнаго и справочнаго пособія.

Литературная исторія земскихъ соборовъ.

Первыя страницы научной разработки исторіи земскихъ соборовъ ознаменовались крупной полемикой между представителемъ славянофильства К. С. Аксаковымъ и С. М. Соловьевымъ.

К. Аксаковъ. Въ IV томѣ „Русской Бесѣды" за 1856 г. г. Аксаковъ помѣстилъ статью „По поводу VI т. исторіи Россіи г. Соловьева" [1]). Подвергая критическому разбору VI т. исторіи г. Соловьева, г. Аксаковъ, между прочимъ, затронулъ вопросъ о земскихъ соборахъ. Соловьевъ въ своемъ изложеніи исторіи Россіи въ царствованіи Грознаго, конечно, не могъ обойти молчаніемъ и первыхъ земскихъ соборовъ, но онъ касался ихъ въ связи съ общимъ изложеніемъ, не останавливаясь на нихъ преимущественно. Соловьевъ вполнѣ опредѣленно и ярко высказалъ свою точку зрѣнія на происхожденіе и характеръ первыхъ земскихъ соборовъ. Г. Соловьевъ полагалъ, что въ „словесной премудрости риторъ" „хотѣлъ защитить себя предъ народомъ, сложить вину прошлаго зла на людей, которыхъ онъ не переставалъ называть своими врагами... Прежде онъ хотѣлъ имъ мстить опалами и казнями; теперь, при новомъ настроеніи, онъ хочетъ торжественно объявить ихъ вину". Онъ вооружился противъ тѣхъ, „которые остались совершенно преданы старинѣ и въ томъ отношеніи, что считали прирожденнымъ своимъ правомъ кормиться насчетъ ввѣреннаго имъ народонаселенія и какъ можно сытнѣе", онъ объявилъ бояръ врагами земли, окрестилъ ихъ „лихоимцами" во всеуслышаніе, видимо порвалъ съ ними всякія отношенія, и тѣмъ привлекъ къ себѣ симпатіи земли [2]).

---

[1]) Статья вошла въ I т. „Историческихъ сочиненій" г. Аксакова, М. 1861 г. стр. 150 и дал. 2-изд.—ст. 124—210.

[2]) Соловьевъ—Истор. Россіи—изд. Товарищества „Общест. Польза" т. VI—кн. II стр. 45—48.

Г. Аксаковъ въ своей рецензіи выставилъ иные тезисы. Идеализируя начала русской государственной жизни Московской эпохи, онъ полагалъ, что земскіе свборы—это развитіе вѣчевого начала на почвѣ объединенной, централизованной Руси; на земскихъ соборахъ встрѣчаются „земля и государь и между ними утверждается свободный союзъ отношенія царя и народа, опредѣляется правительству сила власти, землѣ сила сила мнѣнія“[1]). Если на вѣчевыхъ собраніяхъ значительную роль играла „грубая внѣшняя сила“, то земскіе соборы включали „одну чисто нравственную силу мнѣнія безъ всякой примѣси внѣшней принудительности“ [2]). Это первое положеніе г. Аксакова. Второе положеніе г. Аксакова сводится къ тому, что созваніе перваго земскаго собора было „собственнымъ дѣйствіемъ Іоанна, внушенное значеніемъ царя въ Россіи“, [3]) отсюда мистическая связь—первый соборъ былъ созванъ первымъ царемъ. Лучшимъ доказательствомъ исторической жизненности земскихъ соборовъ, по мнѣнію г. Аксакова, является то обстоятельство, что мы ихъ видимъ на протяженіи нѣсколькихъ десятилѣтій: „земскій голосъ явственно проявился при избраніи на царство Бориса, когда избирательная ему на царство грамота была подписана выборными отъ всѣхъ сословій Россіи“, и наконецъ, земскій соборъ, голосъ земли сумѣлъ разрозненной, деморализованной и разрушеной смутой странѣ дать пастыря и вождя [4]). На эти положенія возражалъ С. М. Соловьевъ, въ статьѣ „Шлецеръ и антиисторическое направленіе“ [5]).

С. М. Соловьевъ. Г. Соловьевъ оспаривалъ преемственность вѣчевыхъ собраній и земскихъ соборовъ. Московское общество и государство строилось на новыхъ началахъ, вѣче съ его атрибутами не могло имѣть никакого мѣста въ объединенной Москвѣ; кромѣ того, имѣется довольно

---

[1]) Такой взлядъ на З. С. становится общимъ у славянофиловъ.

[2]) Аксаковъ—Историческія сочиненія—М. 1861 г. стр. 150 изд. 2-е т. I. стр. 124—210.

[3]) Аксаковъ op. cit.—148.

[4]) Аксаковъ op. cit.—149—152.

[5]) Впервые статья была напечатана въ „Рус. Вѣстникѣ“ за 1857 г. т. VIII. Сочиненія С. М. Соловьева, дополнительный томъ къ „Исторіи“, изд. Тов. „Обществ. Польза“ стр. 1577—1616.

продолжительный перерывъ въ вѣчевой жизни отъ нашествія монголовъ до возникновенія земскихъ соборовъ. Соловьевъ просилъ указать посредствующія звенья, которыми можно было бы связать вѣче и земскій соборъ; Преемственности между з. с. и вѣчевыми собраніями никакой. эти институты отдѣлены другъ отъ друга вѣками. „Созваніе выборныхъ на Красную площадь не было слѣдствіемъ существованія гдѣ то и когда то вѣчей; не было и явленіемъ случайнымъ, не было личнымъ дѣйствіемъ Іоанна: это явленіе вытекало естественно и необходимо изъ отношенія царя къ дружинѣ, изъ естественнаго стремленія *найти опору противъ заподозрѣнной дружины.* Зачѣмъ Іоаннъ созвалъ выборныхъ, что онъ имъ сказалъ? То, что въ его малолѣтствѣ боярѣ беззаконствовали, и онъ не былъ виноватъ въ этихъ беззаконніяхъ; теперь, когда онъ возмужалъ, самъ принялъ власть, подобныхъ беззаконій уже не будетъ. Какъ несправедливо приписывать усиленіе выборнаго начала въ областномъ управленіи борьбѣ Іоанна съ дружиною, ибо это усиленіе началось прежде Іоанна вслѣдствіе высказавшихся государственныхъ потребностей: точно также *несправедливо приписывать созваніе выборныхъ чему либо иному, а не этой борьбѣ,* ибо здѣсь побужденія, проистекающія прямо изъ этой борьбы, ясно высказываются“ [1]). Соловьевъ не ограничился этими возраженіями и въ названной статьѣ развилъ свою точку зрѣнія вообще на земскіе соборы. Онъ не находилъ возможнымъ считать соборъ 1566 г. выразителемъ мнѣнія всей земли. Г. Соловьевъ же скомбинировалъ свѣдѣнія относительно малоизвѣстнаго собора, избравшаго Ѳеодора Ивановича, и онъ первый обратилъ вниманіе на уменьшеніе числа соборовъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, сравнительно съ эпохой Михаила Ѳеодоровича; при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ онъ насчиталъ 12 соборовъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича ихъ было три, объясненіе этому явленію онъ находилъ въ томъ, что численное обиліе и качественное состояніе земскихъ соборовъ при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ было обусловлено политическими условіями потрясенной разрухой жизни Московскаго государства,

[1]) Соловьевъ—Сочиненія—стр. 1587.

послѣ смуты „мало-по-малу государство оправилось, пріобрѣло средства, и соборы по дѣламъ внѣшней политики, для войнъ, прекращаются“[1]). Какъ на характерный симптомъ вымиранія земскихъ соборовъ г. Соловьевъ указывалъ на соборъ по Малороссійскому дѣлу, а именно: 16 сентября 1653 г. государь послалъ гетману пословъ съ извѣщеніемъ о пріемѣ Малороссіи подъ русское подданство, а 1 октября былъ созванъ соборъ по этому дѣлу, и ему былъ предложенъ вопросъ принимать или нѣтъ Малороссію, „такимъ образомъ, земскій соборъ, бывшій слѣдствіемъ извѣстныхъ причинъ, дѣйствовавшихъ въ XVII в., вымираетъ съ уничтоженіемъ этихъ причинъ, вымираетъ въ древней же Россіи, прекращается въ царствованіе Алексѣя Михайловича“ но никакъ нельзя связывать прекращенія земскихъ соборовъ съ именемъ малолѣтняго Петра, какъ это полагалъ Аксаковъ[2]). Собрнія, бывшія послѣ 1653 г., Соловьевъ не находилъ возможнымъ называть земскими соборами.

На эти замѣчанія въ свою очередь отвѣчалъ г. Аксаковъ статьей „Замѣчанія на статью г. Соловьева“: „Шлецеръ и антиисторическое направленіе“[3]). Крупное возраженіе г. Соловьева, заключалось въ указаніи, что нельзя связать генетически земскіе соборы и вѣче; онъ требовалъ къ тому же посредствующихъ, связывающихъ эти два учрежденія, звеньевъ, и г. Аксаковъ поспѣшилъ отвѣтить. Онъ говорилъ, что въ промежутокъ времени отъ монгольскаго ига до Іоанна IV совѣщательный элементъ уже ослабѣлъ, а новый элементъ общины всерусской еще не окрѣпъ, потому что еще не совершился переходъ отъ частной общины къ общинѣ всецѣлой, отъ вѣча къ земскому собору: „Россія вступила въ трудный періодъ перерабатыванія себя изъ одного общественнаго вида въ другой, понятно, что въ эту эпоху, когда Россія еще не сложилась, такъ сказать, она еще не могла получить яснаго совѣщательнаго голоса, какъ впослѣдствіи: еще Земля не была собрана“. Нѣтъ никакого мистицизма, въ томъ, что первый соборъ былъ созванъ первымъ царемъ

---

[1]) Соловьевъ—op.—cit. 1591.

[2]) Соловьевъ—op. cit.—1591—1592.

[3]) Помѣщена была статья въ „Р. Бесѣдѣ“ въ 1857 г., т. III, а потомъ вошла въ кн. „Истор. сочинен. М. 1861 г. 2 изд., т. I стр. 169—204.

„ибо только принявъ титулъ царя, Іоаннъ IV порѣшилъ съ удѣльною, княжою эпохою. Тогда только было заявлено, такъ сказать, торжественно, что Россія приняла новый государственный видъ, тогда только было почувствовано и выражено, что Россія сложилась и является новымъ политическимъ тѣломъ... На Красной площади въ собраніи выборныхъ было заявлено начало, принцивъ новаго устройства Россіи, тѣхъ отношеній между государемъ и землею, между царемъ и народомъ, того совѣщательнаго элемента, который такъ славно и благодѣтельно проявлялся до самаго Петра“ [1]). Монгольское иго было благодѣтельно для Россіи, оно заставило сомкнуться, сплотиться Русскую землю, но та работа шла медленно, „совѣщательный элементъ, утративъ первую частную форму, не вдругъ облекся въ другую, общую; и понятно, что въ эту эпоху перехода и перерожденія онъ не выражался или выражался слабо“; во всемъ величіи этотъ древній общинный, совѣщательный элементъ, переродившійся изъ частнаго, выражавшагося въ отдѣльныхъ областяхъ, въ общій всерусскій образъ, выражающійся въ цѣлой, одной общинѣ Русск., проявился въ земск. соб. „Общинный элементъ сталъ такимъ образомъ на высшую ступень, принялъ высшій видъ, перешелъ въ высшій моментъ, говоря языкомъ философскимъ“ [2]). На замѣчанія Соловьева о неполнотѣ собора 1566 г. Аксаковъ отвѣтилъ весьма картиннымъ сравненіемъ: допустимъ, говорилъ онъ, что соборъ неполный, но какъ „недоконченное изображеніе, положимъ, человѣка, есть все же его изображеніе, или какъ молодой дубъ, только что выбѣжавшій на свѣтъ, есть все же дубъ, и странно было бы не узнавать его въ раскидистомъ дубѣ, осѣняющемъ землю, странно было бы не видѣть связи между ними [3]). Онъ указалъ на присутствіе на соборѣ 1566 г. помѣщиковъ съ западныхъ литовскихъ границъ, 22 смоленскихъ купцовъ и даже одного костромитина.

Не оставилъ г. Аксаковъ безъ вниманія возраженія г. Соловьева относительно уменьшенія числа соборовъ въ

---

[1]) Аксаковъ—Сочиненія—стр.—197—198.
[2]) Аксаковъ—ор.—cit. 204—205.
[3]) Аксаковъ—ор.—cit.—198.

эпоху Алексѣя Михайловича, „надо обратить вниманіе, говорилъ онъ, на значеніе соборовъ и на духъ эпохи, на присутствіе совѣщательнаго элемента, а не на число ихъ, которое могло зависѣть отъ внѣшнихъ и постороннихъ причинъ“ [1]). Г. Аксаковъ не раздѣлялъ мнѣнія Соловьева относительно собора 1653 г.—для него этотъ соборъ сохранилъ всю жизненность и значеніе, онъ не видитъ въ немъ одной формы: обращеніе Алексѣя Михайловича къ собору, уже послѣ посылки посольства въ Малороссію имѣло значеніе общественной санкціи, онъ „хотѣлъ показать (этимъ соборомъ 1 октября), что принимаетъ Малороссовъ въ подданство вслѣдъ за рѣшеніемъ земскаго собора“ [2]). Такимъ образомъ, этотъ соборъ нисколько не умаляетъ значенія земскихъ соборовъ и роли ихъ въ эпоху Алексѣя Михайловича.

Мы остановились подробно на полемикѣ г.г. Аксакова и Соловьева по двумъ причинамъ: прежде всего этотъ споръ интересенъ по личности спорящихъ, во вторыхъ, въ этомъ спорѣ открылись крупныя несогласія по существеннымъ вопросамъ исторіи зем. соб. Г. Соловьевъ искалъ причину происхожденія зем. соб. въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя установились между московской аристократіей и царемъ. Созывая выборныхъ представителей, Грозный, опираясь на эту силу, думалъ дѣйствовать противъ политическихъ своихъ противниковъ, слѣд. политическая борьба между боярской олигархіей и желающимъ быть самодержавнымъ царемъ причина возникновенія зем. соб. Г. Аксаковъ же искалъ эту причину въ другой сферѣ; зем. соб. являются нравственнымъ выраженіемъ житія общины всерусской, а такъ какъ община всерусская устроилась къ эпохѣ Грознаго, то естественно, что зем. соб., какъ выразитель нравственныхъ побужденій этой общины, долженъ быть возникнутъ къ моменту возрожденія уже общины всерусской подъ властью единодержавнаго царя Московскаго.

---

[1]) Аксаковъ—op. cit. 198 и дал.

[2]) Аксаковъ—op. cit. 200 и дал.

Г. Аксаковъ намѣревался написать очеркъ исторіи земскихъ соборовъ и у насъ имѣется недоконченное произведеніе „Краткій историч. очеркъ земскихъ соборовъ„ (op. cit. стр. 290—306), изд. 2 стр. 279—292 Аксаковъ въ этомъ очеркѣ стоитъ на указанной выше точкѣ зрѣнія, нѣсколько дополняя и развивая ее.

Конечно, теперь, послѣ цѣлаго ряда изслѣдованій, касающихся вѣчевого строя и вѣчевой организаціи, трудно утверждать о генетической связи земскихъ соборовъ и вѣчевыхъ собраній. Нужно отдать справедливость г. Аксакову, онъ очень остроумно связалъ эти два учрежденія.

Земскіе соборы, какъ государственное учрежденіе, подвергались естственному развитію и наконецъ прекратили существованіе. Причину уничтоженія земскихъ соборовъ нужно искать не въ самомъ учрежденіи, а внѣ его; странно утверждать, что земскіе соборы XVII в., преимущественно и собранія XVIII в.—одно и тоже по существу явленіе. Вѣдь, историческія условія XVIII в., когда завершается абсолютизмъ, создавали иную атмосферу, въ которой земскіе соборы Московскаго государства никоимъ образомъ не могли существовать. Собранія XVIII в.—это совѣщанія, не больше, но отнюдь не земскіе соборы.

Нельзя обойти молчаніемъ вопроса о возникновеніи земскихъ соборовъ. Намъ думается, причина выставленная г. Соловьевымъ не можетъ быть принята въ качествѣ главнѣйшаго фактора возникновенія соборовъ. Дѣло въ томъ, что едва-ли Грозному можно было въ народѣ искать опору противъ „лихоимствующей“ и „кормящейся„ на счетъ земли—дружины, для этого дружина была слишкомъ слаба, а народъ на соборѣ былъ представленъ тѣми же боярами, землевладѣльческой знатью, духовенствомъ, горожанами. Аристократія XVI в. помнила свои старыя „вольности“ и вся ея политика вертѣлась вокругъ того, какъ удержать „эти вольности“, вмѣстѣ съ тѣмъ она для удержанія уплывающихъ изъ рукъ вольностей, при новомъ порядкѣ вещей, не успѣла достаточно проникнуться сознаніемъ сословнаго единенія, не могла сплотиться въ тѣсную массу, и эта борьба за удержаніе политическихъ вольностей нашла широкій разгулъ въ малолѣтство Грознаго. Умный царь вѣрно представилъ себѣ ходъ вещей, указавъ народу на Красной площади именно на эту олигархическую, чисто хищническую сторону дѣятельности бояръ, и только. Грозный отлично понималъ боярскія притязанія, что онъ и доказалъ въ своемъ отношеніи къ „избранной радѣ“: пока рада дѣйствовала и не шла въ разрѣзъ съ самодержавными взглядами царя, онъ молчалъ и

покорялся ей, но какъ только рада сплотилась, стала преслѣдовать нѣкоторымъ образомъ свою политику—Іоаннъ Грозный ясно увидѣлъ силу и значеніе этой организованной единицы и ополчился противъ нея. Слѣдовательно, возникновеніе земскихъ соборовъ нужно объяснять другими причинами, въ числѣ которыхъ главную роль сыгралъ вопросъ объ отношеніи царя къ боярскимъ тенденціямъ. И г. Аксаковъ и г. Соловьевъ въ своей полемикѣ удѣлили очень мало вниманія, даже вѣрнѣе, обошли молчаніемъ соборы смутнаго времени. Они обошли также вопросъ о внутренней организаціи земскихъ соборовъ, характерѣ законодательства земскихъ соборовъ, не коснулись вопроса о характерѣ русскаго представительства. Споръ между г. Соловьевымъ и г. Аксаковымъ открылъ цѣлый рядъ научныхъ трактатовъ по исторіи земскихъ соборовъ.

П. Павловъ. Слѣдующимъ по времени изслѣдователемъ земскихъ соборовъ былъ П. Павловъ, который въ 1859 г. помѣстилъ въ „Отечественныхъ запискахъ“ статью: „О нѣкоторыхъ земскихъ соборахъ XVI и XVII в.“ [1]) Статья эта ничего существеннаго не внесла въ исторію земскихъ соборовъ, она поражаетъ путаницей въ опредѣленіи историческихъ понятій. Авторъ полагаетъ, что въ древней Руси „всѣ общественныя собранія происходили по сословіямъ“, этого мало, были оказывается еще и такія собранія, „на которыхъ сходились представители всѣхъ сословій“—такой соборъ былъ созванъ Владиміромъ Св. для рѣшенія вопроса о вѣрѣ. [2]) Въ эпоху централизованной Руси нарождаются земскіе соборы, въ которыхъ выражались обычныя права сословій русскаго государства, они были выраженіемъ общественнаго мнѣнія, представленнаго выборными разныхъ свободныхъ сословій, они явились до извѣстностей степени государственнымъ собраніемъ древней Руси, охраной сословныхъ обычныхъ правъ и интересовъ; характеръ земскихъ соборовъ былъ не законодательный, а совѣщательный. „Отличительная черта земскихъ соборовъ отъ другихъ русскихъ государственныхъ

---

[1]) Павловъ „О нѣкоторыхъ земскихъ соборахъ XVI—XVII в.“ „Отечественныя Записки“ т. CXXII и CXXIII—1859 г.

[2]) Павловъ op. cit.—171.

собраній" по сословіямъ—это „сходы депутатовъ всѣхъ классовъ". Г. Павловъ просматриваетъ соборы 1549, 1566 и 1598 г.г. Излагаетъ исторію ихъ по актамъ соборныхъ дѣяній. Земскій соборъ 1566 г., по мнѣнію г. Павлова, былъ „органомъ служившимъ проводникомъ общественныхъ мыслей" и „отдѣльныя мнѣнія сословныхъ представителей" вполнѣ совпадали съ мнѣніемъ правительства. Павловъ раздѣляетъ мысль, что Борисъ Годуновъ вышелъ побѣдителемъ изъ дворцовыхъ интригъ, однако бояре хотѣли предложить ему ограничительную запись, но чтобы обойти бояръ въ ихъ стремленіи, Іовъ съ Борисомъ рѣшили обратиться къ собору; въ данномъ случаѣ патріархъ Іовъ съ Борисомъ полагали, что „совѣтные люди цѣлой земли согласятся лучше быть подъ правителемъ самодержавнымъ, нежели подъ боярской своевольной олигархіей", и кромѣ того та форма политическаго устройства, какую-предлагали бояре, менѣе согласовалась съ практикой русской государственной жизни и съ общей пользой [1]) Г. Павловъ слишкомъ категорически утверждаетъ о существованіи въ древней Руси особенно—сословныхъ собраній. По вопросу о принятіи вѣры Владиміръ созвалъ „бояры свои и старцы", которые и подали необходимый совѣтъ. Неужели эти „бояре и старцы" составляли сословіе? Г. Павловъ счелъ земскіе соборы за совѣщательныя собранія, между тѣмъ, какъ до него г. Аксаковъ отмѣтилъ статью Уложенія о монастырскомъ приказѣ, какъ результатъ дѣятельности выборныхъ людей и это важное обстоятельство обойдено молчаніемъ у г. Павлова, ибо открытіе это вноситъ важный коррективъ въ понятіе о соборѣ, какъ учрежденіи, имѣющемъ законодательныя функціи, внимательный анализъ событій предшествующихъ и послѣдующихъ за соборомъ 1550 г. (Павловъ относитъ къ 1549 г.) привелъ бы къ непроложному заключенію, что этотъ соборъ не былъ чуждъ, если не дѣятельности законодательной не посредственной, то по крайней мѣрѣ иниціативы [2]).

А. Щаповъ. Въ 1862 г. А. Щаповъ опубликовалъ статью „Зем. соб. 1648—49 г.г. и собраніе депутатовъ 1767 г." [3]).

---

[1]) Павловъ—op. cit. 153.

[2]) Павловъ—op. cit.—166.

[3]) А. Щаповъ „Земск. соб. 1648—49 г. и собраніе депутатовъ 1767 г." „Отечественныя Записки" 1862—т. 11.

Статья эта имѣла весьма важное значеніе для изслѣдованія вопроса о степени участія выборныхъ чиновъ собора въ законодательствѣ. Онъ категорически вызскзаался, что Уложеніе „представляетъ первый опытъ народнаго законодательства — союзнаго, соединеннаго, областного, земскаго", куда „внесены статьи, сочиненныя земскими выборными людьми" [1]). Участіе земскихъ людей выразилось въ томъ, что они подавали челобитія, результатомъ которыхъ являлись новыя статьи, вошедшія въ Уложеніе 1649 г., но выборные земскаго собора воспользовались своимъ правомъ слишкомъ микроскпически, именно: въ одной челобитной они просили отобрать у патріарха, у монастырей и вообще у духовенства вотчинныя земли и передать ихъ въ жалованье малопомѣстнымъ служилымъ людямъ (А. А. Э. т. I стр. 49), въ другой просили объ экономическомъ уравненіи всѣхъ людей, и просили объ уничтоженіи льготныхъ слободъ около городовъ, наносящихъ ущербъ интересамъ тяглыхъ людей. (А. А. Э. т. IV, № 32). По иниціативѣ выборныхъ возникла I ст. гл. XIX и 42 ст. гл. XVII. Эти открытія А. Щапова были весьма важны по своимъ послѣдствіямъ: съ одной стороны, ими разрушалась теорія, по которой земскіе соборы признавались исключительно совѣщательнымъ органомъ, съ другой—падало предположеніе о пассивной дѣятельности выборныхъ собора 1648—49 г. и наконецъ, былъ открытъ для новыхъ въ этомъ направленіи изысканій, путь въ смыслѣ выясненія отношенія земскихъ выборныхъ людей къ дѣяніямъ земскаго собора 1648—49 г.г. въ частности, и вообще о роли выборныхъ на земскихъ соборахъ. Научная важность открытія А. Щапова дала блестящіе результаты въ трудахъ проф. Сергѣевича, Н. Загоскина и С. Платонова.

Б. Н. Чичеринъ. Въ 1866 г. появился трудъ Бориса Николаевича Чичерина подъ заглавіемъ „О народномъ представительствѣ", въ которомъ онъ далъ цѣльный, послѣдовательный историческій очеркъ земскихъ соборовъ [2]) Выдающійся трудъ въ вопросѣ насъ интересующемъ требуетъ нѣкоторыхъ поправокъ. Картины западнаго представительства,

---

[1]) Щаповъ op. cit. стр. 12.

[2]) Б. Н. Чичеринъ „О народномъ представительствѣ" М. 1866—гл. V „Земскіе соборы др. Руси".

съ непреклоннымъ стремленіемъ различныхъ классовъ и сословій удержать свои права и привилегіи, пріобрѣсти новыя; борьба съ покушеніями верховной власти на эти права и вольности, съ шумными и горячими проявленіями увлекли и очаровали почтеннаго мыслителя—и когда онъ сталъ обозрѣвать аналогичное учрежденіе русское, оно поразило его скромностью и тишиной, однообразіемъ политической тенденціи, а „холопская покорность“ передъ носителями верховной власти, въ противоположность шумливой горячности западныхъ учрежденій, опечалила гуманнаго ученаго, и хотя онъ вѣрно и правдиво очертилъ историческую почву возникновенія и дѣятельности земскихъ соборовъ, тѣмъ не менѣе онъ не вполнѣ отрѣшился отъ точки зрѣнія западнаго представительства и поэтому оказался чрезмѣрно строгимъ и суровымъ историкомъ земскихъ соборовъ.

Глава изслѣдованія Б. Н. Чичерина о з. с. имѣла важное значеніе, потому что это былъ первый опытъ примѣненія сравнительнаго метода при разсмотрѣніи судебъ земскихъ соборовъ. Г. Чичеринъ опредѣлилъ причины возникновенія земскихъ соборовъ. Древняя Русь отличалась чрезвычайной подвижностью своего населенія. Извѣстная часть населенія составляла дружины князя, между которыми устанавливались совершенно свободныя отношенія; „бояре и слуги не усѣлись на мѣстахъ, какъ феодальные владѣльцы, не пріобрѣли мѣстной власти, а остались кочевыми наемниками, крестьяне и слуги переѣзжаютъ съ мѣста на мѣсто, и результатомъ такого коллективнаго кочеванія было то, что мы въ Руси не видѣли ни корпоративной связи между слугами, ни дружной ихъ дѣятельности въ отпоръ притязаніямъ князей, ни крѣпкихъ, коренящихся въ бытѣ, сословныхъ правъ, которыя могли бы служить оплотомъ противъ произвола. Поэтому здѣсь жизнь не могла выработать сословнаго представительства“—она установилась дѣйствіемъ сверху, но не было плодомъ внутренняго развитія[1]). Ни опытъ историческій, ни свобода отдѣльныхъ классовъ—не могли способствовать утвержденію народнаго представительства. Взиманіе налоговъ,—важнѣйшая статья представительныхъ учрежденій—на Руси было дѣломъ

[1]) Чичеринъ—О народномъ представительствѣ—стр. 356—358.

хановъ. Государство же при первомъ удобномъ случаѣ рѣшило прикрѣпить различные классы на принципѣ „обязанности“ и „безусловнаго подчиненія“, слѣдовательно, не можетъ быть рѣчи на Руси „о политическомъ представительствѣ съ политическими правами“. Если правительство Московское даровало отдѣльнымъ областнымъ единицамъ самоуправленіе, то оно руководилось соображеніемъ, что въ лицѣ самоуправляющихся областей оно создаетъ помощь централизованному государству. Русь „собралась“ и она на подобіе западныхъ государствъ прошла черезъ періодъ земскихъ собраній, „какъ Филиппъ Красивый собираетъ генеральные штаты, ища въ нихъ опоры противъ папской власти, такъ Иванъ IV два съ половиной вѣка спустя созываетъ зем. соб. для рѣшенія дѣла о войнѣ или мирѣ съ Польшею“. Земск. соб.—творчество самодержавной власти, слѣдовательно, они не имѣли никаго значенія съ точки зрѣнія политическихъ правъ, нѣкоторую роль и значеніе имъ можно приписать лишь при избраніи государя на престолъ; „на земск. соб. нѣтъ помину о политическихъ правахъ“; въ противоположность западнымъ представительнымъ учрежденіямъ они не вмѣшиваются во внутреннее управленіе, оставаясь учрежденіемъ совѣщательнымъ, созываемымъ по извѣстному дѣлу. „Мы не видимъ на нихъ (зем. соб.) ни инструкцій, данныхъ представителямъ отъ избирателей, ни того обширнаго изложенія нуждъ общественныхъ, ни той законодательной дѣятельности, которыми отличаются даже французскіе генеральные штаты; мы не встрѣтимъ слѣдовъ общихъ преній и часто нѣтъ никакого общаго постановленія, а подаются только отдѣльныя мнѣнія различныхъ чиновъ по заданнымъ правительствомъ вопросамъ. Такая бѣдность содержанія лучше всего свидѣтельствуетъ, что зем. соб. никогда не могли сдѣлаться существеннымъ элементомъ государственной жизни.“ [1]). Эта рѣзкая критика, навѣянная наблюденіями надъ жизнью западныхъ представительныхъ учрежденій, не находитъ оправданія себѣ. Открытія проф. Дитятина [2]), матеріалы, изданные гг.. Латкинымъ [3])

---

[1]) Чичернъ—op. cit. 363—364

[2]) Русская мысль 1883 г. № 12.

[3]) Латкинъ—Матеріалы для исторіи земск. соб. СПБ. 1884 г.

и Зерцаловымъ [1]), какъ это будетъ показано своевременно доказали какъ разъ обратное; и въ современной г. Чичерину литературѣ извѣстно было, что выборные не оставались пассивными зрителями на соборѣ 1648—49 г.; извѣстно было также, что на соборахъ 1566 г., 1642 г. подавались отдѣльныя групповыя мнѣнія, спрашивается, какъ создавались эти мнѣнія; очевидно, подававшіе свои мнѣнія въ качествѣ членовъ собора, спорили, обсуждали и итоги своихъ мнѣній преподносили царю или соборному засѣданію; къ сожалѣнію, закулисная, внутренняя дѣловая работа скрыта для насъ, слѣды ея не дошли до насъ, косвенныя данныя говорятъ въ пользу того, что дебаты, обсужденія были на соборахъ. Лучшей картиной „обширнаго изложенія нуждъ общественныхъ“ можетъ служить соб. 1642 г., на которомъ члены собора въ обычной риторической, подобострастной формѣ заявили о своихъ нуждахъ и потребностяхъ, обрисовавъ царю безправное положеніе областей и полное матеріальное разореніе отъ существующей системы областного управленія, которое страдало отъ отсутствія юридической регламентаціи. Изучая жизнь Московскихъ соборовъ, нужно отказаться отъ той неправильной методологической точки зрѣнія, какой держался г. Чичеринъ; западныя учрежденія, представительнаго характера, не могутъ служить мѣриломъ для оцѣнки политической жизнеспособности зем. соб., ибо такая оцѣнка будетъ односторонне неправильной, сужденіе по аналогіи тогда только будетъ цѣлесообразно, когда учитывается совокупность историческихъ условій, историческая коньюктура, но учитывая эту историческую коньюктуру, мы обнаруживаемъ больше сходствъ зем. соб. съ западными учрежденіями, чѣмъ это представлялось Б. Чичерину; особыя черты западныхъ учрежденій, которыхъ нѣтъ въ зем. соб., должны быть отнесены къ индивидуальной физіономіи западныхъ учрежденій (см. дальше Павловъ — Сильванскій,). Рѣзко критикуетъ г. Чичеринъ отдѣльные соборы. Характеризуя соборъ 1566 г., онъ заключаетъ: „едва ли самыя мнѣнія (поданныя на соборѣ) не были внушены извѣстнымъ желаніемъ

[1]) Зерцаловъ—Новыя даныя о земск. соб. 1648—49. Чт. Имп. Об. И. и Др. и отдѣльно М. 1887 г.

правительства, объ этомъ свидѣтельствуетъ ихъ единообразіе“ [1]) Вѣдь единообразіе во мнѣніяхъ не показатель давленія извнѣ! Выборные 1598 г. „созывались какъ будто единственно для того, чтобы угадать Богомъ назначеннаго царя“, при избраніи Годунова народъ не сумѣлъ воспользоваться своими правами, ими воспользовались Годуновъ и патріархъ, организовавъ выборы въ свою пользу, когда призвали отъ служилыхъ людей выборныхъ всего 35 чел. Соборная компетенція нѣсколько расширяется при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, „однако понятіе о представительствѣ всей земли до такой степени было шатко, или лучше сказать до такой степени отсутствовало, что соборы обыкновенно составлялись вовсе не изъ выборныхъ, а единственно изъ Московскихъ чиновъ... городъ Москва замѣняетъ собою государство точно также, какъ крикъ народа, собраннаго на площади, выдается за голосъ всей земли“ [2]). Вообще, въ практикѣ соборныхъ засѣданій и постановленій нѣтъ никакихъ регламентовъ, общаго порядка. Особенно характернымъ является сужденіе г. Чичерина относительно собора 1642 г.: „по своей чисто совѣщательной формѣ, по разрозненности поданныхъ мнѣній, онъ напоминаетъ времена, предшествовавшія междуцарствію по отсутствію всякой политической мысли, по явно высказывающимся эгоистическимъ стремленіямъ сословій онъ не дѣлаетъ чести тогдашнему обществу. Грустно смотрѣть на этотъ послѣдній памятникъ нашего древняго земства“.

Смутное время вызываетъ усиленную дѣятельность зем. соб. для строенія государства, но съ миновaніемъ опасности „ослабѣла и общественная самодѣятельность, земля снова улеглась у ногъ самодержавнаго государя“ [3]). Земскіе соборы послѣ эпохи Михаила Ѳедоровича клонятся къ упадку. Хотя на соборѣ 1648 г. были выборные отъ всей земли, однако роль ихъ сводилась къ утвержденію Уложенія, „поэтому здѣсь нѣтъ ни законодательной дѣятельности собранія, ни обсужденія предлагаемыхъ вопросовъ“, что же касается собора 1653 г., „то онъ былъ созванъ для формы“.

---

[1]) Чичеринъ—op. cit. 365.

[2]) Чичеринъ. op. cit. 371.

[3]) ibid.—378.

Такимъ образомъ, зем. соб. „указывали на чрезвычайную слабость представительнаго начала въ русскомъ государствѣ, слабость, которая вполнѣ объясняется историческимъ устройствомъ нашего общественнаго быта; при крѣпостномъ состояніи всѣхъ сословій о представительствѣ не можетъ быть рѣчи, царь совѣщается съ подданными, какъ помѣщикъ со своими крѣпостными, но государственнаго учрежденія изъ этого не могло образоваться. Политическая свобода основывается на свободѣ личной, а послѣдняя изсякла въ Россіи съ возникновеніемъ Московскаго государства“ [1]). Въ своемъ обзорѣ г. Чичеринъ не останавливается на выясненіи характера соборнаго представительства, но подвергаетъ его тѣмъ не менѣе суровой критикѣ; лишь изъ одного обзора рукоприкладствъ собора 1566 г. выдѣляетъ 35 представителей служилаго класса; кого же представляли остальные чины, какъ они представляли землю—всѣ эти вопросы оставлены безъ должнаго вниманія. Останавливаясь на крупныхъ соборахъ XVII в., Б. Чичеринъ обходитъ совершеннымъ молчаніемъ соборы смутнаго времени и эпохи междуцарствія. Не смотря на рѣзкую, не подтвержденную документальными данными, критику зем. соб., работа г. Чичерина чрезвычайно важна, ибо это первый систематическій трудъ по исторіи зем. соб. Нельзя не отмѣтить также игнорированія Чичеринымъ трудовъ предшественниковъ, напр. А Щапова о роли выборныхъ въ составленіи Уложеніи 1648—49 г. Ошибка Чичерина состояла въ томъ, что онъ не отрѣшился отъ общаго впечатлѣнія историческаго изученія западнаго представительства, сравненіе оказалось не въ пользу русскаго представительства.

Выводы г. Чичерина относительно юридической компетенціи зем. соб. оказались болѣе отрицательнаго, чѣмъ положительнаго характера; зем. соб., созданные властью сверху, при отсутствіи сословной сплоченности, не могли превратиться въ представительное учрежденіе западно-европейскаго типа съ законодательной и финансовой властью. Весьма плодотворной оказалась первая попытка г. Чичерина изу-

---

[1]) Чичеринъ—op. cit.—381.

чать земскіе соборы въ связи съ аналогичными учрежденіями западными.

И. Д. Бѣляевъ. Вслѣдъ за работой Чичерина появился трудъ И. Д. Бѣляева: „Земскіе соборы на Руси[1]). Г. Бѣляевъ далъ послѣдовательный историческій очеркъ земскихъ соборовъ вплоть до Екатерининской коммиссіи. Изложеніе ведется по первоисточникамъ. Въ своемъ изслѣдованіи г. Бѣляевъ пришелъ къ выводамъ діаметрально противоположнымъ, нежели г. Чичеринъ. Г. Бѣляевъ восторженный поклонникъ земскихъ соборовъ, онъ готовъ видѣть въ нихъ общій органъ для всей русской земли. Земскіе соборы были „потребностью, вызванной самой исторіей, цѣлой жизнью, прожитой русскимъ обществомъ". Первый соборъ имѣлъ важныя послѣдствія для всей русской земли, ибо „соборъ былъ найденъ формой непосредственнаго отношенія царя къ русской землѣ", только послѣ созыва собора Іоаннъ Грозный сталъ „царемъ въ собственномъ смыслѣ, какой выработался русской жизнью", „только послѣ перваго собора получилъ государь непререкаемое право приближать къ себѣ или удалять отъ себя тѣхъ или другихъ бояръ"; наконецъ, „первый земскій соборъ въ Москвѣ далъ царю необходимую опору для развитія своей власти, такую опору, на которой царская власть могла держаться твердо, безъ опасенія какихъ либо притязаній, ибо послѣ собора за нее уже явно стояла воля всей русской земли, заявившая себя на сторонѣ царской власти". Реформа въ области законодательной, а равно общественно-политической жизни, послѣдовавшая за соборомъ 1550 г. (г. Бѣляевъ считаетъ годомъ созыва 1548 г.) была непосредственнымъ актомъ соборныхъ засѣданій. Изучая отдѣльныя соборныя дѣянія, г. Бѣляевъ высказываетъ рядъ интересныхъ мнѣній. Много вниманія удѣлилъ г. Бѣляевъ собору 1598 г., онъ неодумѣвалъ, „по какому праву патріархъ присвоилъ себѣ власть, созывать земскіе соборы... этого права никто ему не давалъ." Г. Бѣляевъ не задавалъ вопроса а кто долженъ былъ собирать соборъ при отсутствіи государя? Земскіе соборы не имѣли такого регулятивнаго юридическаго

---

[1]) Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ 12 января 1867 г. Напечатана была впервые въ отчетѣ засѣданія М. У. и отдѣльно, у насъ было 2-е изданіе 1902 г. М.; Ж. М. Н. Пр. 1867 г. т. 134.

принципа, которымъ можно было бы пользоваться въ безгосударное время; государственная жизнь выдвинула этотъ вопросъ и патріархъ въ силу своего положенія въ Московскомъ государствѣ присвоилъ себѣ право созыва собора для избранія царя. Борисъ Годуновъ, помнѣнію г. Бѣляева, былъ избранъ „наружно подстроеннымъ соборомъ, но отнюдь не голосомъ всей земли".

Исторію соборовъ эпохи Михаила Ѳедоровича г. Бѣляевъ излагаетъ словами памятниковъ. Констатируя фактъ количественнаго сокращенія соборовъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, по сравненію съ предшествующимъ царствованіемъ, г. Бѣляевъ старается объяснить это явленіе тѣмъ, „что правительство было вполнѣ увѣрено въ согласіи земли русской съ царемъ и чуствовало себя настолько сильнымъ, что не нуждалось въ частомъ созываніи земскихъ соборовъ", но если правительство обращается къ соборамъ, то они пріобрѣтаютъ не тотъ характеръ, какой они имѣли при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, въ нихъ не замѣтно уже широты дѣйствія.

Особенно небрежно отнесся г. Бѣляевъ къ изложенію дѣяній собора 1648—49 г.: у выборныхъ собора „не требовалось совѣтовъ или разсужденій о новыхъ законахъ, имъ только приказано было выслушать книгу соборнаго Уложенія и подписаться подъ нею" [1]). Какое значеніе имѣло для правительства такое слушаніе по приказу и подпись членовъ собора подъ Уложеніемъ, когда правительство и безъ такихъ принудительныхъ актовъ могло придать Уложенію характеръ оффиціальнаго свода. Игнорированіе литературныхъ указаній на роль выборныхъ привело г. Бѣляева къ неправильнымъ выводамъ. Соборъ 1653 г. „выражалъ собой только голосъ боярской думы и жилецкихъ людей, бывшихъ въ Москвѣ не по вызову и не по выбору". „Послѣдній соборъ, вѣроятно, убѣдилъ Алексѣя Михайловича, что мысль и воля царя признается русскими людьми за мысль и волю всей русской земли и что въ созываніи новыхъ земскихъ соборовъ не настоитъ надобности" [2]).

Мнѣніе г. Бѣляева о согласіи земли съ царемъ и какъ слѣдствіе не частыя и не полныя собранія не можетъ быть

---

[1]) ibid—57—58.

[2]) ibid—61—62.

принято, ибо г. Бѣляевъ не сдѣлалъ анализа соборныхъ дѣяній 1648, 1653 г.г., не выяснилъ роли выборныхъ, а дѣлалъ заключенія по внѣшнимъ даннымъ и впечатлѣніямъ въ угоду славянофильской теоріи единенія царя съ народомъ; на самомъ дѣлѣ не только дѣянія собора 1648 г., но и 1653 г. говорятъ намъ о томъ, что обращеніе къ соборамъ не было формальностью.

Бѣляевъ находитъ возможнымъ продолжать исторію земскихъ соборовъ и въ XVIII в. 21 марта 1727 г. Екатерина I созвала „нѣчто въ родѣ земскаго собора", собраніе Екатерины II, въ особенности знаменитую комиссію 1767 г., Бѣляевъ хотя не отождествляетъ съ земскимъ соборомъ, но считаетъ тождественнымъ по духу.

Онъ согласенъ видѣть упадокъ въ практикѣ земскихъ соборовъ; изъ четырехъ соборовъ эпохи Ѳедора Алексѣевича ни одинъ не былъ полнымъ выразителемъ голоса всей русской земли.

Значеніе работы г. Бѣляева сводится къ тому, что онъ изложилъ весьма подробно исторію земскихъ соборовъ, впервые далъ полный очеркъ внутренней организаціи земскихъ соборовъ; онъ удѣлилъ вниманіе собраніямъ представителей отдѣльныхъ группъ населенія, которыя созывались для разрѣшенія отдѣльныхъ вопросовъ хозяйственной и политической жизни страны, наконецъ, выяснилъ значеніе земскихъ соборовъ въ исторіи русской жизни. Славянофилъ по убѣжденію, г. Бѣляевъ склоненъ идеализировать Московскій строй и эта идеализація помѣшала ему быть объективнымъ въ своихъ оцѣнкахъ. По схемѣ г. Бѣляева, Алексѣй Михайловичъ, распуская послѣдній земскій соборъ, пришелъ къ заключенію, что его желанія и мысли совпадаютъ съ мыслями и желаніями народа, слѣдовательно з. с. больше уже можно не созывать, а дѣйствовать самолично, олицетворяя коллективную, согласную волю русской земли. Исторія собора 1653 г. доказываетъ прямо противоположное.

Изслѣдователи исторіи земскихъ соборовъ склонны думать, что земскіе выборы всегда оказывались слишкомъ уступчивыми и робкими, что они всегда старались улавливать настроеніе правительства,—это весьма сомнительныя предположенія; наша бѣда въ томъ, что закулисная сторона дѣяній собора

отъ насъ сокрыта, намъ неизвѣстна дѣловая работа членовъ собора, ихъ пренія, ихъ сужденія; для выясненія вопроса о работоспособности и подготовленности членовъ собора къ законодательному творчеству, крайне цѣнно выяснить интеллектуальный уровень выборныхъ членовъ соборовъ, если бы удалось отвѣтить на эти вопросы, то мы уяснили бы, насколько выборные люди могли быть одушевлены стремленіемъ угадывать волю царя; помимо этого, съ осторожностью должны прислушиваться къ мнимой покорности, „холопству" выборныхъ. „Холопской" покорностью и подобострастіемъ вѣетъ отъ „сказокъ" выборныхъ собора 1642 г., но подъ спокойной внѣшней личиной сколько холодныхъ раздражительныхъ и озлобленныхъ заявленій о своихъ-нуждахъ и горестяхъ. „Твои государевы дьяки и подъячіе, обращаются къ царю городовые служилые люди, дворяне и дѣти боярскіе, пожалованы твоимъ государскимъ денежнымъ жалованіемъ и помѣстіями и вотчинами... и *обогатѣвъ многимъ богатствомъ неправеднымъ своимъ мздоимствомъ*, и *покупали* многія вотчины и домы свои состроили многіе, палати каменныя *такія, что неудобь сказаеми...* при прежнихъ государѣхъ и у *великородныхъ людей* такихъ домовъ не бывало", а „ *разорены мы, холопи твои, пуще Турскихъ и Крымскихъ басурмановъ московскою волокитою* и отъ неправдъ и отъ неправедныхъ судовъ" [1]).

Весьма серьезнымъ, связаннымъ съ исторіей земскихъ соборовъ, является изученіе внутренней организаціи ихъ. Г. Бѣляевъ, насколько позволяли источники, изслѣдовалъ этотъ вопросъ удовлетворительно. Вопреки мнѣнію г. Чичерина, г. Бѣляевъ полагаетъ, что выборные получали инструкціи отъ своихъ избирателей и вполнѣ основательно ссылается на актъ собора 1619 г., въ которомъ читаемъ: „прислать выборныхъ, которые бы умѣли *разсказать* обиды, насильства, и разорѣнія и *чѣмъ* Московскому государству *полниться*". Самый спорный и по сію пору вопросъ о представительствѣ на земскомъ соборѣ; по этому поводу г. Бѣляевъ полагалъ что „выборные люди избирались всѣмъ мѣстнымъ обществомъ безъ различія сословій; выборъ па-

[1]) С. Г. Г. и Д. т. III, № 113.

далъ на того, кому вѣрило цѣлое общество, не обращая вниманія на то, къ какому бы сословію ни принадлежалъ выборный"; изъ соборной грамоты 1613 г. видно, что выборнымъ Переяславля-Рязанскаго былъ игуменъ Льгова монастыря, нужно заключать, что онъ былъ отъ всѣхъ сословій данной области [1]).

Изслѣдованіе Бѣляева заключается общимъ положеніемъ о значеніи земскихъ соборовъ въ исторіи Руси. Земскій соборъ, по мнѣнію г. Бѣляева, во-первыхъ, „утвердилъ царскую власть и освободилъ отъ стѣснительныхъ условій княжеской власти, выработанныхъ въ продолжительный удѣльный періодъ и съ уничтоженіемъ удѣловъ, потерявшихъ свое жизненное значеніе", во-вторыхъ, земскій соборъ поставилъ лицомъ къ лицу народъ и землю и царь лично могъ узнать народныя нужды, „первый земскій соборъ расшаталъ стѣну дружиннаго совѣта, опиравшагося на своихъ историческихъ правахъ, безъ земскаго перваго собора царь Иванъ Васильевичъ далеко не былъ бы такимъ самодержавнымъ царемъ, какимъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ". Земскіе соборы способствовали возстановленію государственнаго порядка, нарушеннаго смутой, избрали на престолъ царя и не покидали его безъ своей помощи и во всѣхъ „затруднительныхъ дѣлахъ царь всегда находилъ себѣ опору въ земскомъ соборѣ". Славянофильская теорія единенія царя съ землей помѣшала г. Бѣляеву, какъ раньше г. Аксакову, правильно оцѣнить земскій соборъ. Безусловно крупную роль сыграли земскіе соборы въ эпоху смуты и междуцарствія и въ годы правленія Михаила Ѳедоровича, но что касается усиленія самодержавной власти Грознаго при посредствѣ земскихъ соборовъ съ Бѣляевымъ едва ли можно согласиться. Еще Соловьевъ былъ того мнѣнія, что Грозный искалъ опоры противъ боярской олигархіи на земскомъ соборѣ. Точка зрѣнія г. Бѣляева опровергается міровоззрѣніемъ Іоанна IV. Поклонникъ идеи божественнаго происхожденія власти, противникъ дробленія государственной власти, Іоаннъ не могъ допустить, что какой либо органъ или учрежденіе могли бы увеличить силу и объемъ власти самодержавной, самодержавіе уже само включаетъ въ себѣ безотно-

[1]) Бѣляевъ op. cit.—48.

сительно всю полноту власти [1]). Земскіе соборы лишь въ томъ случаѣ могли бы увеличивать власть или уменьшать, если бы явились строго юридически регламентированнымъ учрежденіемъ, когда, избирая царя, вручали бы царю власть полностью или съ извѣстными ограниченіями, но политическая школа русскаго народа была настолько слаба, что попытки къ ограниченію власти не дали существенныхъ результатовъ. Въ исторіи разработки земскихъ соборовъ работа г. Бѣляева занимаетъ почетное мѣсто, какъ первая попытка систематическаго изученія какъ внѣшней, такъ въ особенности внутренней организаціи земскихъ соборовъ. Дальнѣйшіе изслѣдователи уже много вниманія начинаютъ удѣлять внутренней организаціи земскихъ соборовъ, характеру и способу представительства и юридической компетенціи земскаго собора. Заслуживаетъ вниманія также основная точка зрѣнія, славянофильская, на земскій соборъ, какъ на общій органъ объединенной земли русской.

Въ 1906 г. стало извѣстно новое произведеніе, написанное И. Д. Бѣляевымъ по порученію вел. кн. Елены Павловны; тема работы: изслѣдованіе о начаткахъ представительныхъ учрежденій въ Россіи. Въ началѣ 1866 г. работа была окончена, но напечатана она не была; только въ 1906 г. М. О. И. и Др., напечатало ее подъ заглавіемъ "Судьбы земщины и выборнаго начала на Руси". Работа эта была окончена, слѣдовательно, раньше актовой рѣчи о земскихъ соборахъ 1867 г.; въ этомъ изслѣдованіи одна глава посвящена земскимъ соборамъ (стр. 91—98). Хотя это изслѣдованіе не даетъ ничего новаго сравнительно съ рѣчью, посвященной исторіи земскихъ соборовъ, однако она интересна какъ цѣльная попытка изслѣдованія судебъ земщины и выборнаго начала съ древнѣйшихъ временъ до положенія 1 января 1864 [2]).

---

[1]) Сказаніе Курбскаго, изд. III-е—149, 150, 153—155, 161—190.

[2]) Нельзя не указать на коренное противорѣчіе г. Бѣляева относительно системы выборовъ на земскихъ соборахъ. На стр. 97—„Судьбы земщины и выборнаго начала"—онъ пишетъ: на земскихъ соборахъ „духовенство выбирало отдѣльно своихъ выборныхъ, служилые люди своихъ выборныхъ, посадскіе люди и уѣздные крестьяне своихъ выборныхъ выбирали вмѣстѣ, какъ люди состоявшіе въ тяглѣ. Но избиратели при назначеніи выборныхъ, *кажется*, не ограничивались своимъ

Русскіе славяне издревле жили общиннымъ устройствомъ; общинное устройство осталось живучимъ въ мѣстныхъ земщинахъ, что проявлялось въ мѣстномъ самоуправленіи, которое получаетъ законодательную санкцію сверху, отъ Грознаго, но постепенно историческимъ ходомъ „слагалась, вызванная единодержавіемъ и централизаціею, новая громадная общественная сила подъ именемъ общей земщины всей русской земли съ центромъ въ Москвѣ, у подножія царскаго пре'стола", эту новую силу долженъ былъ признать Іоаннъ Грозный и „вызвать къ гласной дѣятельности на первомъ земскомъ соборѣ, на который были вызваны въ Москву выборные отъ всѣхъ городовъ русской земли", земскій соборъ показалъ, что, кромѣ мѣстныхъ интересовъ той или другой земщины, есть еще интересы земщины всей Русской земли" и голосъ этой общерусской земщины, организованный въ формѣ земскаго собора имѣетъ „силу признанную самимъ правительствомъ", въ которой въ важныхъ случаяхъ нуждается, самъ царь [1]), земщина спасла Русь отъ смутнаго разоренія, закончивъ свою дѣятельность избраніемъ Михаила Ѳеодоровича на престолъ; въ теченіе всего царствованія Михаила Ѳеодоровича „власть государя стояла рядомъ съ властію общества, или съ властью земщины всей русской земли" и самодержавіе, врученное царю земщиной, „шло рука объ руку съ народною волею всей русской земли и составляло одну нераздѣльную власть" [2]). Хотя земскіе соборы не выработали постоянныхъ и опредѣленныхъ правилъ дѣйствія и зависѣли отъ воли самодержавныхъ царей, однако послѣдніе „находили для себя выгоднымъ опираться на голосъ земщины и считали неудобнымъ и опаснымъ принимать на себя отвѣтственность въ важнѣйшихъ дѣлахъ и въ наложеніи чрезвычайныхъ податей" [3]). Но эпоха XVII в., время прини-

---

сословіемъ, а напротивъ могли избрать себѣ представителя и изъ другого сословія; требовалось только, чтобы избранный былъ излюбленнымъ человѣкомъ своихъ избирателей". Въ рѣчи о земскихъ соборахъ стр. 48 сказано другое и рѣшительнѣе: „выборные люди избирались *всѣмъ мѣстнымъ обществомъ* безъ различія сословій; выборъ падалъ на того, кому вѣрило цѣлое общество, не обращая вниманія на то, къ какому бы сословію не принадлежалъ выборный".

[1]) Бѣляевъ—Судьбы земщины и выборнаго начала на Руси—91—92

[2]) Бѣляевъ—op. cit. 93,

[3]) ibid—97.

женія значенія земщины, изданіе Соборнаго Уложенія 1648 г. было роковымъ ударомъ для земщины, ибо ни одна статья Уложенія не обезпечиваетъ юридически значенія земщины въ государственныхъ дѣлахъ. Уложеніе 1648 г. отняло у земщины средства къ мѣстному самоуправленію, подчинивъ ихъ приказной администраціи, однако оно не могло уничтожить того духа, который дѣйствовалъ недавно, а потому, хотя слабо, общественный голосъ слагался и заявлялъ о своемъ существованіи правительству (челобитная торговыхъ людей 1653 г. объ установленіи пошлины при продажѣ товаровъ, челобитная 1667 г. торговыхъ людей объ оборонѣ отъ иноземныхъ купцовъ [1]). Начиная съ уложенія 1648 г. въ продолженіи двухъ вѣковъ до 1864 г., правительство постоянно стремилось къ разъединенію земщины, раздѣленію сословныхъ интересовъ, только положеніе о земскихъ учрежденіяхъ создаетъ новый фазисъ въ возстановленіи земщины, предоставляя ей въ дѣлахъ общественныхъ дѣйствовать цѣльно, а не въ разсыпную. Хотя найденная работа г. Бѣляева не прибавляетъ ничего особенно новаго—къ разсмотрѣнной выше, и хотя она не представляетъ спеціальнаго труда о земскихъ соборахъ, однако она цѣнна какъ славянофильская попытка разсмотрѣнія роли и значенія земскихъ соборовъ, какъ яркаго фазиса развитія выборнаго—и земскаго начала на Руси.

В. Сергѣевичъ. Работы г.г. Щапова, Чичерина, Бѣляева намѣтили главныя основанія для дальнѣйшихъ изысканій по исторіи земскихъ соборовъ. Опытъ г. Чичерина изучать земскіе соборы сравнительно съ аналогичными учрежденіями Запада нашелъ достойнаго продолжателя ва лицѣ проф. Сергѣевича, который въ 1875 г. опубликовалъ изслѣдованіе: „Земскіе соборы въ Московскомъ государствѣ“ [2]). Исходная точка изслѣдованія у г. Сергѣевича нѣсколько иная, чѣмъ у г. Чичерина; для послѣдняго западныя представительныя учрежденія служили какъ бы мѣриломъ для опредѣленія поли-

---

[1]) ibid—98—169 и далѣе.

[2]) „Сборникъ государственныхъ знаній“, изд. подъ ред. Безобразова, т.—II, вошло въ его „Лекціи и изслѣдованія по др. исторіи русскаго права“ изд. 3-е стр. 161—228.

тическихъ способностей земскаго собора, тогда какъ г. Сергѣевичъ остается на почвѣ аналогіи и выясненія одинаковыхъ сторонъ въ организаціи з. с. и зап. учрежденій; разница въ организаціи этихъ учрежденій, въ результатѣ сравнительнаго разсмотрѣнія, относится къ индивидуальнымъ особенностямъ русскаго учрежденія. Изслѣдованіе проф. Сергѣевича, какъ это своевременно было отмѣчено проф. Вл. Будановымъ [1]), отличается крупными научными достоинствами и въ разработкѣ исторіи земскихъ соборовъ сдѣлало большой шагъ впередъ. Г. Сергѣевичъ интересуется не внѣшней исторіей З. С., а углубляется въ ихъ внутреннюю структуру. Соборы Московскаго государства, генеральные штаты, Англійскій парламентъ имѣютъ много сходственныхъ чертъ, объяснить которыя можно лишь допущеніемъ одинаковыхъ причинъ; открыть эти тождественныя причины не трудно: ростъ государственной территоріи, эволюція первичныхъ народныхъ собраній съ ростомъ территоріи въ представительныя учрежденія. Созывъ перваго земскаго собора совпадаетъ съ окончательнымъ завершеніемъ территоріальнаго объединенія Москвы (образованіе общерусской земщины по теоріи г. Бѣляева), а присоединившееся къ тому самоволіе бояръ привело русское государство къ земскому собору, около 1549 г.; „въ малолѣтство Ивана бояре дѣйствовали его именемъ: народъ легко могъ приписать ихъ дѣйствія волѣ царя и отшатнуться отъ него. Чтобы предупредить это возможное послѣдствіе боярскаго самоуправства, онъ указываетъ на настоящихъ виновниковъ его бѣдствій, угрожаетъ воздать имъ по дѣламъ ихъ; отрекаясь отъ бояръ, царь естественно ищетъ опоры въ народѣ". (Соловьевъ полагалъ, что Грозный искалъ въ земскомъ соборѣ „опору противъ заподозрѣнной дружины"), „что сдѣлали предшественники Іоанна Грознаго для Россіи, то было сдѣлано предшественниками Филиппа Красиваго для Франціи" [2]). Политика Филиппа Красиваго привела къ столкновенію съ папой Бонифаціемъ VIII въ 1302 г., даже была издана булла противъ короля; когда, такимъ образомъ, ра-

---

[1]) Земскіе соборы въ Московск. государствѣ, рецензія Вл. Буданова въ Кіев. Унив. Изв. 1875 г. № 10.

[2]) Сергѣевичъ—Лекціи и изслѣдованія 3 изд.—164.

зыгралась борьба между властью свѣтской и духовной, тогда Филиппъ обратился къ народу; аналогичное явленіе имѣло мѣсто въ исторіи Англіи. Въ организаціи представительнаго начала немалую роль сыграли на Западѣ города, чего нельзя наблюдать въ Московскомъ государствѣ [1]); „объединеніе каждаго изъ этихъ государствъ дѣло личной политики ихъ государей, но государи не смотрятъ на объединенный ими народъ, какъ на пассивную массу (г. Чичеринъ, наоборотъ, настаиваетъ на „холопской" пассивности русскаго народа), при всѣхъ трудныхъ случаяхъ они сами обращаются къ этому народу, какъ къ живой силѣ, и ищутъ въ единеніи съ ними опоры для своихъ дѣйствій".

Г. Сергѣевичъ интересуется составомъ земскихъ соборовъ, различая „составъ въ ихъ идеѣ и составъ ихъ въ дѣйствительности"; идея была созывать „всю русскую землю" въ лицѣ ея выборныхъ представителей, но идея эта должна была итти на компромиссъ, что наблюдалось и на Западѣ. На соборы созывались обыкновенно „одни члены поименно", другіе, какъ представители своихъ избирателей. Духовенство высшее являлось на соборы въ силу своего сана и положенія; низшее духовенство—по выбору. Высшіе разряды служилыхъ людей являлись по праву совѣтниковъ царя, какъ члены думы, низшіе, а также тяглые разряды—по выбору, „всѣ разряды торговыхъ людей представлялись своими выборными"; въ такомъ же положеніи, относительно присутствія на соборахъ, находились и уѣздные люди, но они очень рѣдко фигурировали на соборахъ, крестьяне только на соборѣ 1613 г., отсутствіе ихъ объясняется тѣмъ, что они стали обособляться, все сильнѣй прикрѣпляясь къ землѣ, и теряя гражданскую и политическую правоспособность. Да и уѣздные люди, вѣроятнѣе всего, были представителями черносошныхъ крестьянъ.

По составу земскіе соборы сходны съ западными учрежденіями того же характера; въ Англіи, напримѣръ, высшіе чины духовенства, barones и maiores въ силу началъ леннаго права составляли личный совѣтъ короля (magnum consilium curiae regis), во Франціи призывались члены тайнаго королевскаго

[1]) Ibid,—166.

совѣта; въ Англійскій парламентъ являлись: дворяне, какъ представители графствъ, горожане—представители городовъ. На вопросъ о числѣ призываемыхъ на земскій соборъ проф. Сергѣевичъ отвѣчаетъ: правительство заботилось „чтобы каждый чинъ имѣлъ своего представителя, чтобы не осталось въ государствѣ разряда свободныхъ лицъ не представленнаго", но Московское правительство „было склонно думать, что люди одного и того же чина стоятъ въ однихъ условіяхъ, гдѣ бы ни жили, а потому съ его точки зрѣнія посадскіе извѣстнаго города легко могли преставлять интересы посадскихъ людей вообще и въ крайнемъ случаѣ соборы могли состояться, если бы на немъ были только посадскіе города Москвы" [1]), правительство заботилось также, чтобы болѣе населенные пункты были сильнѣе представлены, но послѣднее не всегда удавалось. По административному дѣленію Московскаго государства городъ съ уѣздомъ составлялъ особый избирательный округъ, исключая Новгорода, пятины котораго уравнивались съ городомъ; въ предѣлахъ такого избирательнаго округа каждый чинъ производилъ выборы особо. Въ противоположность г. Бѣляеву, который доказывалъ безсословность выборовъ, г. Сергѣевичъ стоитъ за сословность ихъ. Правительство въ большинствѣ случаевъ само опредѣляло количество выборныхъ. Предписанія о выборахъ и числѣ выборныхъ не всегда приводились въ исполненіе, съ нѣкоторыхъ мѣстъ вовсе не являлись выборные, что объясняется дальностью разстоянія, издержками на проѣздъ, недостаточной политической сознательностью и т. п.

Поводы созывовъ з. с. у насъ и на Западѣ одни и тѣ же; прежде всего созывали з. с. по вопросамъ финансоваго характера, для рѣшенія вопроса о войнѣ и мирѣ, по вопросамъ внутренняго управленія, законодателанымъ, для избранія царя на престолъ, или просто для подачи мнѣній верховному правителю. Сословность наложила особый отпечатокъ на западныя представительныя учрежденія; въ отличіе отъ русскихъ, тамъ наблюдаются засѣданія въ формѣ особыхъ палатъ духовенства, дворянства и третьяго со-

---

[1]) Сергѣевичъ—op. cit.—177.

словія, на ряду съ этимъ въ Англіи совѣщанія съ людьми торговаго класса. Въ Московскомъ государствѣ сословія образовались иначе, чѣмъ на Западѣ, слѣдовательно, въ Москвѣ не представляли невозможнымъ, съ точки зрѣнія сословныхъ приличій сажать всѣхъ членовъ собора для совокупнаго отвѣта на рѣчь государя [1]). Само правительство просило, чтобы чины были допрашиваемы порознь „По всей вѣроятности, занимались мѣста по сословіямъ и сперва члены перваго сословія переговаривались между собою, а потомъ уже одно сословіе, какъ цѣлое, сносилось съ другими, и при этомъ, надо думать, мнѣніе высшихъ чиновъ имѣло преобладающее значеніе“ [2]), въ дѣяніи собора 1621 г., г. Сергѣевичъ склоненъ видѣть образчикъ того, что „если общій отвѣтъ о войнѣ, денежномъ вспоможеніи и пр. дается всѣми вмѣстѣ, то частности о способахъ участія въ трудахъ войны обсуждались каждымъ сословіемъ отдѣльно“ [1]). Какъ въ Англіи, такъ и у насъ приближенные совѣтники государя бояре, окольничіе, думные люди составляли особую палату. Что касается способа разрѣшенія вопросовъ, предложенныхъ земскимъ соборамъ на обсужденіе, то нужно думать „рѣшеніе всегда было единогласнымъ, что оно являлось плодомъ соглашенія всѣхъ“, до правильнаго голосованія Московское правительство еще не додумалось.

Г. Сергѣевичу принадлежитъ заслуга серьезнаго анализа вопроса о составѣ, характерѣ и принципахъ представительства на земскихъ соборахъ; но выводы г. С—ча касательно внутренней организаціи з. с. гадательны, наличный матеріалъ даетъ очень мало данныхъ для удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ. Какими принципами руководилось правительство при выборахъ, какъ обсуждались вопросы на соборныхъ засѣданіяхъ неизвѣстно, но и г. С—чъ могъ только строить вѣроятныя догадки. Рѣшительно нѣтъ никакихъ данныхъ для предположенія, что члены перваго сословія сперва „переговаривались между собою“, а потомъ уже одно сословіе, какъ цѣлое сносилось съ другими, никакихъ осно-

---

[1]) Сергѣевичъ—op. cit.—197.
[2]) ibid—192.
[1]) ibid—193.

ваній утверждать, что мнѣніе высшихъ чиновъ имѣло преобладающее значеніе.

Отъ вопроса о составѣ и предѣлахъ компетенціи з. с. г. С—чъ переходитъ къ выясненію значенія земскихъ соборовъ съ точки зрѣнія права. Земскіе соборы выходили за предѣлы простого совѣщанія; для Грознаго мнѣніе народа имѣло особо обязательную силу, онъ имъ дорожилъ, въ противномъ случаѣ онъ къ нему не обращался бы; особенно ясно это изъ дѣятельности соборовъ эпохи Михаила Ѳеодорояича, когда земскіе соборы шли руку объ руку съ представителемъ верховной власти, еще лучшій примѣръ значенія земскихъ соборовъ, соборъ 1648—49 г. „Едва ли можно сомнѣваться, говоритъ г. С—чъ, что значеніе Московскихъ соборовъ не исчерпываеся понятіемъ совѣщательнаго учрежденія: оно идетъ далѣе, хотя никакой указъ формально не признавалъ за ними того положенія, какимъ они дѣйствительно пользовались".

Обозрѣвая соборы эпохи Михаила Ѳедоровича, г. С—чъ заключаетъ, что „выборные люди стояли въ уровень съ ихъ высокимъ призваніемъ и хорошо понимали потребности своего времени, они безъ всякой розни соединились у престола, избраннаго ими государя и не жалѣли ни жизни, ни имущества для спасенія отечества. Одной патріотической дѣятельности земскихъ соборовъ довольно, чтобы Россія всегда вспоминала о нихъ съ благодарностью" [1]). (Ср. діаметрально противоположное мнѣніе г. Чичерина). Мы уже указывали какъ сурово отнесся г. Чичеринъ къ собору 1642 г., который былъ заподозрѣнъ въ эгоистическихъ поползновеніяхъ. Г. С—чъ находитъ обратное: на соборѣ именно были высказаны мнѣнія выборныхъ о способѣ веденія войны, заявлено было о нуждахъ и потребностяхъ народа. Соборъ 1642 г. дѣлаетъ честь выборнымъ и Михаилъ Ѳедоровичъ отказался отъ Азова и отъ войны съ турками, ибо „сказки", поданныя выборными, указали на бѣдственное положеніе народа и Михаилъ Ѳедоровичъ, въ интересахъ народа, отказался отъ Азова.

Цѣнныя замѣчанія сдѣлалъ г. С—чъ относительно собора 1648 г., которыя были приняты послѣдующими изслѣ-

---

[1]) Сергѣевичъ—op. cit.—204.

дователями и дали крупные результаты; по мнѣнію г. С—ч мысль составленія Уложенія возникла не безъ участія выборныхъ людей, можетъ быть, выборныхъ 1642 г.; участіе выборныхъ выразилось въ томъ, что изъ 40 ст. XIX гл. „о посадскихъ людяхъ" 17 (1, 2, 5—18, 39) составлены буквально по челобитіямъ выборныхъ людей; глава о монастырскомъ приказѣ также возникла по челобитію выборныхъ людей, ибо сама глава сохранила это свидѣтельство, на послѣднее еще раньше было указано г. Аксаковымъ.

Однако, не смотря на плодотворную дѣятельность, земскіе соборы прекратили свое существованіе; г. Бѣляеву казалось, что земскіе соборы исчезли, когда приказный строй взялъ вверхъ надъ земщиной, особенно послѣ изданія Уложенія 1648 г., г. С—чу дѣло представляется иначе: образъ дѣйствія выборныхъ на соборахъ 1642 г. и 1648 г., ихъ вопли о стѣснительномъ матеріальномъ и правомъ положеніи, жалобы ихъ на представителей приказной администраціи, бояръ, служилой знати вообще, указаніе на скопленіе чрезмѣрныхъ богатствъ въ рукахъ духовныхъ властей, жалобы на неудобства пользованія гражданскимъ иммунитетомъ со стороны духовенства—возмутили и бояръ—землевладѣльцевъ, и приказную администрацію, и духовенство [1]), и они то и употребили всѣ усилія къ прекращенію дѣятельносси земскихъ соборовъ. Объясненіе г. С—ча слишкомъ элементарно; несомнѣнно извѣстное раздраженіе должно было возникнуть отъ обличеній выборныхъ у тѣхъ, противъ кого эти обличенія были направлены, но причину прекращенія земскихъ соборовъ должны мы искать въ самомъ учрежденіи и въ верховной власти. Если сравнить соборы временъ Алексѣя Михайловича съ соборами эпохи Ѳедора Алексѣевича, то послѣдніе поразятъ насъ своей дряблостью, безжизненностью, Москва начинаетъ представлять собою всю землю. Если оглянуться на эпоху Алексѣя Михайловича и его отца, то мы представимъ слѣдующую картину: если бояре имѣли поползновеніе взять съ царя Михаила Ѳедоровича запись при вступленіи на престолъ, то при вступленіи его сына нѣтъ въ поминѣ ни о какой записи. Самодержавная власть во всю историческую

[1]) Сергѣевичъ—op. cit.—228.

эпоху Московскаго государства развивается съ быстрымъ темпомъ, одновременно въ сознаніе русскаго общества начинаетъ проникать новая мысль, новое настроеніе (Ордынъ—Нащокинъ, Матвѣевъ, Ртищевъ), начинаетъ пробуждаться мысль; девизъ политической жизни Московской эпохи „холопская" покорность начинаетъ водоизмѣняться, личность пробуждается, является стремленіе къ индувидуализаціи, которая прежде всего выражается въ вопросахъ вѣры, новое умонастроеніе не удовлетворяется старыми формами, не покоряется велѣніямъ свыше, критически и безбоязненно относится къ жизни, слѣдовательно, эти перемѣны во внутренней структурѣ общества требовали выработки относительно новой формы земскаго представительства, новыя теченія во внутренней жизни общества дѣйствовали на старый покрой земскаго собора, однако не хватало энергіи перестроить земскій соборъ на новыхъ началахъ и земскіе соборы, не выдержали борьбу съ самодержавной властью, которая успѣла централизоваться, самоуправленіе земщины смѣняется воеводскимъ управленіемъ: воевода—вѣрный исполнитель и проводникъ предначертаній свыше, и земскіе соборы сошли съ исторической арены; абсолютная монархія поглотила земское представительство.

М. Ф. Вл.-Будановъ. Изслѣдованіе г. Сергѣевича вызвало обстоятельную рецензію проф. Вл.-Буданова [1]). Рецензентъ отдаетъ должное попыткѣ г. С—ча изучать земскій соборъ сравнительно съ представительными учрежденіями Запада, лишь для выясненія общихъ чертъ, а отнюдь не для оцѣнки исторической годности или негодности земскихъ соборовъ; система сравнительнаго изученія даетъ возможность уловить общую схему развитія права и учрежденій вообще. Проф. Вл.- Будановъ затрагиваетъ вопросъ о роли боярства и отношенія къ нему Грознаго, ибо олигархическія наклонности неоднократно разсматривались, и не однимъ г. С—вичемъ, какъ причина возникновенія земскаго собора. Іоанну Грозному не зачѣмъ было прибѣгать къ опорѣ народа для защиты власти царской отъ боярскихъ притязаній; боярская

---

[1]) Вл. Будановъ. Земскіе соборы въ Московскомъ государствѣ В. Сергѣевича. Кіевск. Универс. Изв., 1875 г. № 10.

дума, бояре въ малолѣтство Грознаго, ни раньше, ни позже не были проникнуты общей аристократической тенденціей; были группы, партіи бояръ, которыя въ дворцовыхъ интригахъ домогались власти, политическаго вѣса и возбужденіе Грознаго было направлено противъ бояръ, а не боярства, какъ сословія. Проф. Вл. Б—новъ не раздѣляетъ мнѣнія г. С—ча о сословности земскихъ соборовъ: чины собора никогда не выступали на з. с. по сословіямъ, а по статьямъ, но „статьи вовсе не сословія, напр., первая статья (бояре, окольничіе и др.), есть ничто иное, какъ боярская дума, т. е. учрежденіе такое же, какъ нынѣ сенатъ, а не сословіе. Въ члены Думы жаловались, а не рождались ими. Всего скорѣе можно было ожидать, что члены боярской думы въ сословномъ отношеніи примкнуть къ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ по своей противоположности съ тяглыми людьми". Въ доказательство сословности земскаго собора г. С—вичъ указывалъ на дѣленіе соборныхъ засѣданій 1648—49 г. на двѣ палаты; проф. Вл.-Б—овъ возражаетъ: „замѣтимъ мимоходомъ, что это раздѣленіе на двѣ палаты основано, повидиму, на неправильномъ истолкованіи предисловія къ Уложенію. Положимъ такъ: въ одной палатѣ дума и духовный соборъ, т. е. учрежденія постоянно дѣйствующія въ Московскомъ государствѣ, не представители, въ другой—представители, т. е. выборные какъ дворяне, такъ и тяглые. Развѣ это раздѣленіе на сословія?". Однако, проф. Вл.-Будановъ не доказалъ, что „статьи" это не сословныя группы, ибо на соборахъ бывали не одни члены думы, которыхъ онъ относитъ къ первой статьѣ, а вторая статья, представители торговопромышленныхъ міровъ, а духовенство?.

Н. Загоскинъ. Цѣлый рядъ отмѣченныхъ выше трудовъ по исторіи и внутренней организаціи земскихъ соборовъ съ весьма удачными попытками сравнительнаго изученія съ западными учрежденіями значительно уяснили историческія судьбы земскихъ соборовъ, намѣтили спорные вопросы; послѣдующимъ ученымъ изслѣдователямъ приходилось разрѣшать спорные вопросы, пополнять пробѣлы предшествующихъ работъ, отыскивать новые матеріалы и при помощи ихъ исправлять невольныя погрѣшности предшественниковъ. Такого характера работа, принадлежащая проф. Н. Загоски-

ну, появилась въ 1877 г.: „Исторія права Московскаго государства“ т. I, всю третью главу своего труда проф. Загоскинъ удѣлилъ земскимъ соборамъ (стр. 207—344). Авторъ все время имѣетъ въ виду результаты изслѣдователей-предшественниковъ, считается съ ними, принимаетъ или полемизируетъ съ ними. Очень подробно и обстоятельно излагаетъ проф. З—нъ исторію земскихъ соборовъ, удѣляя вниманіе соборамъ смутнаго времени, которые игнорировались многими трудами о земскихъ соборахъ. Значительной полнотой и обстоятельностью отличается отдѣлъ, касающійся вопроса о внутренней организаціи земскихъ соборовъ. Отмѣтимъ главнѣйшія положенія изслѣдованія проф. Загоскина. Своеобразную картину собора 1566 г. даетъ проф. З — нъ; соборъ 1566 г. былъ соборомъ не полнымъ въ виду того, что обсуждался вопросъ „преиму, щественно съ точки зрѣнія торговыхъ интересовъ Пскова и Новгорода и другихъ западныхъ коммерческихъ центровъ, такъ что предметъ занятій собора носилъ чисто мѣстный, спеціальный характеръ, вслѣдствіе этого изъ городовыхъ служилыхъ людей вызываются лишь представители Торопецкихъ и Луцкихъ помѣщиковъ, какъ служилыхъ людей городовъ, пограничныхъ съ территоріей войны“, „представители Смоленской земщины были привлечены къ участію въ земскомъ соборѣ, какъ вслѣдствіе близости къ театру войны области ихъ, такъ и въ видахъ того, быть можетъ, что въ числѣ мирныхъ условій предъявленныхъ королемъ Іоанну упоминалось, между прочимъ, и возвращеніе Польшѣ Смоленска“ [1]). Чины собора 1566 г. были раздѣлены на 7 сословныхъ группъ, Торопецкіе и Луцкіе помѣщики должны быть разсматриваемы, какъ сословныя группы. Слишкомъ очевидна неправдоподобность такого утвержденія, изъ изслѣдованія проф. З—на не видно, какой признакъ онъ кладетъ въ основаніе дѣленія чиновъ собора 1566 г. на сословныя группы, если принимать за основаніе дѣленія территоріальное представительство, то группъ сословныхъ получится не семь, а столько, сколько мѣстностей было представлено на соборѣ; къ тому же слишкомъ невѣроятно принимать за сословныя

[1]) Загоскинъ—Исторія права Московск. государства, т. I, стр. 225.

группы и Торопецкихъ и Луцкихъ помѣщиковъ; путаница въ дѣленіи на сословныя группы привела проф. З—на къ установленію слишкомъ большого количества сословныхъ единицъ, а ошибка произошла отъ недостаточно внимательнаго анализа состава земскаго собора 1566 г. Нельзя согласиться также съ положеніемъ проф. З—на, что въ войнѣ 1566 г. были заинтересованы лишь пограничные жители, на самомъ дѣлѣ война съ Польшей не была дѣломъ, затрагивающимъ интересы лишь порубежныхъ городовъ, вѣдь, участіе въ этой войнѣ, косвенное, по крайней мѣрѣ, должно было принять все населеніе; война съ Польшей была дѣломъ общегосударственнымъ; война предстояла серьезная и народная масса была значительно истощена и предшествующими войнами и политикой государя.

Соборъ, избравшій Годунова, былъ заранѣе сформированъ Іовомъ и „представляетъ лишь прискорбный образецъ злоупотребленія названіемъ и значеніемъ земскаго собора“ [1]), позднѣйшіе изслѣдователи доказали полную несостоятельность этого взгляда.

Мы уже указали, что проф. Загоскинъ одинъ изъ первыхъ изслѣдователей занялся соборами смутнаго времени, которые представляютъ особенный интересъ, какъ по той исторической обстановкѣ, въ которой имъ приходилось дѣйствовать, такъ равно, какъ эпоха перелома въ характерѣ и принципѣ представительства на земскихъ соборахъ.

Соборъ, избравшій Шуйскаго, не былъ соборомъ въ истинномъ смыслѣ слова, его возвела на престолъ кучка преданныхъ ему людей и „какъ царь, власть котораго не зиждилась на волѣ народа, поборника и ревнителя самодержавія, Шуйскій, какъ извѣстно, не могъ избѣгнуть цѣловать крестъ по ограничивавшей его записи“ [2]); тутъ кроется причина того, что онъ ни разу не рѣшался обратиться къ собору, „всѣ современныя свидѣтельства этимъ именно объясняли смуту, рознь, открывшіяся въ русской землѣ“; повидимому, проф. Загоскинъ не вполнѣ внимательно присмотрѣлся къ современнымъ свидѣтельствамъ, причины были нѣсколько иного свойства, онѣ лежали въ

---

[1]) Загоскинъ—op. cit. 226—230.

[2]) ibid.—233.

современномъ политико-общественномъ строѣ государства, личной политикѣ Шуйскаго, лишенной планомѣрности и устойчивости [1]). Проф. З—нъ продолжаетъ свои изысканія о соборахъ смутнаго времени и съ нѣкоторой опаской, но все же считаетъ возможнымъ признать толпу, низвергшую Шуйскаго, подъ начальствомъ Ляпунова 17 іюня 1610 г.—земскимъ соборомъ „по идеѣ, если и не по его дѣйствительному составу"; съ подобными утвержденіями о земскомъ соборѣ нельзя согласиться, для правильныхъ заключеній необходимо изслѣдовать составъ соборовъ смутнаго времени, а з. с., низвергшаго Шуйскаго—въ особенности. Въ низверженіи Шуйскаго у Арбатскихъ воротъ принимала участіе толпа при главныхъ дѣйствующихъ лицахъ Ляпуновѣ съ его сообщниками, это скорѣе случайное вѣче [2]). О соборѣ, избравшемъ Владислава никакихъ данныхъ у проф. З—на; отъ собора же, дѣйствовавшаго при Ляпуновскомъ ополченіи, проф. З—ну извѣстенъ лишь знаменитый приговоръ 30 іюня 1611 г., о дѣятельности собора при ополченіи Дм. Пожарскаго, сначала въ Ярославлѣ, а потомъ въ Москвѣ никакихъ данныхъ у проф. Загоскина не имѣется, кромѣ указанія, что въ ополченіи зародилась и приведена въ исполненіе мысль о созывѣ собора для избранія царя. Эпоху Михаила Федоровича проф. З—нъ называетъ „золотымъ вѣкомъ земскаго собора", это крылатое опредѣленіе такъ и сохранилось за этимъ періодомъ. Попытка ограничить власть царя записью не имѣла практическаго значенія, потому что въ первые годы царствованія Мих. Ѳед. бокъ о бокъ съ нимъ дѣйствовалъ земскій соборъ, являясь лучшимъ совѣтникомъ и помощникомъ царя. Выборные собора 1642 г. обнаружили значительный политическій тактъ и умѣніе, дали государю цѣнныя свѣдѣнія о состояніи различныхъ классовъ общества, высказали пожеланія объ уравненіи повинностей различныхъ классовъ, экономической обезпеченности низшихъ служилыхъ людей, распространеніи ратныхъ сборовъ на всѣ классы населенія, а также объ улучшеніи порядковъ

---

[1]) Р. И. Б. т. XIII—Временникъ дьяка Ив. Тимофеева, стр. 390 особ. 391. Сказаніе Авраамія Палицина, стр. 500—506 и др.; Повѣсть Ив. Ан. Хворостинина, стр. 539—545 и др.

[2]) Соловьевъ—Ист. Россіи, т. VIII, VI, 921—922, Платоновъ—Очерки по исторіи смуты, 2 изд., стр. 339—342.

внутренней администраціи [1]) . Переходя къ оцѣнкѣ дѣятельности собора 1648 г., проф. З—нъ въ 1877 г. писалъ, что „выборные не могли принимать непосредственнаго участія во всемъ процессѣ составленія Уложенія: ко дню сбора ихъ въ столицу добрая половина редакціонныхъ работъ должна была быть произведенною. Впрочемъ, участіе выборныхъ во всѣхъ редакціонныхъ трудахъ не представлялось необходимымъ, такъ какъ составленіе Уложенія носило характеръ пересмотра и свода предшествующихъ законодательствъ и и участіе выборныхъ могло быть практически полезно лишь при составленіи новыхъ опредѣленій, число которыхъ въ Уложеніи не превышаетъ 17“ [2]); на эти 17 ст. еще раньше было указано г. Сергѣевичемъ. Новые вопросы и статьи могли возникнуть по иниціативѣ выборныхъ, а также въ виду заявленій на предшествующихъ соборахъ. Проф. З—нъ и высказалъ мысль о необходимости детальнаго пересмотра челобитныхъ для опредѣленія степени вліянія выборныхъ на выработку новыхъ статей Уложенія и, дѣйствительно, не далѣе, какъ черезъ два года выполнилъ эту задачу. Соборъ 1653 г., согласно съ С. Соловьевымъ, проф. З—нъ считалъ послѣднимъ земскимъ соборомъ, послѣдующія собранія „были ничѣмъ инымъ, какъ временными комиссіями изъ свѣдущихъ людей, организовавшимися при боярской думѣ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ бояръ для всесторонняго выясненія того или другого вопроса законодательства или управленія“, таковыми были совѣщанія бояръ съ Московскими гостями 1660 г. о причинѣ дороговизны въ Москвѣ хлѣба, 1676 г.—совѣщаніе касательно вопросовъ о торговлѣ съ Персіей шелкомъ сырцомъ и т. д., наконецъ, соборъ 1682 г. объ уравненіи службъ и податей торгово-промышленнаго класса и крестьянъ дворцовыхъ селъ и слободъ.

Вторая часть работы проф. З—на касается вопроса о внутренней организаціи земскихъ соборовъ. Всѣхъ соборовъ по счету проф. З—на было 18, соборы дѣлятся имъ на нѣсколько категорій: 1) это—соборы для избранія царя—избирательные, 2) соборы, дѣйствующіе по призыву сверху—со-

---

[1]) Загоскинъ—op. cit.—278.

[2]) ibid.—280.

вѣщательные; эти соборы раздѣлялись въ свою очередь на соборы: а) полные, гдѣ представлено все Московское государство б), неполные, на которыхъ Московское государство представлено въ большей или меньшей его части, 3) фиктивные, имѣвшіе одинъ внѣшній видъ соборовъ, составленные случайной толпой. Земскіе соборы не выходили за предѣлы совѣщательнаго учрежденія, соборъ 1648 г. совершенно разрушаетъ подобное предположеніе, если не считаться съ соборомъ 1550 г., который, несомнѣнно, повиненъ въ реформахъ царствованія Грознаго, ибо молодой царь едва ли былъ освѣдомленъ относительно нуждъ страны, объ этомъ могли говорить мѣстные люди на соборѣ, слѣдовательно, законодательная практика въ жизни земскаго собора не была случайностью, а обычаемъ, только свѣдѣній на этотъ счетъ очень мало; наконецъ, соборъ по Малороссійскому дѣлу 1653 г., соборъ 1619 г., возбудившій вопросъ о поземельномъ кадастрѣ, едва ли допускаютъ сомнѣваться въ законодательномъ характерѣ земскихъ соборовъ.

Дѣленіе соборовъ на полные и неполные, фиктивные должно быть принято съ нѣкоторой осторожностью. Допустимъ, мы имѣемъ на лицо соборъ, который по терминологіи проф. З—на будетъ опредѣленъ какъ неполный. Такая терминологія порождаетъ рядъ вопросовъ. Какіе соборы считать полными, что принимать въ основаніе классификаціи. Численность ли участниковъ? Но она постоянно колеблется и измѣнчива даже въ такъ называемыхъ полныхъ соб.? Наличность всѣхъ группъ, обычно приглашаемыхъ на соборъ? Необходимо выяснять каждый разъ, что отсутствіе той или другой группы, есть результатъ политики, т. е. умышленное устраненіе въ спеціальныхъ видахъ правительства, если это будетъ открыто, тогда мы получимъ прекрасное доказательство сознательности и активности отношеній къ своимъ обязанностямъ со стороны членовъ собора, ибо разъ правительство намѣренно устранило какую-нибудь группу, слѣдовательно, боялось оппозиціи со стороны этой группы; или можетъ быть отсутствіе какой либо группы явленіе случайное: не успѣли собраться во время, или быть можетъ спѣшность созыва при плохой организаціи дѣлопроизводства тому причиной, или недостаточное

сознаніе политическихъ обязанностей со стороны гражданъ; но самое главное, необходино убѣждаться, отсутствуетъ ли вся группа, или только часть, отдѣльныя единицы; отсутствіе группы in согроге—будетъ свидѣтельствовать о какой то общей политической подкладкѣ, отсутствіе единицъ или единицы—можно истолковывать случайностью. Безъ указаннаго предварительнаго изслѣдованія въ каждомъ данномъ, частномъ случаѣ не можетъ быть принята классификація проф. З—на; признаніе соборовъ фиктивныхъ есть результатъ распространительнаго толкованія понятія земскаго собора. Каждое мало-мальски людное, спеціальное собраніе уже принимается за земскій соборъ.

Представительство организовывалось по сословіямъ, „каждая сословная группа постановляла при каждомъ земскомъ соборѣ и отдѣльное рѣшеніе, эти рѣшенія редактировались затѣмъ въ одно для поднесенія государю и для занесенія въ соборный актъ", сословность совѣщаній на соборахъ 1566, 1642, 1653 г.г. представляется проф. З—ну внѣ всякаго сомнѣнія [1]). Внѣ сомнѣнія также, по мнѣнію проф. Загоскина, что выборные получали отъ избирателей инструкціи, а издержки падали на самихъ избирателей. Избраннымъ могъ оказаться каждый самостоятельный, совершеннолѣтній гражданинъ. Предписанія о производствѣ выборовъ членовъ земскаго собора дѣлались изъ разряднаго Приказа на имя представителя власти даннаго округа.

Касаясь значенія земскаго собора, проф. З—нъ находитъ, что они являлись на помощь въ трудныя минуты жизни государственной, а „земля и не думала въ этомъ видѣть нарушеніе политическихъ правъ своихъ". Когда государство окрѣпло, прониклось духомъ единства, тогда земскіе соборы сошли съ исторической сцены, оказавъ значительныя услуги Московскому государству [2]). Правильнѣе между тѣмъ былобы исходить въ объясненіи исчезновенія земскихъ соборовъ изъ другихъ политическихъ фактовъ.

Изслѣдованіе проф. З—на, какъ цѣльное, заслуживаетъ вниманія своимъ критицизмомъ, отсутствіемъ догматизма, на-

---

[1]) Загоскинъ—op. cit.—325.

[2]) ibid.—343.

конецъ, оно интересно, какъ попытка разрѣшенія спорныхъ вопросовъ, особенно въ области внутренней организаціи земскихъ соборовъ. Оперируетъ проф. З—нъ извѣстнымъ и предшествующимъ изслѣдователямъ печатнымъ матеріаломъ, исторію земскихъ соборовъ проф. З—нъ разсматриваль не изолированно, а въ связи съ исторіей развитія права: однако глава о земскомъ соборѣ имѣетъ и вполнѣ самостоятельное значеніе.

Въ рецензіи на „Исторію права Московскаго государства“ г. З—на проф. Вл. Будановъ призналъ, что глава о земскомъ соборѣ „самая большая, но безъ сомнѣнія и самая цѣнная часть книги“ [1]), что г. З—нъ пользуется Бѣляевымъ и Сергѣевичемъ, а такъ какъ эти авторы относительно земскихъ выборовъ приходятъ нерѣдко къ противоположнымъ выводамъ, то г. З—нъ долженъ былъ ихъ согласовать, чего онъ не сдѣлалъ. Относительно значенія земскихъ соборовъ З—нъ соглашается съ г. Сергѣевичемъ, что „значеніе земского собора было выше совѣщательнаго“, но тотчасъ заявляетъ, что земскіе соборы имѣли значеніе исключительно совѣщательное“.

Въ 1879 г. Н. Загоскинъ опубликовалъ другую свою работу: „Уложеніе Алексѣя Михайловича и земскій соборъ 1648 г.“ [2]), въ которой онъ пришелъ къ любопытнымъ выводамъ, значительно разнящимся отъ выводовъ первой, разсмотрѣнной выше, работы и ему не „безъ ущерба самолюбію“ пришлось отказаться отъ высказанныхъ 2 года передъ тѣмъ положеній. Въ новой работѣ проф. З—нъ крайне тщательно и осторожно подошелъ къ вопросу о роли выборныхъ на земскомъ соборѣ 1648—49 г.г. и изъ анализа, имѣвшихся въ распоряженіи челобитныхъ, проф. З—нъ пришелъ къ выводу, что выборные играли активную роль на засѣданіяхъ собора 1648—49 г.; еще въ первой работѣ проф. З—нымъ вскользь было высказано мнѣніе, что анализъ челобитныхъ можетъ дать матеріалъ о степени участія выборныхъ въ законодательномъ творчествѣ з. с.

Еще раньше появленія работы проф. З—на И. Е. Забѣлинымъ была напечатана статья: „Свѣдѣнія о подлинномъ

[1]) Кіев. Унив. Изд. 1877 г. № 9, стр. 299—326.

[2]) Рѣчь, читанная на торжественномъ годичномъ актѣ Казанскаго Университета, 5 ноября 1879 г.

Уложеніи царя Алексѣя Михайловича“ [1]). На подлинномъ Уложенномъ столбцѣ онъ на поляхъ нашелъ указанія на источники статей Уложенія. Такъ противъ гл. III (о государевѣ дворѣ) гл. X—оказалась приписка „попомнить“, противъ ст. 189—X—гл.—“поговорить о той статьѣ съ бояры“; противъ 40—ст. XVI гл. (о помѣстныхъ земляхъ)—„поговорить съ бояры“, г. Забѣлинъ не входилъ въ объясненіе этихъ приписокъ [2]), а также не касался автора этихъ приписокъ, между тѣмъ приписки указываютъ на путь изслѣдованія и косвенно даютъ увѣренность въ возможности участія выборныхъ въ составленіи Уложенія. Игнорированіе изслѣдователями этой ранней статьи (1850 г.) г. Забѣлина привело къ неточнымъ выводамъ относительно участія выборныхъ въ засѣданіяхъ. На основаніи Уложеннаго столбца мы имѣемъ свѣдѣнія относительно вновь составленныхъ и написанныхъ статей:

Гл. X	Ст. 137	„вновь“.
„	„ 146	„вновь прибавлено“ (кѣмъ?).
„	„ 147	„вновь прибавлено“.
„	„ 149	„вновь написано“ (кѣмъ?).
„	„ 185	„вновь“.
„	„ 236	„вновь пополнено“ (кѣмъ?).
Гл. XI	„ 30	„вновь“, г. Неволинъ, а за нимъ г. Загоскинъ присоединяютъ ст. 15, 16, 17, 18.
Гл. XV	„ 2	„вновь“.
„	„ 3	„вновь“.
Гл. XX	„ 57	„вновь“.
„	„ 58	„вновь“.
Гл. XVIII	„ 34	„вновь пополнено“ (кѣмъ?).
„	„ 35	„вновь пополнено“ (кѣмъ?).

[1]) Арх. Ист.—Юр. свѣд. Калачова т. I, стр. 1—18, рецензія на I т. Архива и статью Забѣлина Д. Кавелина, Собраніе соч. т. I, стр. 889—893.

[2]) Отмѣтокъ и указаній на подлинномъ спискѣ Ул. 177: 56 ст. изъ Литовскаго статута, 24—Градскихъ законовъ, 12—стараго судебника; 62—изъ разныхъ предшествующихъ уложеній, 17— составлено вновь.

Такимъ образомъ, въ 5 главахъ 17 новыхъ статей, но нейзвѣстно, какова была степень участія и отношенія въ возникновеніи новыхъ статей выборныхъ собора 1648 г.; т. е. возникли ли онѣ по иниціативѣ выборныхъ, внесены ли онѣ комиссіей по составленію проекта уложенія, или же выработаны на соборныхъ засѣданіяхъ... По предположенію проф. Загоскина, эти статьи возникли при участіи выборныхъ, но безъ ихъ непосредственной иниціативы. Такого происхожде. дія, по мнѣнію проф. З—на, и всѣ 7 ст. VIII гл. („о искупленіи плѣнныхъ"), но, къ сожалѣнію, проф. З—нъ не объяснилъ, какъ понимать возникновеніе новыхъ статей Уложенія безъ непосредственнаго участія выборныхъ.

Уложеніе 1648—49 г. заключаетъ въ себѣ и статьи, возникшія благодаря участію выборныхъ, а именно, при посредствѣ подданныхъ ими челобитій.

Ихъ можно представить въ слѣдующей таблицѣ:

Гл. XI[1]) „судъ о крестьянехъ"	ст. 1 и 2 по челобитію выборныхъ+вытекающія отсюда непосредственно статьи: 3—14.	отмѣна урочныхъ лѣтъ для возвращенія бѣглыхъ крестьянъ.
Гл. XIII[2]) „о монастырск. приказѣ"	ст. 1, по челобитію, поданному послѣ 3 окт. + вытекающія отсюда непосредственно статьи: 2—7.	Уничтоженіе подсудности духовному приказу Большого Дворца и ограниченіе судебныхъ привилегій. „Алексѣй Михаиловичъ по челобитію.... указалъ монастырскому приказу быти особно".
Гл. XVII „о вотчинахъ"	ст. 42, по челобитію, поданному до 9 ноября+вытекающія отсюда статьи: 43, 44.	Запрещеніе духовнымъ пріобрѣтать вотчины.
Гл. XIX[3]) „о посадскихъ людехъ"	ст. 1, 6, 7, 9, 10, 13, 15, 18, 20 по челобитію 25 окт. и 25 ноября+вытекающія отсюда непосредственно статьи: 2—5, 8, 11, 12, 14, 16, 17, 19, 21—34.	Устройство посадовъ и внутренняго быта горо-довъ.

[1]) Звенигородскому воеводѣ (А. И. IV, 30); что статьи 3—18, 30 новыя—Юрид. Вѣст. 1889 г. т. III, 384.

[2]) Шмелевъ—Объ источникахъ Соборнаго Уложенія 1649 г. Ж. М. Н. Пр. 1900 г. №10 стр. 378. Верховскій.—Ул. ц Ал. Мих., Юр. Вѣст.—1889 г. т. III, 386.

[3]) Шмелевъ—op. cit. 379.

всего пятьдесятъ восемь статей.

Статьи, возникшія при участіи выборныхъ, но безъ непосредственной ихъ иниціативы, могутъ быть представлены въ слѣдующемъ видѣ:

Гл. VIII [1]) о искупленіи плѣнныхъ	Всѣ 7 статей.
Гл. X о судѣ	ст. 137, 146, 147, 149, 185, 236.
Гл. XI судъ о крестьянехъ.	ст. 15—18, 30.
Гл. XV о вершенныхъ дѣлахъ.	ст. 2, 3.
Гл. XVII о вотчинахъ.	ст. 34, 35.
Гл. XX Судъ о холопѣхъ.	ст. 57, 58.

[1]) Вопреки г. Мейчику (Сб. Арх. Инст. 4) и г. Верховскій доказываетъ, что гл. VIII новая, ибо со времени уложенія деньги на выкупъ плѣнныхъ со всего государства собирались по новымъ переписнымъ книгамъ, а не по сотному письму, какъ было прежде, о чемъ свидѣтельствуетъ ст., съ этой точки зрѣнія постановленіе VIII гл. новое (Верховскій—Уложеніе. Ал. Мих.-Юр. Вѣст. 1889 г. стр. 378).

всего двадцать четыре статьи.

Такимъ образомъ, при участіи земскихъ людей составлено „82 статьи, размѣщенныя въ восьми главахъ, о которыхъ несомнѣнно можно утверждать, что онѣ составлены при участіи выборныхъ людей земскаго собора 1648—49 г.г., что составляетъ 8,5% общаго количества статей Уложенія". Открытія проф. Загоскина относительно количественнаго участія членовъ земскаго собора въ составленіи статей Уложенія, вызвали очень много возраженій; поправокъ и дополненій, что въ общемъ составило довольно большую литературу; для цѣльности изложенія, не считаясь съ хронологиче-

скими рамками, отмѣтимъ главные результаты литературы, вызванные работой проф. Загоскина. Въ статьѣ „по поводу сочиненія Н. П. Загоскина: "Уложеніе Алексѣя Михайловича и земскій соборъ 1648—49 г.г.". Мейчикъ внесъ существенныя поправки въ изслѣдованіи г. З—на, которыя были приняты слѣдующими изслѣдователями. Г. Мейчикъ указалъ, что 1) еще Власьевъ въ изслѣдованіи „О вмѣненіи по началамъ теоріи и др. русскаго права" 1860 г. чуть не первый обратилъ вниманіе на починъ земства въ дѣлѣ изданія Уложенія: 2) глава VIII не содержитъ, вопреки мнѣнію З—на, новыхъ, началъ [1]); 3) г. З—нъ слишкомъ былъ смѣлъ въ признаніи вліянія земщины при составленіи Уложенія, что доказывается нѣкоторыми фактами: противъ X гл. ст. 236 на подлинномъ Уложенномъ столбцѣ: „вновь пополнено", однако изъ поздняго указа (П. С. З. т. I, 580) видно, что статья попала въ Уложеніе изъ наказа межевщикамъ 135 и 136 гг. (1627—1628); статьи X гл.—146 и 147 въ числѣ „вновь" составленныхъ, мѣжду тѣмъ онѣ попали изъ поручныхъ по Новгородскимъ недѣльщикамъ 1586 г. и ближнихъ годовъ („Описи древ. рук., хранящихся въ музеѣ Археолог. Общ., сост. Д. Прозоровскимъ, стр. 146), 4) г. З—нъ считаетъ новыми статьи, извѣстныя и раньше гл. XI, ст. 3—14, но ст. 9 и 10 изъ писцоваго наказа (А. А. Э. IV, 14); гл. XIII г. З—нъ считаетъ всю вновь составленною, но ст. 2, 4, 5 имѣютъ источникомъ ук. 9 марта 1642 г.; 5) новыя статьи, пропущенныя З—нымъ: гл. XVII—ст. 2, XVI—ст. 16, 6) гл. IX, X, XI, XII, XIII, XVII, XIX ст. 24, 29 носятъ на себѣ явныя слѣды борьбы элементовъ общественныхъ. Н. Калачовъ [2]) на основаніи архивныхъ выписокъ Мейчика отмѣтилъ, что для разъясненія судныхъ главъ Уложенія имѣютъ существенное значеніе выписки, относящіяся къ 1616 и 1646 г., что указъ и боярскій приговоръ 1636 г. источникъ статей 35, 36, 66—XX гл.

Вл. Будановъ. Проф. Вл.—Будановъ въ рецензіи на „Исторію права Московскаго государства" З—нъ указалъ, что

---

[1]) Сборникъ Археологическаго Института, кн. 4. 1880 г., 31—42. Опроверженіе г. Верховскаго см. выше.

[2]) Сборникъ Археологическ. Института кн. 3, 1880 г., Калачовъ—О работахъ слушателей Института въ архивахъ и осмотрѣ памятниковъ древностей въ 1879 г., стр. 43.

Уставная книга Разбойнаго приказа и XXI гл. Уложенія содержатъ одинъ и тотъ же текстъ съ незначительными измѣненіями относительно расположенія статей [1]). Проф. Вл. Будановъ, оспаривая мнѣніе З—на, что соборъ 1648 г. былъ созванъ для рѣшенія новыхъ законодательныхъ вопросовъ, спросилъ проф. З—на „почему верховная власть признавала соборную дѣятельность полезною только при рѣшеніи новыхъ вопросовъ, какъ будто прежнее законодательство не подлежало пересмотру". Ошибочная точка зрѣнія на соборную дѣятельность 1648—49 г.г. привела къ ошибочнымъ выводамъ относительно участія собора въ составленіи Уложенія, т. е. попытка г. З—на на основаніи приписокъ опредѣлять число статей ошибочна, ибо заимствованныхъ по отмѣткамъ на Уложеніи изъ Литов. Статута 69 ст., на самомъ дѣлѣ заимствована вся VIII глава, гл. XXII, и мн. др.; XXI изъ Уст. кн. Разб. Приказа [2]). Методъ проф. З—на оспаривается и г. Липинскимъ, который отмѣтилъ въ частности неосновательность сопоставленія статей, о которыхъ говорится въ предисловіи со статьями, имѣющими отмѣтки на подлинномъ столбцѣ Уложенія. Отмѣтки противъ постановленій на подлинномъ Уложеніи, на самомъ дѣлѣ не носятъ характера новизны: ст. 149 гл. X не заключаетъ новаго юридическаго принципа; сравненіе ея съ 75 статьею царскаго судебника, показываетъ, что это дополненное и исправленное постановленіе Судебника. Предшествующую 148 статью редакторы выписали цѣликомъ изъ Судебника, ст. 46 и 47, а въ слѣдующей статьѣ измѣнили редакцію соотвѣтствующей статьи того же судебника и отмѣтили: „вновь написано". Признавая въ челобитныхъ участіе выборныхъ, о которыхъ говоритъ и предисловіе Уложенія, предписывающее писать проектъ общимъ совѣтомъ, Липинскій доказываетъ, что челобитныя надо связывать не съ чтеніемъ Уложенія, а съ дѣятельностью комиссіи кн. Одоевскаго. Полныя свѣдѣнія даютъ исторія возникновенія отдѣльныхъ статей Уложенія: XIX гл. Уложенія о посадскихъ людяхъ, о воспрещеніи пріобрѣте-

---

[1]) Кіевск. Универс. Извѣстія 1877 № 9, стр. 313.

[2]) Вл.-Будановъ—Новыя открытія въ исторіи Уложенія Алексѣя Михайловича, Кіев. Ун. Извѣстія 1880 г. № 2, стр. 9, 11—13.

нія вотчинъ духовенствомъ XVII гл. ст. 42 и о сыскѣ бѣглыхъ крестьянъ XI гл. ст. 1, 2, 22. Въ главу XIX въ переработанномъ и дополненномъ видѣ вошли: челобитіе 30 окт. 1648 г. представителей служилаго сословія и отдѣльно торгово-промышленнаго о лучшемъ устроеніи городовъ, на которое послѣдовалъ указъ царя съ перечисленіемъ мѣръ по устройству городовъ (А. А. Э. IV, 32); челобитіе выборныхъ о производствѣ сыска безъ лѣтъ и о записи людей, гдѣ кто нынѣ живетъ, на что послѣдовалъ царскій указъ въ отмѣну прежде постановленнаго на основаніи челобитія 30 окт. (А. А. Э. III., 32). 18 дек. 1648 г. состоялся новый указъ царя, по челобитію царь „пожаловалъ городовъ земскихъ старостъ и посадскихъ людей", который служитъ дополненіемъ предыдущихъ. Челобитіе о духовныхъ вотчинахъ, доложенное комиссіей Одоевскаго царю возбудило означенный вопросъ, XVII гл., ст. 42 (А. А. Э., IV, 33). Челобитіе 1648 г. представителей служилаго сословія о сыскѣ и отдачѣ бѣглыхъ крестьянъ по писцовымъ книгамъ безъ срока занесено въ XI г. Уложенія. Опровергаетъ г. Липинскій положеніе проф. З—на, будто статьи, касающіяся вопроса затронутаго челобитіемъ, развитіе заявленія, высказаннаго выборными. Ст. 1 XIII гл. о монастырскомъ приказѣ возникла по челобитію выборныхъ, по мнѣнію г. З—на, послѣдующія статьи составляютъ развитіе челобитія, между тѣмъ статья 2-я, не развитіе ст. 1, а ея дополненіе? [1]).

Вопросъ, поднятый проф. З—нымъ о новыхъ статьяхъ Уложенія, а равно о степени участія выборныхъ въ составленіи Уложенія критическими замѣчаніями гг. Мейчика, Вл.-Буданова, Сергѣевича, Платонова, Липинскаго, поставилъ предметъ спора въ надлежащія объективныя научныя рамки. Принципіальныя соображенія по данному вопросу были высказаны въ прекрасной работѣ г. Верховскимъ, который отстаивалъ слѣдующія положенія: такъ какъ Уложеніе есть сводный кодексъ, то какъ таковой, онъ не представляетъ однихъ лишь дѣйствующихъ нормъ, но въ тоже время въ немъ нѣтъ одного общаго начала и выдержанной системы, но видна

[1]) Журналъ Мин. Нар. Просв. 1886, май, рецензія г. Липинскаго на изслѣдованіе г. Латкина стр. 134—143.

попытка привести въ систему дѣйствующее право, слѣд. нельзя признавать источниками Ул. только статьи, повторенныя Ул., ибо составители въ дѣлѣ заимствованія прилагаютъ извѣстную работу сообразно неизвѣстнымъ намъ началамъ. Отношеніе Ул. къ источнику мы и должны назвать „свободнымъ“ (выраженіе проф. Вл.-Буданова), „свободное отношеніе“ исходная точка изысканій г. В—аго, а потому малѣйшее сходство даетъ ему право говорить о вліяніи. Указанія самаго текста Уложенія о происхожденіи статьи („вновь“, „изъ уложенія“, „попомнить“ и т. д.) должны служить путеводной нитью въ изысканіяхъ. Что же касается сужденій о статьяхъ, представляющихъ дальнѣйшее развитіе предыдущихъ, метода З—на для опредѣленія степени участія выборныхъ въ составленіи Уложенія, то г. Верховскій соглашается съ мнѣніемъ проф. Сергѣевича (Юридич. Библ. № 5), что методъ этотъ шатокъ, но авторъ находитъ необходимымъ не пренебрегать этимъ методомъ, когда приходится опредѣлять не степень участія выборныхъ или царской думы, а степень вліянія источниковъ на Уложеніе. Вопреки мнѣнію проф. Вл.-Буданова, „выставившаго гипотезу о существованіи рецепціи статей Литовскаго статута до Уложенія въ Указныхъ книгахъ приказовъ“, г. Вер—ій защищаетъ взглядъ о непосредственной рецепціи Литовскаго Статута при самомъ составленіи Уложенія. Въ заключеніи г. В—ій представилъ интересный указатель сходныхъ статей Уложенія и его источниковъ [1]).

С. Ф. Платоновъ. Дополненіе къ изслѣдованію проф. З—на въ смыслѣ указанія на новыя статьи, вошедшія въ Уложеніе по иниціативѣ выборныхъ, было сдѣлано проф. Платоновымъ, имъ были отмѣчены статьи: 3 ст. XII гл. (о судѣ патріаршихъ... людей и крестьянъ), которая представляетъ краткій пересказъ 2 ст. гл. XIII „о монастырскомъ приказѣ“, источникомъ первыхъ 34 ст. XIX г. Загоскинъ считалъ

[1]) Верховскій—Источники Уложенія царя Алексѣя Михайловича. Юрид. Вѣстн. 1889 г. т. III. стр. 368—388. Ср. Сторожевъ—Къ вопросу объ источникахъ Уложенія (по поводу статьи Верховскаго) ibid. 663—666: указаніе на столбцы помѣстнаго приказа, (Арх. Мин. Юст.), какъ на источникъ познанія отношенія составителей Ул. къ своимъ источникамъ; и вообще какъ на одинъ изъ источниковъ Ул.

челобитныя 25 окт. и 25 ноября (А. А. Э. т. IV, № 32), Платоновъ, опровергая положеніе, что вся глава XIX развитіе заявленій челобитій 25 окт. и 25 ноября, указываетъ, что означенныя челобитія послужили источникомъ лишь 33 ст., между тѣмъ какъ 34 ст. имѣетъ совершенно другой источникъ, челобитіе гостей и гостинной сотни, поданное государю 4 янв. 1649 г. (Д. къ А. И. III, № 47)[1]). Г. Липинскій указалъ неточность, допущенную въ опредѣленіи источника 34 ст, повторенную потомъ г. Латкинымъ: челобитіе 4 янв. 1649 (Д. къ А. И., III, № 47), и слѣдующее за нимъ челобитіе не имѣюто ничего общаго съ 34 ст., челобитія касаются вопроса, кто долженъ быть написанъ въ гостинную и суконную сотню, 34 ст. касается вопроса о положеніи написанныхъ уже въ гостинную и суконную сотню[2]).

Съ вопросомъ о дѣятельности земскаго собора 1648—49 тѣсно связанъ другой—о времени продолжительности соборныхъ засѣданій. 16 іюля 1648 г. было поручено спеціальной коммиссіи подъ предсѣдательствомъ кн. Н. И. Одоевскаго подготовить законодательный матеріалъ; съ 28 іюля стали разсылаться грамоты о присылкѣ къ 1 сен. выборныхъ въ Москву, 3 октября началось обсужденіе проекта, 29 января даже закончилось печатаніе (Загоскинъ Зем. соб., стр. 219, Мат. 72). Это мнѣніе, считающееся почти общепринятымъ оспаривается весьма вѣскими данными, добытыми слушателями Археологическаго института: „Въ расходной книгѣ № 345, говорятъ они, мы нашли, что Уложеніе начато печатаніемъ 7 апрѣля, а окончено 20 мая 1649 г.“, „правильнѣе думать, что 29 января Уложеніе закончено не печатаніемъ, а составленіемъ или редакціею“, составленіе Ул. заняло не 2 или $3\frac{1}{2}$ м., какъ принято думать, „а цѣлыхъ $6\frac{1}{2}$ м., считая съ 16 іюля 1648 г., дня выхода указа“. (Сб. Арх. Инст. кн. 2, 1879 г. „Поѣздка слушателей въ Москву“, П. Ваденюка, Д. Мейчика, стр. 11, 12). Мейчикъ же высказалъ предположеніе относительно порядка составленія и обсужденія Ул. Къ 1 сен., говоритъ онъ, было готово не болѣе 10 на-

---

[1]) Платоновъ—Замѣтки по исторіи Московскихъ зем. соб. Ж. М. Н. Пр. 1883, март., его же, Статьи по русской исторіи стр. 1—32.

[2]) Ж. М. Н. Пр. 1886 г., май, 142—143.

чальныхъ главъ, ибо 24 ст. XI г. воспрещаетъ объ утаенныхъ дворахъ бить челомъ „впредь 1 сентября съ 1 числа нынѣшняго 157 г. слѣдоват., ко дню открытія собора т. е. къ 3 окт. остальныя 15 гл. не могли быть готовы, ибо объемъ первыхъ 10 главъ относится къ объему 15 гл. послѣдующихъ, какъ 1: $2^1/_2$, на 10 главъ употребили $1^1/_2$ м., слѣдовательно, на весь трудъ 4 м., такъ оно и было, Уложеніо „свершено 29 янв. 1649 г.“ [1]). Слушали Уложеніе не въ томъ порядкѣ, какъ расположены главы; это доказывается челобитіемъ выборныхъ 30 октября о вывозѣ закладчиковъ изъ за привилегированныхъ особъ и учрежденій, и челобитіемъ вторичнымъ о томъ, чтобы сыскъ тяглецовъ производился безлѣтно т. е. независимо отъ давности 25 окт., нельзя утверждать, что въ этотъ день 19 гл. была утверждена въ окончательномъ видѣ, какъ она читается въ Уложеніи; имѣемъ докладныя выписи, касающіяся принципіальныхъ вопросовъ: выписка источниковъ 9 ст. XIX гл. слушана 18 дек. 1648 г. (А. А. Э. IV, 3, 2, 11), XI гл. слушана въ январѣ 1649 г., ибо законъ объ отмѣнѣ урочныхъ лѣтъ для крестьянскаго сыска, д. б. войти въ силу 2 янв. 1649 г., что свидѣтельствуется грамотой 24 янв. 1649 г. (А. И. IV, 30); послѣдней утверждена глава о вотчинахъ, свидѣтельствуютъ заключительныя статьи, которыя воспрещаютъ возобновленіе дѣлъ рѣшеніемъ до 28 янв. 1649 г. XVII, 55; между тѣмъ челобитье выборныхъ людей о поворотѣ имѣній, пріобрѣтенныхъ духовенствомъ и монастырями мимо прежняго соборн. Уложенія подано въ началѣ ноября 1648 г. (А. А. Э. IV, 33 [2]). Доводы г. Мейчика представляютъ значительную вѣроятность, но въ виду отсутствія документальныхъ данныхъ они могуть быть приняты пока, какъ наиболѣе близкіе къ истинѣ.

Соглашаясь съ тѣмъ, что на составленіе редакціи Уложенія, коммиссія затратила 6 мѣсяцевъ, мы однако не можемъ признать этого срока большимъ, принимая во вниманіе размѣры Уложенія и условія работы комиссіи; само собой

---

[1]) Мейчикъ—Дополнительныя данныя къ исторіи Ул. 1649 г. Сб. Арх. Ин. Кн. 3. 1880 —104.

[2]) Сб. Арх. Ин. 3. 1880 op. cit.—103.

очевидно, что комиссія должна была имѣть готовый матеріалъ. Въ указѣ 16 іюля написано: „которые статьи написаны въ правилѣхъ Св. Апостолъ и св. Отецъ, въ градцкихъ законѣхъ греческихъ царей, а пристойны тѣ статьи къ государскимъ и къ земскимъ дѣламъ и тѣ бы статьи выписать, и чтобы прежнихъ великихъ Государей царей и великихъ кн. Россійскихъ и отца его государева, блаженныя памяти, великаго государя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи, указы и боярскіе приговоры на всякіе государственные и на земскіе дѣла собрать и тѣ государскіе указы и боярскіе приговоры съ старыми судебниками справити. А на которые статьи въ прошлыхъ годѣхъ, прежнихъ государей въ судебникахъ указу не положено, и боярскихъ приговоровъ на тѣ статьи не было и тѣ бы статьи по тому же написати и изложити, по его, государеву указу, общимъ совѣтомъ, чтобы Московскаго государства всякихъ чиновъ людемъ отъ большаго и до меньшаго чину, судъ и расправа во всякихъ дѣлахъ была всѣмъ равна". Анализируя составъ Уложенія, мы находимъ его источники, опредѣляемъ пріемы и методы составителей Уложенія

И. И. Дитятинъ. Въ 1880 г. проф. Дитятинъ опубликовалъ статью: „Роль челобитій и земскихъ соборовъ въ управленіи Московскимъ государствомъ" [1]). Путемъ анализа содержанія челобитій и классификаціи ихъ, проф. Д—нъ пришелъ къ безспорному заключенію, что содержаніе челобитныхъ было настолько же разнообразно и сложно, насколько многообразна и сложна была сама жизнь съ ея требованіями и запросами, „челобитія и общій совѣтъ земли, земскій соборъ—вотъ форма—народной иниціативы, народнаго участія въ законодательствѣ Московскаго государства". Право подачи челобитій принадлежало всѣмъ классамъ безъ изъятія; подавались они или отдѣльными лицами, группами или даже цѣлымъ классомъ; подавались отъ имени того или другого класса чрезъ ихъ выборныхъ представителей, случалось, что челобитія подавались царю различными классовыми группами, какъ то посадскими и волостными крестьянами, подавались отъ группы лицъ даннаго класса, проживающихъ въ различ-

[1]) Русская мысль—1880 г. № 5, перепеч. въ сборникѣ: „Статьи по исторіи русскаго права", стр. 273—298.

ныхъ концахъ, тогда челобитія писались въ одномъ пунктѣ, а оттуда они направлялись въ другія мѣста для собиранія необходимыхъ на челобитной подписей. Спорить о томъ, что челобитія были важнѣйшими агентами законодательныхъ и административныхъ мѣропріятій не приходится. Вопросъ о о роли челобитій въ управленіи московскомъ, затронутый проф. Д—нымъ, имѣетъ непосредственное отношеніе къ законодательной роли земскаго собора. Челобитныя представляли тотъ родъ петицій къ власти, который являлся источникомъ законодательной инициативы. Ясно, слѣдовательно, что говорить о какомъ то пассивномъ участіи въ дѣяніяхъ земскихъ соборовъ выборныхъ земли нельзя, ибо и открытіе проф. З—на и данныя проф. Д—на съ несомнѣнностью говорятъ о томъ, что въ предѣлахъ политическаго разумѣнія и школы, Московскіе люди вообще, а члены собора въ частности, нерѣдко выступали съ петиціями, которыя имѣли крупное значеніе въ законодательствѣ Московскаго государства; слѣдовъ такого участія не всегда оказывается, но наличность неопровержимыхъ фактовъ свидѣтельствуетъ о томъ, что челобитія, какъ источникъ законодательнаго творчества, были не случайностью, а постояннымъ фактомъ, и гдѣ лучше всего могли они оказывать дѣйствіе и имѣть значеніе, какъ не на земскомъ соборѣ, куда приглашались представители земли. Дальнѣйщія разысканія въ этомъ направленіи очередная научная работа.

Проф. Д—нъ изслѣдовалъ также роль земскихъ соборовъ въ управленіи Московскимъ государствомъ. Предшествующая литература давала ему возможность правильнаго разрѣшенія поставленной задачи. Земскіе соборы, по мнѣнію проф. Д—на, рѣшали вопросы о войнѣ или мирѣ, они созывались „для рѣшенія вопроса о внутреннемъ устройствѣ государства вообще... для того, чтобы узнать здѣсь отъ выборныхъ земли „всякія ихъ нужды, тѣсноты и разоренія... и размышляти ко всему добру, чтобы всѣ люди государства жили въ покоѣ и радости“, „устроить Московское государство, чтобы пришло все въ достоинство“; „какъ въ челобитіяхъ выражалась извѣстная инициатива относительно принятія тѣхъ или иныхъ мѣръ, по тѣмъ или инымъ вопросамъ, изданія тѣхъ или иныхъ указовъ по этимъ вопросамъ, такъ точно и на соборахъ выра-

жалась также народная иниціатива, то же народное участіе въ самомъ законодательствѣ и при томъ не по вопросамъ только мѣстнымъ, но и по вопросамъ общегосударственнымъ“ [1]). Проф. Д—инъ далъ правильное объясненіе факту вымиранія и паденія земскихъ соборовъ. Земскіе соборы сошли съ исторической сцены по той причинѣ, что земля, жившая по „старинѣ“, не могла быть совѣтницей царя, проникнутаго идеями абсолютной монархіи.

Проф. Д—нымъ же въ 1883 г. [2]) была опубликована весьма цѣнная статья, устранившая нѣкоторыя недоразумѣнія и спорные вопросы въ исторіи земскихъ соборовъ; имъ были найдены документы, указывающіе на существованіе собора 1651 г. по Малороссійскому дѣлу, найденъ былъ актъ собора, 47 воеводскихъ отписокъ и одна призывная на соборъ грамота на имя Крапивенскаго воеводы. Избирательный актъ читается: „лѣта 7159, фев. въ 15 день по г. и в. кн. грамотѣ за подписью дьяка Гр. Ларіонова по приказу Малюты Вас. Дудышкина (воевода) новосильци дворяне и дѣти боярскіе (имена 40 человѣкъ) и все новосильци дворяне и дѣти боярскіе выбрали, мы, новосильцовъ (прив. имена двоихъ) для государева царственнаго великаго и земскаго дѣла, и тѣ новосилци (опять ихъ имена) къ тому же государеву, царственному великому и земскому и литовскому дѣлу годны и смышлены и сколько ихъ будетъ, то и нашъ выборъ. Выборъ писалъ новосилцовъ Ивашка Ушаковъ“. Соборъ съ 19 февраля 1651 г. имѣлъ нѣсколько засѣданій; духовенству было прочитано „письмо“ царя, на которое оно отвѣтило 27 февраля; на слѣдующій день происходило полное собраніе собора; кромѣ духовенства и др. выборнымъ прочитано было тоже „письмо“. Въ письмѣ спрашивали выборныхъ, какъ поступить, не удовлетворить ли за „Государеву честь“, отвѣтъ духовенства и другихъ чиновъ собора не найденъ. Второй соборъ происходилъ 1 октября 1653 года—найденъ актъ этого собора, часть этого акта тождественна съ актомъ 1651 года. Открытіе проф. Д—на разрѣшило спорный вопросъ о томъ, былъ ли соборъ 1653 г. пустой формальность,

---

[1]) Дитятинъ—op. cit.—295.

[2]) Къ вопросу о земскихъ соборахъ XVII в., „Русская Мысль“ 1883 г. № 12.

къ которой прибѣгло Московское правительство. Извѣстенъ споръ по этому предмету между между г. Аксаковымъ и г. Соловьевымъ. Недоразумѣніе само собой падаетъ, потому что до собора 1653 г. былъ соборъ по тому же дѣлу, отъ имени котораго было послано посольство Бредихина и Стрѣшнева къ гетману Малороссійскому. Проф. Д—нымъ же была найдена „отсрочная" грамота, по которой мы узнаемъ, что царь звалъ съ Устюжны выборныхъ на соборъ 1620 г., 9 сент., выборные должны были собраться въ Москвѣ къ первому октября, и вотъ царь пишетъ:„ и нынѣ, мы в. Г—рь, по обѣщанію своему пошли молиться въ Ярославль, на Кострому. А къ Москвѣ нашъ царскій приходъ будетъ послѣ Покрова", а потому выборные должны пріѣхать на засѣданіе собора „къ Николину дню для того, чтобы имъ на Москвѣ волокиты не было". Найденныя проф. Д—нымъ 47 воеводскихъ отписокъ отъ 44 городовъ бросаютъ свѣтъ на многія темныя стороны дѣятельности земскихъ соборовъ. Въ этихъ документахъ разсказывается: о причинахъ недобора требуемаго числа выборныхъ, о процессѣ самихъ выборовъ, прилагается имя каждаго избраннаго; такъ Звенигородскій воевода писалъ, что „изъ посадскихъ людей лутчаго человѣка выбрать некого, п. ч. звенигородскіе посадскіе лутчіе люди взяты къ государеву оградному каменному дѣлу въ цѣловальники въ сторожевскій монастырь" и сообщаетъ что вмѣсто посадскаго онъ „велѣлъ сыну боярскому явитца" и Московское правительство ничего противъ этого не имѣло, между тѣмъ предписаніе Московскаго правительства гласило: „выбрать изъ дворянъ одного человѣка". Воронежскій воевода пишетъ: „воронежскіе дѣти боярскіе выбрали изъ дѣтей боярскихъ 2 чел.; а посадскіе люди выбрали посадскаго человѣка". Изъ анализа отписокъ проф. И. Д—нъ заключилъ, что населеніе не особенно дорожило своимъ правомъ представительства, оно даже отрицательно къ этому относилось; такъ Карачевскій воевода сообщалъ, что по полученіи призывной грамоты того же числа послалъ въ уѣздъ стрѣльцовъ и пушкарей и велѣлъ имъ служилыхъ людей „выслать въ города для дворянскаго выбору", но „ѣхали въ городъ немногіе", тогда онъ послалъ за ними вторично, „пріѣхали только двое" и чтобы выйти изъ такого положе-

нія послалъ обоихъ пріѣхавшихъ въ городъ въ качествѣ представителей [1]). Статья проф. Д—на устранила много пробѣловъ, спорныхъ вопросовъ и голословныхъ рѣзкихъ сужденій нѣкоторыхъ изслѣдователей; она показала, что выборы представителей на земскій соборъ были обставлены извѣстнымъ образомъ. По данному вопросу, повидимому, велась оживленная переписка между центромъ и областями, которыя доносили о своихъ дѣйствіяхъ, о ходѣ выборовъ, она же показала, что выборъ сопровождался формальными обрядностями, такъ Новосильскій воевода писалъ, что „выбралъ боярскихъ дѣтей 2 чел. и по нихъ взялъ выборы за руками". „Выборъ"— оффиціальный актъ выборовъ, нѣтъ ничего страннаго, что въ „выборѣ" сплошь да рядомъ могли заключаться и инструкціи отъ избирателей; если проф. И. Д—нъ нашелъ факты, говорящіе о нѣкоторомъ абсентеизмѣ избирателей, то единичнымъ фактамъ нельзя придавать широкаго распространительнаго толкованія и заключать изъ него какъ объ общемъ явленіи.

Чрезвычайно интересную очередную задачу для изслѣдователей представляетъ вопросъ о томъ, кто принималъ участіе въ выборахъ членовъ на земскій соборъ, весьма важно знать ихъ общественное и служебное положеніе, при знакомствѣ съ которыми мы могли бы дѣлать заключеніе о томъ, были ли земскіе соборы органами совѣщательными царя съ чиновниками или представительными учрежденіями.

Проф. Д—нъ изъ отписокъ воеводскихъ (напр. Крапивенскаго) опустилъ имена выборщиковъ, между тѣмъ изслѣдованіе формуляра этихъ выборщиковъ въ случаяхъ, когда это возможно, можетъ открыть немалои нтересныхъ данныхъ. Въ общемъ, послѣ открытій проф. Д—на нельзя говорить о земскихъ соборахъ какъ о хаотическомъ и безпорядочномъ учрежденіи. Найденныя „отписки" говорятъ отомъ, что они были не случайностью, а явленіемъ выработаннымъ практикой жизни.

Н. Костомаровъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ въ эпоху конституціонныхъ вѣяній гр. Лорисъ-Меликова и большая

---

[1]) Такія же воеводскія отписки изъ Ярославля, Ельца, 1648 г. Акты, относящіеся къ исторіи земскихъ соборовъ, подъ ред. Ю. Готье М. 1909, стр. 61.

публика стала интересоваться древне-русскимъ „парламентомъ". Отголоскомъ этого интереса явились статьи Н. Костомарова въ фельетонахъ „Новаго Времени" за 1880 г.: „Старинные земскіе соборы" [1]). Аудиторія, къ которой обращался авторъ въ этихъ статьяхъ, наложила отпечатокъ на духъ изложенія; Н. К—въ не вдается въ детали вопроса, а излагаетъ лишь въ общихъ чертахъ результаты продолжительныхъ изслѣдованій, проводя ихъ сквозь призму собственнаго возрѣнія на земскіе соборы. Одна изъ причинъ возникновенія земскихъ соборовъ, по мнѣнію Н. К—ва, территоріальное увеличеніе Россіи, когда населеніе вынуждено было являться не поголовно, а лишь черезъ своихъ представителей; во вторыхъ, Іоаннъ IV благодаря своей трусости прибѣгъ къ созыву земскаго собора, его устрашилъ мятежъ 1547 г., овъ сталъ опасаться за свою участь и въ раздумьи, какъ помочь горю, ему вѣроятно внушили созвать земскій соборъ [2]). Историческія условія, предшествовавшія собору 1550 г., едва ли могутъ оправдать это положеніе, да къ тому же одни внѣшнія обстоятельства не были достаточны, чтобы вызвать къ жизни земскіе соборы. Н. К—въ не находитъ возможнымъ сравнивать земскій соборъ съ западными учрежденіями того же характера, потому что земскіе соборы не имѣли ни опредѣленнаго плана, ни опредѣленныхъ мотивовъ созыва, вообще существованіе земскаго собора не было оформлено опредѣленнымъ юридическимъ актомъ, если бы въ XVII в. были „журналы и газеты, то не нужно бы было созывать земскій соборъ". Послѣ работъ г.г. Сергѣевича, Загоскина, Дитятина утвержденія Н. К—ва совершенно неубѣдительны. и бездоказательны. Отсутствіе юридическаго регламента для земскаго собора рѣшительно ничего не доказываетъ, ибо это общее явленіе Московской политической жизни, но практика земскихъ соборовъ выработала опредѣленные мотивы, на которые было указано г.г. Бѣляевымъ, Сергѣевичемъ, Загоскинымъ, аналогичные съ мотивами созывовъ западныхъ представительныхъ учрежденій. Статьи Н. К—ва ничего новаго въ изученіе земскихъ

---

[1]) Н. Костомаровъ—Историч. монографіи и изслѣдованія т. XIX 1887 г.—317—405; Новое время, 1880 г. № 1485 и слѣд.

[2]) ib.—324—325.

соборовъ не внесли, но какъ первая попытка популяризаціи исторіи земскихъ соборовъ она заслуживаетъ вниманія.

С. Ф. Платоновъ. Разсмотрѣнныя работы съ достаточной подробностью выяснили внѣшнюю и внутреннюю исторію земскихъ соборовъ, тѣмъ не менѣе много общихъ и частныхъ вопросовъ требовали пересмотра, другіе переработки, что оказалось бы возможнымъ, если бы были найдены новые матеріалы, или пересмотрѣны старые и привлечены неиспользованные.

Проф. Платоновъ и взялъ не себя означенный трудъ съ статьѣ: „Замѣтки по исторіи Московскихъ земскихъ соборовъ“ [1]), отличающейся свойственной этому автору тщательностью изслѣдовать знаніемъ источниковъ и литературы предмета. Несмотря на то, что по вопросу имъ затронутому, было до него много написано, онъ однако сумѣлъ отыскать въ изданныхъ уже матеріалахъ новыя данныя, проливающія свѣтъ на исторію земскихъ соборовъ.

Проф. П—овъ бросилъ основательный и вполнѣ заслуженный упрекъ ученымъ, которые при изученіи земскихъ соборовъ игнорировали такіе важные памятники какъ „Дворцовые Разряды“ и „Разрядныя книги“, которые, помимо новыхъ данныхъ, помогаютъ исправить хронологическія даты земскихъ соборовъ. Проф. П—овъ попытался на основаніи анализа „Хрущевской Степенной Книги“ опредѣлить годъ созыва перваго земскаго собора, онъ же подвергаетъ серьезному анализу рѣчи Грознаго на земскомъ соборѣ. „Первый земскій соборъ, говоритъ проф. Платоновъ, произошелъ по Московскому счету въ 7058 г., иначе въ промежутокъ времени между первымъ сент. 1549 г. и первымъ сент. 1550 г.“ [2]). Въ примѣчаніи онъ указалъ на новыя свидѣтельства относительно соб. 1566 г.; на разсказъ

---

[1]) Платоновъ—Замѣтки по исторіи Москов. земскихъ соборовъ Ж. М. Н. Пр., мартъ 1883, г. вошла въ сборникъ его: „Статьи по русской исторіи“ 1—32.

[2]) Платоновъ—op. cit.—5.

Ждановъ называетъ соборъ 1549 г. „соборомъ примиренія“. Бокъ о бокъ съ церковными соборами, говоритъ онъ, появляются земскіе соборы, „нестроенія государственныя должны были исправлять земскіе соборы народныхъ представителей“, такова была ближайшая причина появленія земскаго собора въ началѣ царствованія Ивана IV,

Александро-Невской лѣтописи (Рус. И. Биб. т. III—161—294) и документъ напечатанный въ трудѣ г. Барсукова „Родъ Шереметевыхъ“, т. I, стр. 286, но г. Барсуковъ не указалъ, откуда имъ взято извѣстіе. Проф. П—овъ первый подробно остановился на соб. 1612 г., сгрупировавъ всѣ данныя источниковъ для этого собора (С. Г. Г. и Д. т. II, № 281; Др. Рос. Виѳл. т. XV; А. А. Э., т. II, № 203, 204, 205, 206; А. И., т. II, № 336; 337, 339, 341, 343; Собр. И.—Ю. А., И. Д. Бѣляева, Новый лѣтописецъ, Ник. Лѣт.; Лѣт. о мятежахъ, Доп. къ А. И., т. I, № 164; Двор. Разр., т. I, прил. № 12). Анализъ упомянухъ источниковъ привелъ его къ безспорному выводу, что Пожарскій въ 1612 г. окружилъ себя соборомъ, въ составъ котораго входили представители духовнаго, служилаго сословій. Проф. П—въ сдѣлалъ любопытное сопоставленіе избирательной грамоты на царство Михаила Ѳедоровича 1613 г. и Бориса Годунова 1598 г., сопоставленіе привело его къ выводу о „несостоятельности этого памятника“, въ виду полной ея тождественности съ грамотой 1598 г. Но она представляетъ большую цѣнность по сохранившимся на ней подписямъ, числомъ 277; число это проф. П—ву не представляется возможнымъ признать соотвѣтствующимъ дѣйствительности. Пожарскій звалъ на соборъ по 50 чел. отъ города; между тѣмъ изъ Нижняго Новгорода явилось 3 попа, 13 посадскихъ, 2 стрѣльца, одинъ дьякъ, всего 19 чел., кромѣ выборныхъ отъ дворянъ, о которыхъ нѣтъ извѣстій, изъ 19 чел. подписались на грамотѣ только 4, такимъ образомъ, принимая minimum для 50 представленныхъ на соборѣ городовъ по 10 чел., общая цифра представителей собора 1613 г. выразится въ 500 чел. Проф. П—въ указалъ на соборъ 1622 г., на которомъ, вѣроятно, разсматривался вопросъ о войнѣ съ Польшей. Свидѣтельство объ этомъ соборѣ найдено было въ окружной царской грамотѣ 14 марта 1622 г., помѣщенной въ Книгахъ Разряд., т. I, стр. 830—

послѣ собора примиренія, на которомъ царь примирился съ землей, а также примирилъ кормленщиковъ съ землей. Грозный созвалъ соборъ 1551 г., который долженъ былъ стать соборомъ церковнаго и земскаго устроенія; Сочиненія т. I—1904 г., „Церковно-земскій соборъ 1551 г.“. первоначально была напечатана въ Ист. В. 1880 г., февраль, 247—310.

831, такимъ образомъ сессія постоянныхъ сборовъ закончилась въ 1622 г., Проф. П—ву же обязаны указаніемъ на соборъ, бывшій между 31 янв. 1634 г. и 28 янв. 1640 г., предметомъ сужденія котораго было оскорбленіе Московскихъ пословъ въ Крыму и вопросъ о наказаніи ихъ. Соборъ 1653 г. по Малороссійскому дѣлу засѣдалъ съ „25 приблизительно мая 1653 г. по 1-е октября", засѣданіе 1 окт. было послѣднимъ торжественнымъ засѣданіемъ, отъ котораго имѣются различныя редакціи протокола (С. Г. Г. и Д., т. III, № 157, II. Соб. Зак. I, № 104, Дв. Разр. III, ст. 369, А. Ю. и З. Р., X, № 2), слѣдовательно, посольство Стрѣшнева и Бредихина было отправлено съ вѣдома собора, а потому соборъ отнюдь не былъ созванъ лишь для формы, свои выводы проф. П—въ основываетъ на данныхъ Дворц. Разр. III т., стр. 350—351 и V т.—Соловьева. Такимъ образомъ, проф. П—овъ разрѣшилъ спорный вопросъ о значеніи собора 1653 г., окончательно. Проф. П—въ въ небольшой статейкѣ путемъ привлеченія неиспользованнаго печатнаго матеріала значительно пополнилъ наши свѣдѣнія о земскихъ соборахъ. Выше мы уже приводили выводы проф. П—ва относительно законодательной дѣятельности собора 1648 г., прибавимъ только къ сказанному, что по его исчисленію соборъ приступилъ къ работѣ 1 сент. 1648 г. и работалъ полгода.

В. Латкинъ. Разсмотрѣнныя выше изслѣдованія, посвященныя какъ общей исторіи земскихъ соборовъ, такъ и отдѣльнымъ соборамъ, а равно вопросамъ тѣсно связаннымъ съ внутренней или внѣшней исторіей учрежденія, обогатили науку такимъ количествомъ цѣнныхъ выводовъ по исторіи управленія и права Московскаго государства, что стала ощущаться настоятельная потребность подвести итогъ всѣмъ работамъ, и представить исторію земскихъ соборовъ въ болѣе или менѣе систематическомъ видѣ, но такъ какъ въ то же время изслѣдователю приходилось сталкиваться со многими спорными, нерѣшенными и неясными вопросами, то естественно открывалась настоятельная необходимость изысканія новыхъ матеріаловъ, ибо при наличности достаточно обслѣдованнаго матеріала едва ли можно было разсчитывать на успѣшные выводы. Означенную работу выполнить взялся въ 1885 г. г. Латкинъ въ „историко-юридическимъ изслѣдо-

ваніи", „Земскіе Соборы"; мало того, проф. Латкинъ занялся сравнительнымъ ихъ изученіемъ съ западно-европейскими учрежденіями, имѣя предъ собою авторитетные опыты г.г. Чичерина и Сергѣевича [1]); особенный интересъ представляетъ спеціальное приложеніе матеріаловъ къ изслѣдованію для исторіи земскихъ соборовъ XVII в. (соб. 1619—1620, 1648—49 и 1661) [2]).

Изслѣдованіе проф. Л—на посвящено исторіи земскихъ соборовъ сравнительно съ представительными учрежденіями запада. Попытка сравнительнаго изученія земскихъ соборовъ съ западными сословными учрежденіями должна быть признана слабой и, по справедливому замѣчанію профессора Н. Карѣева, не представляетъ самостоятельнаго изслѣдованія, а только воспроизведеніе результатовъ научныхъ изысканій, да и методъ изслѣдованія проф. Л—на въ этой части не вполнѣ удовлетворительный. Проф. Л — инъ излагаетъ исторію и сущность западныхъ представительныхъ учрежденій, каждаго въ отдѣльности, при такой системѣ ускользаютъ изъ вниманія аналогичныя стороны учрежденій западныхъ и земскихъ соборовъ; но такъ какъ изслѣдователь чувствовалъ необходимость провести аналогію совершенно, то въ заключеніи и постарался закрѣпить черты сходства и различія, что въ концѣ концовъ осталось невыполненнымъ. Упустивъ изъ виду историческую перспективу и оставаясь на почвѣ внѣшне хронологическаго и помѣстнаго обзора учрежденій Запада, проф. Л—нъ не далъ опредѣленной юридической классификаціи представительныхъ учрежденій Запада, и тѣмъ самымъ лишилъ себя возможности прійти къ строгимъ выводамъ и ничего почти новаго не прибавилъ къ выводамъ проф. Сергѣевича.

Проф. Л—нъ свое изслѣдованіе о з. с. начинаетъ издалека, бросаетъ общій взглядъ на вѣчевую эпоху др. Руси, касается вопроса паденія вѣчевыхъ собраній. Въ вѣчевыхъ собраніяхъ выражалось участіе народа въ земскомъ строительствѣ, съ паденіемъ ихъ участіе народа въ сферѣ мѣстнаго

---

[1]) Латкинъ—Земскіе соборы древней Руси, ихъ исторія и организація сравнительно съ западно-европейскими представительными учрежденіями СБП. 1885.

[2]) Матеріалы для исторіи зем. соб. XVII в., 1884 г.

управленія все же продолжается, народъ управляется выборными властями; подача челобитій—косвенное участіе народа въ „строеніи земли"; торжество народнаго участія въ сферѣ управленія увѣнчивается земскимъ соборомъ. Попытка связать исторію народнаго представительства, выраженнаго земскимъ соборомъ, съ древнѣйшими институтами окончилась неудачей; проф. Л—нъ не показалъ эволюціоннаго процесса отъ вѣча къ земскому собору, его анализъ чисто внѣшній. Повидимому, земскій соборъ трудно связать къ какими либо древне-русскими институтами, хотя это учрежденіе и было вызвано общимъ ходомъ исторической жизни народа. Между элементарными вѣчевыми собраніями той исторической ступени, когда не успѣли сформироваться опредѣленныя сословія, не успѣла сформироваться общеполитическая власть и земскимъ соборомъ, эпохи организовавшагося государства, съ диффенцировавшимися въ значительной степени сословіями—не можетъ быть непосредственной органической связи, кто попытается, какъ проф. Л—инъ ихъ связать, заранѣе обреченъ на неудачу. Правда, проф. Л—инъ не совсѣмъ связываетъ эти учрежденія, но онъ находитъ возможнымъ прослѣдить непрекращающееся участіе народа въ государственномъ управленіи отъ вѣча до земскаго собора. Прототипомъ земскаго собора, по мнѣнію проф. Л—на, были соборы церковные. Оспаривать это положеніе не приходится, но за то нужно указать, что проф. Л—инъ не достаточно выяснилъ этотъ вопросъ. Между тѣмъ практика болѣе раннихъ церковныхъ соборовъ во многомъ должна была сказаться на земскомъ соборѣ, не мало повліяли, надо полагать, церковные соборы на внутреннюю организацію земскихъ соборовъ.

Переходя къ разсмотрѣнію дѣятельности земскихъ соборовъ въ отдѣльности, проф. Л—инъ высказалъ немало оринальныхъ и новыхъ мыслей, на которыя и мы остановимъ свое вниманіе. Соборъ 1566 г. былъ созванъ Иваномъ IV въ виду сумбура какъ во внѣшней, такъ и во внутренней политикѣ. На соборѣ были представлены Торопецкіе и Луцкіе помѣщики и Смоленскіе гости, представители порубежныхъ областей, которые могли дать необходимыя свѣдѣнія.

Тѣмъ не менѣе соборъ оказался неполнымъ, „весьма

возможно, что соборъ былъ такъ поспѣшно собранъ, что нѣкоторые выборные не успѣли пріѣхать въ Москву, наконецъ, довольно вѣроятно, что многіе города отнеслись почему либо индиферентно и не послали своихъ представителей на него" [1]). Анализъ подписей на соборной грамотѣ приводитъ насъ къ противоположному выводу: во-первыхъ, простая справка о числѣ членовъ собора, говоритъ о достаточной полнотѣ, во-вторыхъ, этотъ списокъ приводитъ насъ къ заключенію, что вся Москва была представлена. Проф. Л—инъ раздѣляетъ мнѣніе нѣкоторыхъ историковъ земскихъ соборовъ, что Борисъ путемъ „обмана" достигъ царскаго престола; въ настоящее время, послѣ изслѣдованія В. О. Ключевскаго, не приходится говорить объ искусственномъ составѣ собора 1598 г., ошибочное заключеніе о составѣ собора 1598 г. у проф. Латкина явилось въ результатѣ невнимательнаго отношенія къ рукоприкладствамъ соборнаго акта 1598 г., одинъ внѣшній обзоръ ихъ, конечно, можетъ привести изслѣдователя къ ложнымъ выводамъ. Несомнѣнную заслугу проф. Л—на составляетъ попытка изслѣдованія земскихъ соборовъ смутной эпохи, которые въ исторіи развитія представительнаго начала сыграли исключительную роль. Опираясь на свидѣтельства „Новаго лѣтописца", „Лѣтописи о мятежахъ", иностранцевъ Паерле и Маржерета, проф. Л—нъ полагаетъ, что въ царствованіе Лжедимитрія былъ созванъ одинъ земскій соборъ, который состоялъ „изъ представителей всѣхъ сословій. Вопросъ остается открытымъ, были ли это представители отъ всего государства или же только отъ Москвы [2])". Проф. Л—нъ нѣсколько преувеличенно понимаетъ памятники. Лжедимитрій—едва-ли собиралъ соборъ, это была случайная толпа, на судъ которой онъ и представилъ поступокъ В. И. Шуйскаго, вотъ какъ объ этомъ говоритъ, по крайней мѣрѣ, авторъ иного сказанія, особенно расположенный къ В. И. Ш—му: „іюня въ 25 день... повелѣста того великаго боярина (Шуйскаго) посредѣ града смерти предати, мечемъ главу его отсѣкнути предъ всѣмъ множествомъ народа, дабы иніи о обличеніи его ужасалися" [3]). Подробно описываетъ проф.

---

[1]) Латкинъ—Земскіе соборы—24.
[2]) Латкинъ—op. cit.—94.
[3]) Р. И. Б. т. XIII—51—52.

Л—инъ „соборъ“ 1606 г., избравшій В. И. Ш—аго, указываетъ на партіи и кандидатуры Мстиславскаго, Голицина Шуйскаго, изъ нихъ сильнѣе всѣхъ оказался В. И. Ш—ій, который и былъ избранъ, принявъ ограничительныя условія, предложенныя боярами: править съ „общаго совѣта“. В. И. Ш—ій былъ избранъ лишь небольшой кучкой сторонниковъ, о чемъ имѣются свидѣтельства въ Никонов. Лѣтописи о мя, тежахъ, въ сказаніи Авраамія Палицына, которыми широко пользуется проф. Л—инъ; слѣдовательно, говорить о соборѣ, избравшемъ В. И. Ш—аго не приходится и памятники никакихъ данныхъ въ пользу такого предположенія не даютъ [1]). Показанія памятниковъ о мнимомъ избраніи соборомъ В. Ш—аго имѣютъ съ другой стороны большую цѣнность, какъ свидѣтель того авторитетнаго значенія, которое пріобрѣли земскіе соборы въ сознаніи Московскихъ людей. В. Ш—ій добился престола лишь путемъ заговора, слѣдовательно путемъ незаконнымъ, поэтому, чтобы загладить впечатлѣніе захвата и придать законную санкцію узурпированной царской

---

[1]) Весьма характерны показанія писателей о событіяхъ смутнаго времени, авторъ, „Иного сказанія“ пишетъ: „Божіимъ промысломъ и пречистыя его Богоматере... и всѣхъ св. способствіемъ, мы православные христіане, всею Россійскою областію *избравъ*, и излюбили себѣ на царство царскіе палаты сингклита мужа праведна и благочестива, прежнихъ благовѣрныхъ царей корене, отъ вел. кн. Владимера, нареченнаго во св. крещеніи Василія, и отъ благ. кн. Александра Невскаго отъ того св. корене великаго болярина кн. В. И. Ш—го“ Р. И. Б.—т. XIII—60; а правдивый историкъ той же эпохи дьякъ И. Тимофеевъ пишетъ: „во время же послѣднее днешнихъ временъ Шуйскаго, порекла Василія *самоизбранна глаголема* всея Руси царя, на первыхъ предержавныхъ и преобладателнѣйшихъ престолѣхъ безъ Божія, мню, его избранія же, и благоволѣнія сѣдша, ниже по общаго всея Русіи градовъ людцкаго совѣта себѣ составльша, но самоизволнѣ и единемъ нѣкоимъ, присоединившимся ему сложеніемъ въ мысль... Оному препомянутому Василію на великую Россію всю безъ воля *всеа земля* люди, по *случаю нѣкоему спѣшнѣ*, елико возможе того скорость, отъ ту сущихъ токмо иже въ царствіи и градѣ людій безъ прекословія всякого отъ него нарещися первѣе во своемъ ему дворѣ, потомъ и поставитися царю“ (Р. И. Б. т. XIII, 390) Ив. Мих. Катыревъ-Ростовскій: „отъ того же болярина В. Ш—аго многія друзи и совѣтници посланы въ народъ и заповѣдано имъ бысть да изберутъ на царство его, кн. Василія... на царскій степень; народи же воздвигоша гласы своя да будетъ надъ ними надо всѣми царь Вас. Ш—ій“, ibid. 582.

власти въ глазахъ народа, услужливые публицисты въ общей формѣ говорили объ избраніи В. Шуйскаго, между тѣмъ какъ о соборѣ нельзя говорить въ виду того, что заговорщики едва ли могли разсчитывать на безусловную удачу предпріятія съ одной стороны, а съ другой—тѣмъ болѣе заранѣе подготовлять соборъ; но когда заговоръ удался, то сторонники возведенія Ш—аго замаскировали соборъ случайной толпой и тѣмъ какъ бы санкціонировали законность своего дѣянія. Но фокусъ не удался и, какъ явствуетъ изъ писанія дьяка Тимофеева, въ извѣстной части общества не признавали законности избранія Ш—аго, что въ значительной степени должно было способствовать паденію популярности его и довѣрія въ странѣ. Вступивъ на престолъ благодаря поддержкѣ бояръ, Ш—ій долженъ былъ принять предъявленныя ими требованія. „Дѣйствительно Ш—ій, хотя и писался самодержцемъ, но на самомъ дѣлѣ имъ не былъ. Онъ былъ первымъ русскимъ царемъ, власть котораго была ограничена". Во все продолженіе царствованія Ш—скаго соборы не созывались. „Соборъ", низложившій Ш—каго—это простое собраніе, присвоившее себѣ лишь названіе земскаго собора, который и избралъ временное правительство, этого собранія нельзя признать земскимъ соборомъ, потому что здѣсь не была представлена Москва, причину этого нужно искать въ поспѣшности, положеніи „самого государства, вслѣдствіе котораго нѣкоторые города фактически не могли послать своихъ представителей въ Москву", это собраніе особыми грамотами извѣстило города о случившемся. Данныя памятниковъ не позволяютъ говорить о какихъ-либо представителяхъ на соборѣ, низложившемъ Ш—аго, въ противность утвержденію проф. Л—а; никакихъ представителей Московскаго государства на упомянутомъ соборѣ не было. Зах. Ляпуновъ, правда, организовалъ искусно компанію противъ Ш—аго; быть можетъ, въ партіи, управляемой З. Л—вымъ было желаніе избрать „всею землею" государя, но нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ, чтобы утверждать, что Зах. Л—новъ разсылалъ по городамъ призывныя грамоты. Ближе будемъ къ истинѣ, если предположимъ, что въ центрѣ движенія стоялъ Зах. Л—новъ со своими сообщниками, остальную массу составляла московская толпа, да случайно пре-

бывавшія въ Москвѣ лица изъ городовъ; собраніе, низложившее Ш—аго—это Московское „вѣче". Проф. Л—нъ излагаетъ исторію междуцарствія, касается энергичной дѣятельности земщины, изложеніе свое онъ базируетъ на извѣстной статьѣ А. Шапова „Великорусскія области и смутное время". (Отеч. Зап., 1861 г., т. CXXXIX). По мнѣнію проф. Л—а, при Ляпуновѣ дѣйствовалъ соборъ, который ограничивалъ Московское правительство того времени, г. Л—нъ просматриваетъ приговоръ собора 30 іюня 1611 г. Изслѣдованіе состава собора приводитъ его къ выводу, что на немъ присутствовали представители „различныхъ разрядовъ служилаго сословія, начиная съ бояръ и кончая приказными людьми. Духовенства и посадскихъ вовсе не было, но зато были дворовые, т. е. холопы „освобожденные смутою" [1]). Къ сожалѣнію, проф. Л—инъ не указалъ, какіе именно холопы получили такія крупныя политическія права и во имя какихъ демократическихъ убѣжденій состоялось пріобщеніе холоповъ къ государственному правленію, распространилась ли эта милость на холоповъ вообще или она коснулась Московскихъ только холоповъ. Весьма подробно проф. Л—нъ разсказываетъ о соборѣ при Пожарскомъ, въ ополченіи, въ Ярославлѣ, который на первыхъ порахъ своего существованія имѣлъ въ виду избрать государя; соборъ перенесъ свою дѣятельность и въ Москву, имъ же былъ организованъ соборъ, положившій конецъ смутѣ избраніемъ государя. Проводя аналогію между составомъ собора 1611 г. и составомъ собора 1612 г., проф. Л—инъ заключаетъ, что въ то время какъ соборъ 1611 г. „носилъ преимущественно служилый характеръ по причинѣ отсутствія на немъ духовенства и тяглаго сословія, соборъ 1612 г.—былъ полнымъ соборомъ всѣхъ сословій Московскаго государства: духовенства, служилыхъ и тяглыхъ людей" [2]). Свои положенія проф. Л—инъ не обосновываетъ фактически, общія положенія—не разъяснены имъ. Упрекъ брошенный изслѣдователямъ проф. Платоновымъ за игнорированіе данныхъ „Дворцовыхъ Разрядовъ" былъ принятъ проф. Л—нымъ во вниманіе при изложеніи исторіи собора

[1]) Латкинъ—op. cit.—112—115.
[2]) Латкинъ—op. cit.—122.

1613 г. „Разсматривая дѣйствія собора 1613 г., говоритъ г. Л—инъ, удивляешься контрасту, существовавшему между его первыми и послѣдними засѣданіями. Слѣдующую картину представляютъ первыя засѣданія: масса партій враждебно настроенныхъ одна противъ другой и преслѣдующихъ совершенно различныя цѣли, сильнѣйшая агитація, не брезгующая даже такими средствами, какъ подкупъ, не малоое число претендентовъ, поддерживаемое своими адептами, бурныя пренія и отсутствіе всякаго единенія между партіями. Совсѣмъ другую картину представляютъ послѣднія засѣданія: полнѣйшее единеніе, миръ и тишина среди выборныхъ, всѣ партіи соединяются въ одну. И начиная съ митрополитовъ и бояръ и кончая „ссущими младенцами", провозглашаютъ царемъ М. Ѳ. Романова " [1]), и проф. Л—инъ готовъ думать, что не малую долю вліянія въ избраніи М. Ѳ. сыграла тайная агитація въ городахъ Московскаго государства. М. Ѳ., принявъ бразды правленія, не распускалъ собора. Проф. Л—инъ, принимая извѣстіе о записи данной собору, полагаетъ что не распущеніе собора „можно разсматривать также, какъ результатъ этой записи" [2]). Время М. Ѳ. —это эпоха совмѣстной дѣятельности царя и земскаго собора; оно тянется съ незначительными перерывами вплоть до 1622 г., „послѣ 1622 г. земскіе соборы утратили свой постоянный характеръ и стали созываться только для извѣстныхъ конкретныхъ случаевъ" [3]). Ничего новаго сравнительно съ предшествующими изслѣдованіями не даетъ работа проф. Л—на относительно дѣятельности соборовъ эпохи М. Ѳ. За то исключительный интересъ представляетъ та часть работы г. Л—на, въ которой онъ касается собора 1648 г.; благодаря новымъ матеріаламъ ему удалось пролить свѣтъ на нѣкоторыя темныя стороны дѣятельности собора 1648 г. Г. Л—инъ, какъ правильно указалъ г. Зерцаловъ, преувеличилъ значеніе мятежа 1648 г. въ исторіи возникновенія собора 1648 г. [4]). При содѣйствіи г. Зерцалова проф. Л—инъ опредѣлилъ число членовъ зем-

---

[1]) Латкинъ—op. cit.—131.

[2]) ibid,—145.

[3]) ibid.—174.

[4]) Зерцаловъ—Новыя данныя о зем. соб. 1649—49 г.—стр. 4.

скаго собора; по подлинному Уложенному столбцу ихъ насчитывалось 315 чел., а оказалось 335 чел. (Самъ г. Зерцаловъ въ работѣ „Новыя данныя о земскихъ соборахъ 1648—49 г.—опредѣляетъ число участниковъ въ 339 чел.), потому что нѣкоторые дѣйствительно бывшіе на соборѣ не подписались подъ Уложеніемъ. Проф. Л—инъ внесъ поправку относительно продолжительности засѣданія собора 1648—49 г.; имъ была найдена грамота отъ 13 янв. 1649 г. на имя Салтыкова и дьяка Шипулина, которые извѣщались, что Ярославскимъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ „у разбору и денежнаго жалованія быти не велѣно, потому что они на Москвѣ отъ нашего государства и земскаго дѣла не отдѣлалися“ [1]). Закончилось печатаніе Уложенія, по мнѣнію проф. Л—на, въ концѣ января, 29 числа; 14 іюня началась продажа. Такъ какъ дальнѣйшее изложеніе судебъ земскаго собора не представляетъ особенной новизны сравнительно съ тѣми изслѣдованіями, которыя нами уже разсмотрѣны, то мы не будемъ на этомъ останавливаться, а перейдемъ ко второй части работы, которая посвящена организаціи и компетенціи земскихъ соборовъ (стр. 256—290). Проф. Л—инъ начинаетъ съ классификаціи соборовъ: на избирательные и неизбирательные, или совѣщательные; однако, если авторъ называетъ не избирательные соборы совѣщательными, то онъ не противополагаетъ совѣщательныхъ соборовъ соборамъ избирательнымъ, классификація соборовъ, какъ учрежденій совѣщательнаго и ограничительнаго характера не имѣетъ значенія и основанія въ примѣненіи къ понятіямъ Московской эпохи [2]). Избирательные соборы въ свою очередь подраздѣляются: на соборы, избиравшіе новаго государя въ случаѣ пресѣченія династіи и соборы, „санкціонировавшіе актъ вступленія законнаго государя“. Первые созывались боярской думой или патріархомъ и пользовались верховной властью. Кромѣ соборовъ избирательныхъ проф. Л—нъ различаетъ соборы фиктивные т. е. соборы по идеѣ, но не бывшіе на практикѣ „органами государства; иначе говоря „соборы относительно полные... и соборы относительно неполные, иначе фиктивные,

---

[1]) Латкинъ—op. cit.—219, Матеріалы 72.

[2]) ibid—op. cit.—257.

гдѣ населеніе Московскаго государства отождествляется съ жителями гор. Москвы". Къ земскимъ соборамъ приближаются временныя коммиссіи изъ свѣдущихъ лицъ, наконецъ мѣстныя и областныя собранія, которыя проявили плодотворную дѣятельность въ эпоху междуцарствія. Разсматривая работу проф. Загоскина и его попытку классификаціи земскихъ соборовъ, мы уже указали, насколько эта классификація можетъ быть пріемлема. Классификація только тогда могла бы насъ удовлетворить, если въ основаніи классификаціи положенъ былъ строгій принципъ; проф. Л—инъ склоненъ за земскими соборами признавать характеръ совѣщательнаго органа, въ противность чего говорятъ многіе факты, но если за земскимъ соборомъ признавать такое крупное право какъ избраніе, царя, то слѣдовательно, земскіе соборы, какъ учрежденіе, не могутъ бытьуже названы чисто совѣщательнымъ органомъ; если за земскимъ соборомъ признается право суверенитета, правда, недостаточно точно и ясно формулированное, въ виду отсутствія юридической зрѣлости, то такое учрежденіе не можетъ быть признано одновременно и несовѣщательнымъ и совѣщательнымъ; смутное время доказало, какое нравственное значеніе имѣли земскіе соборы, когда В. Шуйскій политическимъ переворотомъ захватившій власть, принужденъ былъ прикрыть свое дѣяніе санкціей замаскированнаго собора. Да наконецъ, пока не представлена полная картина жизни и практики земскаго собора, дѣленіе на полные, неполные, фиктивные не имѣетъ значенія, ибо если мы признаемъ какой либо соборъ неполнымъ, то перестаетъ ли онъ тѣмъ самымъ быть соборомъ, если нѣтъ, то слѣдовательно это дѣленіе ничего не вноситъ и оно излишне. Проф. Л—инъ не признаетъ земскіе соборы строго-представительными учрежденіями, такъ какъ на нихъ присутствовали лица по праву своего соціальнаго положенія. Хотя наши представленія о представительствѣ не могутъ быть приложимы къ земскимъ соборамъ, однако для вышеприведеннаго заключенія необходимы болѣе вѣскія данныя. Для выясненія вопроса о томъ, были ли земскіе соборы представительными органами, необходимо продѣлать очень сложную и кропотливую работу. Прежде всего подлежитъ изученію, не претерпѣвало ли выборное начало на земскихъ соборахъ

какихъ либо измѣненій въ теченіе историческаго своего существованія, если претерпѣло, то какія, во-вторыхъ, надо выяснить характеръ русскаго представительства и наконецъ, узнать отношеніе между членами присутствующими по выбору и по призыву въ силу его соціальнаго или служебнаго положенія, безъ такой предварительной работы утвержденія о характерѣ русскаго представительства будутъ слишкомъ голословнымъ.

Избирательными округами, по изслѣдованію проф. Л—на, считались города съ уѣздами, (это установлено И. Дитятинымъ), выборы производились воеводой или другимъ начальствующимъ лицомъ, при чемъ возможна была замѣна одного чина представителемъ другого (объ этомъ у проф. Дитятина). Въ выясненіи вопроса о порядкѣ засѣданій и обсужденія вопросовъ, предложенныхъ собору, г. Л—инъ придерживается точки зрѣнія проф. Сергѣевича.

Глава о внутренней организаціи земскихъ соборовъ заканчивается очеркомъ значенія земскихъ соборовъ. Земскіе соборы, по мнѣнію проф. Л—ина, съ точки зрѣнія формальнаго права не были ограничительными учрежденіями, ибо имъ „не были присущи какія бы то ни было политическія права и гарантіи и они всегда возникали по иниціативѣ правительства, но вѣдь сила же ихъ заключалась только въ слабости правительства“ [1]). Земскіе соборы содѣйствовали могуществу государства, давъ государству возможность подняться до такой степени силы и значенія, на какую вступаетъ оно съ начала XVIII в. Изъ всего этого, однако, съ несомнѣнностью явствуетъ огромное значеніе земскихъ соборовъ въ исторіи права Московскаго государства и если земскіе соборы не были регламентированы, то жизненная практика ихъ была настолько осязательной, что они представляли въ то же время и силу опасную для самодержавной власти; разъ земскіе соборы могли укрѣпить носителя верховной власти, слѣдовательно, въ нихъ таился настолько крупный источникъ суверенной власти, что при поступательномъ историческомъ движеніи земскіе соборы могли уже оказаться опаснымъ для

[1]) Латкинъ—op. cit.—284.

власти и абсолютная власть ликвидировала это учрежденіе на исходѣ XVII в.

Результаты изученія земскихъ соборовъ сравнительно съ представительными учрежденіями Запада не блещутъ особенной новизной и не внесли ничего новаго съ тѣмъ, что было сдѣлано проф. Сергѣевичемъ. Изслѣдованіе проф. Л—на внесло немало новаго и оригинальнаго какъ въ постановкѣ вопросовъ, такъ въ ихъ освѣщеніи; оно представляетъ большую цѣнность, какъ систематическая работа, а когда проф. Л—инъ начинаетъ оперировать матеріалами, неизвѣстными его предшественникамъ, то изслѣдованіе его и сами матеріалы пріобрѣтаютъ особенный интересъ и цѣнность. Къ изслѣдованію проф. Л—на приложены: извѣстія о мятежѣ 1648 г., свѣдѣнія о Л. Плещеевѣ, П. Траханіотовѣ, свидѣтельство о соборѣ 1653 г.

Самостоятельный томъ, присоединенный къ изслѣдованію занятъ, матеріалами, первостепенной важности; сюда вошли матеріалы, раньше собранные И. Дитятинымъ, и новые матеріалы о соборѣ 1648—49 г. Изъ этихъ послѣднихъ мы узнаемъ, что выборные 1648—49 г.г. за свои труды получали денежное вознагражденіе помѣстьями [1]); выборные отъ г.г. Путивля, Рыльска, Курска, Бѣлагорода, Сѣвска, Осколка просятъ въ своихъ челобитіяхъ: „прибрели, мы холопи твои, по городскимъ выборамъ къ тебѣ, г-рю, къ Москвѣ, для твоего го—ва и земскаго дѣла... А прибрели мы, г—рь, бѣдные и разоренные холопи твои, ожидая на Москвѣ твоего г—ва и з—аго дѣла вершенья, волочась со всякихъ нужъ и голодомъ помираемъ. А за московнихъ г—рь и заочныхъ разныхъ городовъ, гдѣ такія бѣдности отъ литовскія и татарскія войны и саранчи не бывало, для твоего г—ва и з—го дѣла выборнымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ твоего г—ва жалованія нынѣшняго, 157 году дано по 14 р. человѣку; да за ними же, г—рь, разныхъ городовъ за дворяны твое г—во жалованіе вотчины и помѣстія большія и крестьяне многіе и разоренные“, челобитная была уважена: путивльцы, рыляне и сѣвчане получили по 2 рубля [2]). Матеріалы г. Л—на

[1]) Латкинъ—Матеріалы—49, 50.

[2]) ibid.—51, 52, см. 53; 54, 55 и т. д.; г. Готье напечаталъ челобитныя устюжанина И. Кузнецова, холмогорца В. Филатова о пожалованіи

разрѣшили весьма важный и спорный вопросъ объ участіи выборныхъ въ комиссіи по составленію проэкта Уложенія. Въ памяти дьяку Богдану Силину читаемъ: „въ нынѣшнемъ въ 157 г. генваря въ 17 день Хвалимера Шатилова да Ѳедора Колупаева пожаловалъ г—рь: велѣлъ имъ для своего, г—ва денежнаго жалованія придачи учинить къ прежнимъ ихъ окладамъ по 5 руб. человѣку, за то что они въ нынѣшнемъ въ 157 г. по выбору Одоевскихъ всякихъ чиновъ людей, были на Москвѣ для г—выхъ и з—ихъ дѣлъ въ приказѣ съ бояры; со кн. Ник. Ив. Одоевскимъ, да со кн. Сем. Вас. Прозоровскимъ, да съ окольничимъ со кн. Ѳед. Ѳед. Волконскимъ и съ дьяками“ [1]).

Изъ матеріаловъ для собора 1651 г., кромѣ разсмотрѣнныхъ выше нами воеводскихъ отписокъ И. Дитятина, заслуживаютъ вниманія слѣд.: воевода изъ Арзамаса, пишетъ: „къ сроку, г—рь, тѣ выборные люди не высланы, потому что твоя г—ва грамота прислана ко мнѣ, холопу... послѣ указного сроку“ [2]). Несмотря на категорическое предписаніе центральной власти посылать представителей отъ каждаго чина, воеводы однако не въ состояніи были въ точности исполнять предписанія за невозможностью найти такого представителя. „А посадскихъ, г—рь, людей въ Олексинѣ нѣтъ ни одного человѣка, былъ посадскій человѣкъ Вяська Силековъ, и тотъ, Государь, въ прошломъ, 158 г... умеръ и мнѣ, холопу твоему, выбрать некого“; „соловляне [3]), читаемъ въ отпискѣ изъ Крапивны, дворяне и дѣти боярскіе промежъ себя выбрали (идутъ имена)... А посадскихъ, го—рь, людей на Крапивнѣ только 3 чел. и тѣ худы, бродятъ мести дворъ и *въ такое* твое государево дѣло ихъ не будетъ: и я, хо-

---

ихъ за участіе въ составленіи Уложенія правомъ безпошлиннаго куренія вина, безъ выимочной топки мыльни и правомъ не принимать постояльцевъ, „Акты, относящіеся къ исторіи земскихъ соборовъ“, 63, 64.

[1]) Латкинъ—Матеріалы—69; въ чел. Б. Ав. Макушева: „которые мои братья были въ Москвѣ въ выборѣ для Соборнаго Уложенія и тѣ пожалованы многіе по воеводствамъ и по приказамъ, а иные написаны по Московск. списку, а инымъ даваны наказы въ пожи въ годъ и за полтора“, ib. 70.

[2]) ibid.—93.

[3]) ibid.—93, см. 102.

лопъ твой, вмѣсто лучшихъ посадскихъ людей, двухъ человѣкъ выбралъ съ Крапивны лучшихъ людей: соловленина боярск. сына Ѳеодоса Богданова, *для того*, что онъ Ѳедосъ, живетъ на Крапивнѣ на посадѣ и *почасту* бываетъ у твоихъ государевыхъ многихъ дѣлъ“ [1]). Приведенныя выписки матеріаловъ даютъ одно весьма цѣнное указаніе, на которое не обращали вниманія изслѣдователи: очевидно правительство не было освѣдомлено въ моментъ выборовъ относительно состава населенія въ провинціи, не всегда сообразовалось съ тѣмъ, насколько населеніе могло выставить требуемое количество выборныхъ, въ противномъ случаѣ не могли быть мыслимы курьезы, когда правительство требуетъ посадскихъ, а ихъ то на лицо не оказывается, неудивительнаго въ томъ, конечно, ничего нѣтъ, если вспомнимъ постановку дѣла объ учетѣ населенія. Однако мы не рѣшаемся утверждать, что требованія о присылкѣ того или другого количества выборныхъ были стереотипнаго характера, надлежитъ выяснить, какой принципъ лежалъ въ основаніи исчисленія количества, призываемыхъ отъ избирательныхъ округовъ, выборныхъ.

Выборъ представителей былъ организованъ по чинамъ, имена избранныхъ съ отпиской о производствѣ выборовъ отсылались въ Москву. Отписки съ именами представляютъ большую цѣнность для характеристики избирательнаго округа и для контроля рукоприкладствъ, а потому эти имена ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть опускаемы, какъ это сдѣлали проф. Дитятинъ и Латкинъ. Воевода Вереи пишетъ: „изъ дворянъ выбрали дворяне двухъ человѣкъ... и выборъ мнѣ, холопу твоему, (воеводѣ) дали, а изъ посадскихъ, г—рь, людей выбрали посадскіе люди верейтина посадскаго человѣка“ [2]), или: “я холопъ твой муромцамъ-дворянамъ обѣимъ половинамъ велѣлъ съѣхаться въ Муромъ, въ съѣзжую избу, и выбрать изъ одной половины по сказкѣ дворянъ, дво-

---

[1]) Латкинъ—Матеріалы—103, см. 106, 108; особ. 120, 121, изъ Рыльска: „а изъ посадскихъ людей выбрать не исъ кого, потому что посадскихъ людей въ Рыльскѣ мало, а которые, г—рь, посадскіе людишки есть и они въ твоемъ, г—вь, дѣлѣ на кабакѣ и въ таможенномъ сборѣ въ цѣловальникахъ“.

[2]) Латкинъ—Матеріалы—99.

рянина..., а изъ другія половины дворянина“ [1]). Подчасъ воеводамъ приходилось силой сгонять людей для производства выборовъ и первыхъ попавшихся отправлять въ Москву въ качествѣ представителей. Въ „Матеріалахъ“ проф. Л—ина находимъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ участникахъ соб. 1648—49 г., о количествѣ проданныхъ экземпляровъ Уложенія, вѣдомость расходовъ по печатанію Уложенія, указъ о печатаніи, списки лицъ, кому были проданы книги Уложенія.

Н. Карѣевъ. Изслѣдованіе проф. Латкина вызвало обстоятельную критическую литературу, заслуживающую вниманія [2]). Въ рецензіи своей г. Карѣевъ указывалъ г. Л—ну, что тотъ не усвоилъ цѣли и пріемовъ сравнительнаго изслѣдованія, замѣнивъ сравнительный методъ, сопаставительнымъ, не достаточно самостоятельно изучилъ западныя учрежденія, а потому отдѣлъ книги о западныхъ сословныхъ учрежденіяхъ вышелъ малообработаннымъ, и г. К—евъ въ подтвержденіи правильности своихъ выраженій указалъ, какъ слѣдовало бы проводить аналогіи между земскими соборами и западными сословными учрежденіями (анал. между генеральными штатами, польскимъ сеймомъ и земскимъ соборомъ). Въ возраженіи своемъ г. Л—нъ писалъ, что широкими сравнительными задачами онъ не интересовался, а устанавливая черты сходства и различія между земскими соборами и западными представительными учрежденіями, имѣлъ въ виду доказать, что земскіе соборы „не были какимъ то особымъ учрежденіемъ, присущимъ исключительно одной Россіи, но что вполнѣ аналогичныя съ ними собранія

---

[1]) ibid.—110, 115 и др., „посылаю, холопъ твой, пишетъ воевода Рязанскій, во всѣ станы переяславскихъ пушкарей и затинщиковъ... чтобъ они выборные дворяне ѣхали въ гор. Переяславль Рязанскій для выбору, къ твоему царствен., великому, и земскому и литовскому дѣлу. И выборные, г—рь, дворяне изо всѣхъ становъ въ Переяславль-Рязанскій ко мнѣ холопу твоему къ выбору февраля по 12 день не бывали, а посадскаго человѣка Куземка Чистенова выбравъ, я холопъ твой послалъ къ тебѣ въ Москвѣ февраля 13 день“, 120.

[2]) Карѣевъ—Земскіе соборы древней Руси, Юрид. Вѣстн., 1886, т. 21, 22; Латкинъ — Отвѣтъ на рецензію (Возраженіе г. Карѣеву на разборъ книги г. Л—на) ibid. т. XXII кн. 1; Липинскій Ж. М. Н. Пр. 1886, май; Сергѣевичъ—Отчетъ о 29 присужденіи наградъ гр. Уварова—его же, Юридическая Библіографія, изд. СПБ. Унив. № 5.

существовали и на западѣ". Споръ коснулся также вопроса о происхожденіи представительства вообще, представительства на Западѣ, и на Руси изъ первичныхъ формъ непосредственнаго участія народа (вѣча) въ общественныхъ дѣлахъ, при этомъ г. Л—инъ допускалъ наличность переходной формы отъ народныхъ собраній къ представительному правленію, въ Москвѣ такой переходной формы онъ не усмотрѣлъ; на указанныя положенія проф. С—ичъ возражалъ, что вопросъ объ отношеніи первичныхъ формъ къ представительнымъ и о сходствахъ и различіяхъ между западными и русскими нуждается въ пересмотрѣ. „Мы говоритъ, проф. С—ичъ, не отрицаемъ глубокаго различія между феодальной Европой и не знавшей феодализма Россіей, но полагаемъ, что между западомъ и нашимъ отечествомъ есть нѣкоторыя точки соприкосновенія, которыя до сихъ поръ еще не были оцѣнены по достоинству. Наша ученая литература болѣе занимается различіями, чѣмъ сходствами. Первыя же потому одному выступаютъ въ преувеличенномъ видѣ, что послѣднія совсѣмъ опускаются изъ вниманія" (стр. 309). Серьезное возраженіе сдѣлано проф. С—чемъ относительно того метода аналогіи, которымъ пользовался проф. Л—инъ. По мнѣнію проф. С—ча, г. Л—инъ не принялъ во вниманіе, что представительныя учрежденія не имѣли одинаковой исторіи; когда въ однихъ государствахъ они достигли высшихъ формъ развитія, въ другихъ не пережили зародышнаго состоянія, изъ котораго не вышли на широкое поприще законнаго признанія, какъ и земскій соборъ, а потому г. Л—инъ долженъ былъ ограничить сравненіе земскаго собора „съ западно-европейскими представительными учрежденіями только моментомъ зародышнаго состоянія тѣхъ и другихъ, не переходя къ тому времени, когда нѣкоторыя изъ западно-европейскихъ представительныхъ собраній достигли законнаго признанія своихъ правъ" (стр. 307—317). Весьма цѣнныя замѣчанія сдѣланы проф. С—чемъ относительно возникновенія ст. Уложенія и степени участія выборныхъ. Принимая за достовѣрное участіе членовъ собора въ составленіи Уложенія, проф. С — ичъ указываетъ на вопросъ, который долженъ разрѣшить изслѣдователь, а именно: надъ какими статьями Уложенія трудились члены собора; какъ из-

вѣстно проф. Загоскинъ опредѣлилъ происхожденіе статей Уложенія на основаніи челобитныхъ, онъ пошелъ дальше и приписалъ дѣятельности собора не только статьи прямо вытекающія изъ челобитій, но и многія другія, какъ ихъ дальнѣйшее развитіе, между тѣмъ, оставляя въ сторонѣ вопросъ, составляютъ-ли слѣдующія статьи развитіе предшествующихъ, необходимо, заключаетъ проф. С—ичъ, изслѣдовать кому принадлежитъ развитіе статей, челобитчикамъ, кн. Одоевскому съ товарищами или царской думѣ. По предположенію проф. С—ча, члены собора вмѣшивались и въ редакціи статей старыхъ, а не только новыхъ. Запрещенія тяглымъ людямъ отчуждать бѣломѣстцамъ тяглые участки дѣлались до Уложенія, указы 1642, 1634, 1627, 1621 г. г. и раньше, между тѣмъ статьи о томъ же Ул. (XIX, 15, 16) такъ близко формулированы къ тексту челобитныхъ чиновъ з. с. 1648—49 г., что „есть полное основаніе думать о непосредственномъ вліяніи этихъ челобитныхъ на текстъ подлежащихъ статей Уложенія“ Изслѣдованіе проф. Л—ина обошло указанные единственно правильные методы въ изслѣдованіи происхожденія статей Уложенія. Попутно въ своей рецензіи проф. С—ичъ указалъ на новую статью 22, XI гл. о пыткѣ для бѣглыхъ крестьянъ, отрекающихся отъ отцовъ и матерей, изъ за нежеланія вернуться къ владѣльцамъ, какъ возникшую на основаніи просьбы дворянъ Московскихъ городовыхъ и служилыхъ людей разныхъ городовъ 1648 г. (А. А. Э. IV, № 30).

М. Липинскій. Изслѣдованіе проф. Латкина вызвало оживленную критику, какъ общихъ положеній автора, такъ и его частностей. Изъ критическихъ работъ, посвященныхъ изслѣдованію г. Латкина особенно цѣнной, по обще-методологическимъ замѣчаніямъ, должна быть признана рецензія г. Липинскаго, нѣкоторыя соображенія котораго мы уже отмѣтили по поводу работы проф. З—на, а также его замѣчанія относительно пріема опредѣленія степени участія выборныхъ въ составленіи Уложенія. Г. Липинскій отмѣчаетъ, что г. Латкинъ почти по поводу каждаго собора замѣчаетъ, что или для государства наступила критическая минута, и обращеніе къ народу могло спасти его отъ гибели, или обращеніемъ къ народу государство могло достигнуть предположенныхъ цѣлей, но мысль эта безъ должнаго объ-

ясненія остается простымъ указаніемъ на фактъ, а не объясненіемъ его, ибо важно знать, почему государство считало нужнымъ опросить сословія, прежде чѣмъ предпринять извѣстныя дѣйствія. Спеціальное изслѣдованіе о соборахъ, въ которомъ трактуется вопросъ объ участіи народа въ дѣлахъ управленія, должно было обстоятельнѣе коснуться военной организаціи, финансовой системы, системы мѣстнаго управленія и т. д., чѣмъ это сдѣлано проф. Л—мъ, потому что „разборъ того, по какимъ поводамъ созывались соборы и что ими сдѣлано, не можетъ устранить сомнѣнія, въ самомъ ли дѣлѣ соборы были жизненнымъ явленіемъ“ и являются ли они учрежденіемъ на прочномъ основаніи; допущенный пробѣлъ имѣетъ существенное значеніе для работы, потому что у г. Л—на „соборъ не выливается въ нѣчто цѣльное, связанное со всѣмъ политическимъ характеромъ эпохи“. Г. Липинскій указываетъ на смѣлыя построенія гипотезъ тамъ, гдѣ матеріалъ наличный такого права не даетъ (о дѣятельности собора 1550 г., 1566 г. и т. д.).

Въ главѣ о смутномъ времени г. Л—нъ не обратилъ должнаго вниманія на то, что „народъ еще до междуцарствія получилъ такую власть, которою онъ не пользовался при мирномъ теченіи государственной жизни, и часть этой власти онъ сохранилъ и тогда, когда смута кончилась избраніемъ на царство всѣми признаннаго царя“, что въ изслѣдованіи о земскихъ соборахъ должно было быть выдвинутымъ на первый планъ; г. Липинскій же доказываетъ, что непосредственнаго участія выборныхъ въ томъ смыслѣ, что изъ ихъ рукъ выходилъ законъ, нуждающійся только въ санкціи государя не замѣтно изъ актовъ собора ни 1648—49, г.г. ни др. Отъ выборныхъ исходитъ заявленіе, которое для превращенія въ законъ, подобно всякому челобитію, поданному и помимо собора, должно пройти черезъ боярскую думу [1]).

А. Зерцаловъ. Особенно посчастливилось собору 1648—49 г. Въ 1887 г. А. П. Зерцаловымъ были опубликованы „Новыя данныя о земскомъ соборѣ 1648—49 г.г.“ [2]). Новыя дан-

---

[1]) Липинскій—рецензія на изслѣдованіе проф. Латкина „Земскій соборъ древней Руси“, Ж. М. Н. Пр., 1886, май, стр. 107—143.

[2]) Зерцаловъ—„Новыя данныя о земскомъ соборѣ 1648—49 г.“ Чт. М. О. И. и Др. и отд. М. 1887 г., стр. 1—80.

ныя заключали: 1) 12 челобитныхъ отъ выборныхъ, пріѣхавшихъ въ Москву, о выдачѣ имъ жалованія, 2) переписки Разряднаго приказа съ Казанскимъ дворцомъ о выборныхъ, 3) біографическія свѣдѣнія нѣкоторыхъ участниковъ собора 1648—1649 г.г. (Ю. А. Долгорукій, И. Ѳ. Еропкинъ, Н. И. Одоевскій, С. В. Прозоровскій и др.), 4) грамота дьяку Б. Силину объ увеличеніи выборнымъ жалованія денежнаго и помѣстнаго, 5) провѣрены рукоприкладства участниковъ земскаго собора (339), розысканы имена и отчества многихъ, показано число грамотныхъ и неграмотныхъ; выяснены многіе спорные вопросы: 1) когда и чѣмъ окончилось послѣднее засѣданіе земскаго собора, 2) вопросъ о времени начатія и окончанія печатанія I и II изд. Уложенія, съ показаніемъ числа проданныхъ экземпляровъ и т. д.

А. Зерцалову удалось указать на подготовительныя, по составленію проекта Уложенія, работы: во всѣхъ приказахъ стали списывать указы, боярскіе приговоры, которые препровождались въ комиссію Н. И. Одоевскаго, это видно изъ слѣдующихъ, наиболѣе характерныхъ мѣстъ матеріаловъ: „съ указныя книги списавъ государевы указы и боярскіе приговоры о помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ посланы изъ Помѣстнаго приказу по памяти за дьячьею приписью въ приказъ бояромъ ко кн. Н. Ив. Одоевскому и др... для государева и земскаго великаго дѣла". [1]). Полученные изъ приказовъ документы группировались по отдѣламъ, списывались въ Уложенный докладной столбецъ: „послѣ чего дьяками читались всѣмъ выборнымъ предъ докладомъ государю, патріарху и боярамъ, а также и вновь составлялись статьи по письменнымъ и словеснымъ челобитнымъ, опытныхъ и смышленныхъ въ земскихъ дѣлахъ, выборныхъ людей" [2]). Съ 3 октября 157 г. докладывали государю, высшимъ членамъ соб., духовенству „тѣ пункты, которые вмѣстѣ съ выборными до сего числа обработкою окончены, не болѣе первыхъ 12 главъ", послѣ доклада государю и соотвѣтствую-

---

[1]) ibid. 17, 18, 19; см. объ этомъ же К. Кавелинъ—Собраніе сочиненій т. I, стр. 890—893.

[2]) Зерцаловъ—op. cit. 6.

щихъ исправленій и измѣненій нѣкоторыхъ пунктовъ, составители „возвращались въ отвѣтную палату, гдѣ дьяками чтено выборнымъ, что всѣ пункты, изложенные составителями съ выборными, государь указалъ и бояре приговорили оставить въ томъ видѣ, а въ нѣкоторыхъ статьяхъ слова измѣнены, поправлены и межъ строкъ приписаны". Слѣдующія 13 главъ были окончены къ концу января 1649 г. „Ст. 27—30 и 55—XVII гл. послѣдовали изъ указа государя отъ 28 янв. 157 г.", ст. 9, 39-гл. XVI возникли по новому государеву указу. Послѣ окончанія составленія Уложенія былъ новый царскій указъ „къ ст. Уложенія 64 и 65 гл. XVI, именно 157 г., апрѣля 24 дня, в. г. указалъ и бояре приговорили порозжія пустоши давать первымъ челобитчикамъ, буде которыя пустоши за челобитьемъ первыхъ челобитчиковъ не справясь съ ихъ первымъ челобитьемъ помѣчено отдать послѣднимъ челобитчикамъ и тое помѣту отставить, а давать тѣ пустоши первымъ челобитчикамъ, потому что тѣ пустоши помѣчены давать не справясь съ прежнимъ челобитьемъ. Этотъ новый указъ не былъ внесенъ въ Уложеніе при второмъ его изданіи" [1]).

В. Алексѣевъ. Наши свѣдѣнія о соборѣ 1648—49 г. обогатились документами, найденными г. Алексѣевымъ [2]), которые если не разрѣшаютъ окончательно вопроса о наказахъ выборнымъ, то сообщаютъ въ подтвержденіе предположеніямъ г. Латкина нѣсколько новыхъ данныхъ и устанавливаютъ связь населенія съ выборными земскаго собора. Эти документы, челобитія выборнаго курскихъ дѣтей боярскихъ на земскомъ соборѣ 1648 г. о выдачѣ ему охранной грамоты для отъѣзда изъ Москвы въ Курскъ, которая понадобилась ему для огражденія отъ насилій городскихъ людей, угрожавшихъ ему частью за извѣстное челобитье, поданное государю о курчанахъ, а главнымъ образомъ за то, что „противъ сѣверскихъ и польскихъ украинныхъ городовъ челобитья не о всѣхъ нашихъ нуждахъ твой государевъ указъ

---

[1]) ibid 6—7.

[2]) Алексѣевъ—Новый документъ къ исторіи земск. соб. 1648—49 г Древности. Тр. Арх. Ком. М. Арх. Об. т. 2, в. I, 1900 г. стр. 79—86.

учиненъ", необходимость выдачи охранной грамоты мотиворуется еще и тѣмъ, что всѣхъ выборныхъ людей „велѣно... въ городѣхъ воеводамъ отъ городскихъ людей отъ всякаго дурна оберегати для того, что у твоего г—ва соборнаго Уложенія по челобитію земскихъ людей не противъ всѣхъ статей твой государевъ указъ учиненъ". Первое что бросается въ глаза отъ этихъ строкъ—интересъ населенія къ собору. Челобитіе, о которомъ дважды упоминаетъ курскій выборный, должно быть инструкція избирателей, нѣкоторыя положенія которой, очевидно, не получили удовлетворенія; населеніе, слѣдовательно, въ правѣ было требовать отъ выборнаго отчета его дѣятельности на земскомъ соборѣ. Кромѣ охранной грамоты выборный просилъ „объ указѣ съ соборнаго Уложенія о нашихъ нуждахъ изъ памятей; каковыя памяти отъ боярина кн. Ник. Ив. Одоевскаго, да отъ кн. Сем. Вас. Прозоровскаго присланы въ Разрядъ", т. е. выборный проситъ документовъ для представленія его избирателямъ въ доказательство своей дѣятельности на соборѣ. Охранная грамота, выданная курчанину повторяетъ мотивы просителя: „шумятъ де на него (депутата) курчане, что онъ на Москвѣ разныхъ ихъ прихотей въ Уложеніе не исполнилъ" (въ челобитіи читаемъ: „будто я, холопъ твой, будучи на Москвѣ, курчанъ весь городъ, тебѣ государю, дурно огласилъ"), оглашеніе это, какъ видно изъ челобитія выборнаго Г. Малышева, состояло въ доведеніи до свѣдѣнія государя о грѣховномъ и неблагонравномъ поведеніи жителей украинныхъ городовъ въ праздничные и воскресные дни. Челобитная Г. Малышева открываетъ новый и интересный фактъ, что выборные, разъѣзжаясь съ собора, получали „съ соборнаго Уложенія указныя грамоты", такимъ образомъ, доказывается мысль о частичномъ обнародованіи Уложенія и о примѣненіи его на практикѣ до напечатанія.

Соборъ 1648—49 г.г. вызывалъ живой интересъ въ провинціи, къ работамъ собора прислушивались, депутаты, повидимому, отчитывались передъ избирателями, а слѣдовательно получали и инструкціи отъ избирателей; соборъ 1648—49 г. былъ вызванъ опаснымъ положеніемъ дѣлъ въ государствѣ, симптомами котораго было броженіе въ массѣ, мятежъ 1648 г.; соборъ и долженъ былъ изданіемъ кодекса

внести систему и порядокъ въ жизнь государства, устранить причины недовольства, а потому нѣтъ ничего страннаго въ той интенсивной дѣятельности выборныхъ на соборѣ, о которомъ говорятъ немногочисленные, но выразительные памятники.

А. З—овъ доказалъ, вопреки утвержденію г. Л—на, что на соборѣ 1648—49 г. отъ иноземцевъ выборнымъ былъ И. П. Маировъ „и за свою братію иноземцовъ государю объ всякихъ нужахъ билъ челомъ съ своею братьею съ выборными людьми вмѣстѣ". Благодаря челобитіямъ выборныхъ з. с. 1648—49 г. послѣдовали законодательныя постановленія: 1) по владѣнію помѣстьями 18 ноября 157 г. выборные сѣверскихъ и польскихъ украинныхъ городовъ били челомъ государю о дачѣ имъ отказныхъ грамотъ на порожнія земли, 2) о разборѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ и замосковныхъ городовъ и о выдачѣ имъ денежнаго жалованія [1]).

Указъ о печатаніи перваго изданія Уложенія былъ изданъ 7 апрѣля 1649 г., второго—26 авг. 1649 г. [2]). Во время работъ земскаго собора выборные обращались съ просьбами разнообразнаго содержанія къ царю, исполняли царскія порученія, принимали участіе въ придворныхъ церемоніяхъ [3]). Въ числѣ документовъ А. З—ва обращаетъ на себя вниманіе одинъ: къ царю обращается съ челобитіемъ Н. И. Хвостовъ съ просьбой „быть при своей царской свѣтлости въ стряпчихъ", въ воздаяніи заслугъ отца, который принималъ участіе въ 158 г. въ усмиреніе смятенія въ В. Новгородѣ, но подъ Псковомъ былъ убитъ; проситель подчеркивалъ, что отецъ его выполнялъ „государскія службы выборные и рядовые" и „у государева земскаго дѣла и въ Уложеніи книги... былъ же" и царь уважилъ просьбу [4]). Челобитіе достойно вниманія. Ясно, что выборная земская служба разсматривалась какъ особенная заслуга, на которую можно опираться, слѣд. въ сознаніи общества и отдѣльнаго лица званіе члена земскаго собора прі-

---

[1]) Зерцаловъ—op. cit. 7—8.

[2]) ibid.—9, 10, 11.

[3]) ibid.—7, 9, 25, 31 и т. д.

[4]) ibid.—40.

обрѣло особое, спрцифическое значеніе, что говоритъ о значительной уже политической сознательности [1]).

В. О. Ключевскій. Наименѣе разработаннымъ, несмотря на цѣлый рядъ крупныхъ работъ по исторіи земскихъ соборовъ, оказался вопросъ о характерѣ древнерусскаго представительства. Въ соотвѣтствующихъ частяхъ мы отмѣчали попытки изслѣдователей разобраться въ сложномъ вопросѣ, но дальше общихъ положеній на основаніи одного внѣшняго обзора рукоприкладствъ изслѣдователи не шли. Для многихъ изслѣдователей внѣ сомнѣнія сословный характеръ древне-русскаго представительства [2]), другіе находили земскіе соборы всесословными учрежденіями [3]), третьи оспариваютъ сословность земскаго собора, но настаиваютъ на томъ, что совѣщанія на соборахъ происходили по статьямъ [4]), или настаиваютъ на классномъ и мѣстномъ представительствѣ [5]). Однако, эти мнѣнія не даютъ точнаго отвѣта на вопросъ о характерѣ древне-русскаго представительства. Для изслѣдователей оставалось неяснымъ, кого представляли и съ какими полномочіями являлись посадскіе, служилые люди, гости и т. д. Т. е. оставалось скрытымъ: земскій соборъ представительное учрежденіе или государственная канцелярія; само собою разумѣется, что не было отчетливаго представленія о томъ, развивалось ли русское представительство, совершенствовались ли принципы представительства или оставались безъ движенія. Такимъ образомъ, кардинальный вопросъ оставался невыясненнымъ, что обусловливалось главнымъ образомъ скудостью матеріала, а также тѣмъ, что изслѣдователи не могли овладѣть темной и недоступной терминологіей памятниковъ. Эпоху въ изученіе вопроса о представительствѣ на земскихъ соборахъ составили замѣчательныя статьи проф. Ключевскаго.

---

[1]) Матеріалы г. Зерцалова вызвали краткую библіографическую замѣтку г. С. П. въ „Сборникѣ рецензій и отзывовъ о книгахъ по русской исторіи“ № 2. Изд. ред. журнала „Библіографъ“ СПБ. 1888, стр. 56. Рецензія ничего не даетъ.

[2]) Загоскинъ—Исторія права М. Г. т. I, 313—314; Сергѣевичъ—Лекціи и изслѣдованія 178—179, Латкинъ—Земскіе соборы, 236—265.

[3]) Бѣляевъ—Зем. соб. 48—49.

[4]) Вѣ. Будановъ—Кіев. Унив. Изв. 1875, № 10.

[5]) Вл. Будановъ—Обзоръ истор., изд. 3-е, 195

Статьи проф. Ключевскагв имѣли въ виду представительство на соб. XVI в. Замѣчательная методологическая постановка вопроса, изумительно тонкая художественная работа проф. Кл—аго, богатая оригинальными выводами, заняла почетнѣйшее мѣсто въ исторіи разработки земскихъ соборовъ. Выводы проф. К—аго о характерѣ представительства на земскихъ соборахъ XVI в. пріобрѣли полныя права гражданства, вошли во всѣ почти учебники, стали достояніемъ науки. Проф. Кл—ій анализируетъ рукоприкладства, сохранившіяся на соборныхъ актахъ XVI в. (1566, 1598 г.) и на основаніи анализа приходитъ къ общему заключенію о характерѣ представительства на соб. XVI в.; выводы свои проф. К—ій ограничиваетъ для с. XVI в., Представительство на соборахъ XVII в. потерпѣло сильныя измѣненія, чему способствовало смутное время. Самое замѣчательное въ изслѣдованіи проф. К—аго—методъ для опредѣленія состава представительства; проф. К—ій старается прослѣдить служебное положеніе каждаго члена земскаго собора, сохранившаго свою подпись на соборномъ актѣ, а потомъ уже выяснить ихъ отношеніе къ населенію и въ заключеніе ставитъ вопросъ, были ли земскіе соборы представительными учрежденіями въ строгомъ смыслѣ. Достойно вниманія методъ изслѣдованія, единственно правильный въ столь сложномъ и запутанномъ вопросѣ [1]). Представительство на соборѣ 1666 г., по мнѣнію проф. Ключевскаго, было организовано такъ: „дворяне и дѣти боярскіе вмѣстѣ съ 9 торопецкими и луцкими помѣщиками представляли на соборѣ многочисленный военно-служилый классъ", они составляли 55% всего состава собора и принадлежали къ высшему столичному дворянству, дѣлившемуся на три ранга; „они

---

[1]) В. О. Ключевскій—Составъ представительства на земскихъ соборахъ (Посвящается Б. Чичерину). Русская Мысль 1890 г. № 1, 1891 № 1; 1892 № 1; „Поправка"—Русская мысль 1892 г. № 2, г. Г. Лаппо—Данилевскій въ СПБ. Унив. читалъ лекціи о „составѣ представительства на земскихъ соборахъ въ Древней Руси" (литографированныя лекціи), но намъ не удалось ихъ достать, на нашъ запросъ книжный магазинъ И. Фаддѣева въ Москвѣ (въ каталогѣ № 21 магазина на стр. 8 указаны лекціи) отвѣтилъ, что лекцій у нихъ нѣтъ, и нѣтъ возможности достать.

явились на соборъ представителями мѣстныхъ мировъ, уѣздныхъ дворянскихъ обществъ, съ которыми были связаны, несмотря на свою принадлежность къ столичному дворянству", притомъ „дворянскій представитель являлся на соборъ съ двойственнымъ значеніемъ, которому и былъ обязанъ своими представительными полномочіями: какъ землевладѣлецъ не выступалъ изъ корпораціи военно-служилыхъ землевладѣльцевъ извѣстнаго уѣзда, не смотря на свою принадлежность къ столичному дворянству, какъ столичный дворянинъ онъ становился на походѣ во главѣ дворянскаго отряда своего уѣзда; наконецъ, въ томъ и въ другомъ качествѣ онъ являлся естественнымъ представителемъ на соборѣ уѣздной дворянской корпораціи, которой предводительствовалъ на походѣ"; дворянскіе представители призывались на соборъ по довѣрію правительства, они „являлись правительственнымъ органомъ, обязаннымъ говорить за своихъ подчиненныхъ", и правительство въ лицѣ ихъ имѣло надежныхъ проводниковъ рѣшеній и своихъ предначертаній; аналогичными чертами характеризуется представительство торгово-промышленнаго класса, такимъ образомъ, низшіе классы—тяглые и мелкіе торгово-промышленные люди не имѣли своихъ представителей, они были представляемы высшимъ столичнымъ дворянствомъ и купечествомъ. „Столичное дворянство и купечество имѣли тогда значеніе представителей по своему государственному положенію, хотя такое представительство не исключало возможности выборной процедуры". На соборѣ 1598 г. правительство организовало представительство „по должностному правительственному положенію, а не по общественному выбору", „составъ представительства на соборѣ 1598 г. сложнѣе, дробнѣе сравнительно съ соборомъ 1566 г. Въ этомъ отношеніи послѣдній соборъ XVI в. отразилъ въ себѣ перемѣны, происшедшія въ организаціи общества при царѣ Іоаннѣ и еще не успѣвшія обнаружиться въ составѣ земскаго собора, имъ созваннаго". Весьма цѣнной является попытка поставить изслѣдованіе древне-русскаго соборнаго представительства въ связь съ общими принципами государственнаго управленія, ибо земскій соборъ, какъ составная часть государственнаго механизма не могла не отобразить руководящихъ принциповъ госу-

дарственной политики въ дѣлахъ внутренняго управленія. Такимъ образомъ, проф. К—ій характеризуетъ земскій соборъ, какъ совѣщаніе царя со многими правительственными агентами. Соборы XVII в., по мнѣнію проф. К—аго, являются истинно представительными учрежденіями, на соборѣ 1613 г. проф. К—ій признаетъ широкое развитіе выборнаго начала, но характера представительства XVII в. проф. К—ій уже не касается. По теоріи проф. Ключевскаго земское представительство XVI в. связывалось преимущественно и всегда съ служебнымъ положеніемъ лица, внѣ службы искать совмѣщенія представительства нельзя; земскіе представители являлись на соборъ не защитниками интересовъ своихъ избирателей, или вѣрнѣе представляемыхъ ими обществъ, наоборотъ, они являлись съ докладами къ царю, сообща вырабатывали мѣры и образъ дѣйствій и „представители“ обязывались осуществлять принятыя на соборѣ рѣшенія, какъ люди облеченные служебными обязательствами. Смута измѣнила основанія русскаго представительства и пройдя черезъ нее, русское „выборное“ начало, стало представительнымъ.

Попутно съ расмотрѣніемъ древне-русскаго представительства XVI в., проф. К—ій, исходя изъ открытыхъ имъ принциповъ представительства, начерталъ замѣчательную, по оригинальности, картину происхожденія земскихъ соборовъ. Земскіе соборы выросли изъ того же принципа, на которомъ было построено мѣстное управленіе XVI в. Организація мѣстнаго самоуправленія въ XVI в. положила конецъ разоритедьной для народа системѣ кормленія, система кормленія съ ея господствомъ частнаго интереса, а не гражданскаго, должна была уступить мѣсто системѣ новой, въ основу которой легла идея „государева дѣла“, когда государство познало всю важность для себя интересовъ казны. Передавая земщинамъ въ руки все мѣстное управленіе, съ необходимымъ поручительствомъ земли вѣрнаго поступленія въ государственную казну доходовъ отъ данной мѣстности, государство предоставило выгоды и себѣ, и земскимъ мирамъ, и кормленщикамъ; земскіе миры освободились „отъ непосредственнаго гнета корыстныхъ и часто самовольныхъ управителей“, а послѣднимъ давалась „возможность съ большими удобствами, безъ затрудненій и не-

пріятностей, соединенныхъ съ кормленіями получать въ видѣ постояннаго оклада жалованія прежній доходъ и даже больше того". Съ отмѣной кормленій „завершилось устройство сословнаго управленія обѣихъ сторонъ (т. е. тяглаго и служилаго класса) и въ этомъ завершенномъ устройствѣ съ строгой послѣдовательностью было проведено то начало, которое легло въ основаніе соборнаго представительства XVI в., начало отвѣтственности передъ государствомъ", такое же начало проводило государство и въ финансовомъ управленіи; такимъ образомъ, частная и общественная порука въ самоуправлявшихся общинахъ, необходимая для правильнаго отбыванія повинностей, по отношенію къ государственной власти, „стала самою напряженною пружиной въ механизмѣ мѣстнаго управленія и основаніе соборнаго представительства XVI в. необходимо искать въ этомъ принципѣ, пронизывающемъ мѣстное самоуправленіе XVI в." „Земскій соборъ того вѣка былъ завершеніемъ этого зданія, начинавшагося сельскою волостью и, по своему представительному составу, служитъ высшей формой поруки въ управленіи; только въ мѣстномъ управленіи обыкновенно міръ ручался за своего мірскаго управителя, а на земскомъ соборѣ управитель ручался за свой міръ". Изслѣдованіе проф. К—аго, какимъ оно оригинальнымъ не является, не даетъ картины представительства въ полной его достовѣрности. По нашему мнѣнію, древне-русское соборное представительство XVI в. было истиннымъ представительствомъ, посколько это могло быть выработано несложной русской политической жизнью. Анализируя составъ собора 1566 г., мы нашли, что дворяне первыхъ двухъ статей очень часто мѣняли мѣста службы, забрасывались иногда далеко отъ мѣстъ, гдѣ они имѣли свои помѣстья, или гдѣ находились тѣ уѣздныя общества, къ которымъ они принадлежали. Теорія проф. К—аго не разрѣшаетъ, кого представляли эти дворяне, которые въ моментъ призыва были вдали отъ своихъ уѣздныхъ дворянскихъ обществъ, дворянскія ли общества или тѣ мѣста, гдѣ ихъ засталъ призывъ, да и какимъ образомъ дворяне могли представлять свои общества, когда служба бросала ихъ изъ одного угла въ другой, когда, оторванные отъ родныхъ мѣстъ, едва ли могли быть освѣдом-

лены относительно состоянія уѣздовъ. Изъ обзора же состава собора 1566 г. удалось найти, что на соборъ были вызваны не служилые люди областей, близкихъ къ театру дѣйствій, какъ думаетъ проф. К—ій, наоборотъ, на соборѣ присутствовали представители изъ разныхъ концовъ Московскаго государства. Равнымъ образомъ торгово-промышленные классы были представлены по принципу выборному. Избирательными правами пользовались всѣ сословныя группы области, выборъ падалъ на дворянъ, потому что, во-первыхъ, населеніе недостаточно было проникнуто сознаніемъ своихъ политическихъ правъ, во-вторыхъ, дворяне и воеводы, которые въ моментъ созыва находились въ мѣстности намѣстниками и воеводами и на которыхъ перелагалось представительство, были людьми бывалыми, опытными, да и матеріально положеніе было у нихъ достаточнымъ и государственная служба „за обычай", вотъ они и представляли мѣстныя общества. То же самое надо сказать относительно представительства торгово-промышленнаго класса. Въ пользу нашего предположенія говоритъ и данныя соборной грамоты 1598 г., на которыя не обращали достаточнаго вниманія изслѣдователи: „покровскія *сотни тяглецъ* Семенъ Шоринъ, *въ соцкого* Микиты Иконникова и во *всей сотни мѣсто*", такихъ подписей на актѣ собора имѣется 11. Слѣдовательно, тяглецъ и соцкій, принадлежащіе оба къ торгово-промышленному классу, на соборѣ являются въ одной и той же роли представителя, между тѣмъ соцкій—должностное лицо, выборное, пользующееся довѣріемъ корпораціи, а тяглецъ, рядовой членъ корпораціи, и оба они являются представителями торговой сотни или полусотни. Въ обычное время, на мѣстѣ они различаются общественнымъ положеніемъ, на соборѣ они равны, оба представителя, слѣд. они явились по выбору, не смотря на общественное положеніе; даже забывали, что неловко бокъ о бокъ ставить человѣка служилаго и рядового члена корпораціи. Несомнѣнно, что на земскомъ соборѣ являлись сотскіе, старосты, дворяне въ силу положенія, но на нихъ же падалъ и *общественный* выборъ. Если принять теорію проф. К—аго, то какъ разрѣшить вопросъ, когда произошелъ переломъ въ принципахъ представительства т. е. отъ совѣщанія правительства со своими агентами къ

представительному началу. Теорія К—аго не даетъ рѣшенія этого вопроса. Приходится полагать, это признаетъ и проф. Ключевскій, что переломъ въ смыслѣ усиленія или даже внесенія выборнаго начала имѣлъ мѣсто въ эпоху смуты, но едва ли это бурное время было благопріятно для выработки принциповъ соборной практики; на это могутъ возразить, что именно смута доказала плодотворность допущенія къ дѣламъ государственнаго строительства—земскихъ людей, но тогда придется соборы эпохи смуты и особенно 1613 г. признавать скроенными по одному образцу и искать начала выборнаго представительства въ смутной эпохѣ. Однако разсмотрѣніе состава з. с. 1610—1611 г.г. доказываетъ обратное; на этихъ соборахъ уже можно, при всей скудости и необычайной фрагментарности памятниковъ, видѣть представительное начало, слѣд. отсюда можно заключать о выборномъ начала на соборахъ 1566 г., 1598 г. Дифференціація сословій Московскаго населенія, какъ результатъ соціальнаго кризиса конца XVI в. и начала XVII в., возникновеніе сословныхъ отношеній въ значительно рѣзко выраженной формѣ, наконецъ, самосознаніе силы, особенно проявившееся въ эпоху смуты, придали законченную форму соборному представительству XVI в.; переходной формой представительства является представительство на соборахъ XVII в. — 1610, 1611 г.г. Весьма цѣнная мысль проводится въ изслѣдованіи проф. К—аго относительно эволюціи соборнаго представительства: зем. соб. въ началѣ являются совѣщаніемъ правительства со своими собственными агентами, но въ концѣ XVI г. (соб. 1598 г.) появляется небольшая группа выборныхъ представителей провинціальнаго дворянства, которые уже въ XVII в. являются господствующими элементами на земскомъ соборѣ.

М. Клочковъ. Методъ изслѣдованія соборнаго состава, честь открытія котораго принадлежитъ проф. К—ому, единственный путь изслѣдованія сложнаго и труднаго вопроса о соборномъ представительствѣ. Методъ этотъ заключаесся въ изслѣдованіи формулярнаго списка членовъ собора на основаніи сохранившихся на соборномъ актѣ рукоприкладствъ; формулярные списки возстановляются на основаніи изученія Тысячной книги, Разрядныхъ книгъ. Проф. К—ій опустилъ

черновую работу возстановленія формулярныхъ списковъ членовъ собора, и далъ только итоги изслѣдованія, что значительно затрудняетъ изученіе работы проф. К—аго. Поэтому, когда въ 1903 г. предложена была Историко-Филологическимъ Факультетомъ Новороссійскаго Университета конкурсная тема „Роль земскихъ соборовъ въ эпоху междуцарствія", мы представили 1 матрта 1904 г. работу, въ которой главнымъ образомъ и занялись изученіемъ состава представительства на земскихъ соборахъ XVI и начала XVII в. до собора 1613 г. включительно. На основаніи данныхъ Тысячной книги, Разрядныхъ, Писцовыхъ, Боярскихъ книгъ, составили формулярныа списки членовъ соборовъ 1567, 1598, 1610, 1611, 1613 г.г. и приложили къ работѣ. Благосклонный пріемъ, оказанный работѣ, побудилъ насъ расширить и дополнить работу данными Десятинъ, Родословныхъ [1]). Такую же черновую работу составленія формулярныхъ списковъ, для провѣрки выводовъ проф. К—аго въ 1904 г., произвелъ г. М. Клочковъ, который, правда, внесъ и поправки въ работу проф. К—го, но въ общемъ согласился съ его выводами; между тѣмъ мы пришли къ противоположнымъ, выводамъ, которые уже привели выше. М. Клочковъ ограничился анализомъ соборнаго представителства 1566 г. [2]). М. К—ву удалось доказать, вопреки утвержденію проф. К—аго, что при назначеніяхъ въ качествѣ городовыхъ, осадныхъ головъ „Московское правительство не старалось сообразоваться съ мѣстными отношеніями назначаемыхъ, у которыхъ въ той мѣстности, куда они назначались, обыкновенно не было ни вотчинъ, ни помѣстій" [3]), равнымъ образомъ при назначеніи полковыхъ воеводъ мѣстное происхожденіе не принималось въ разсчетъ; утвержденіе же проф. К—аго что „головами уѣздныхъ сотенъ назначались обыкновенно столичные дворяне, но по мѣсту землевладѣнія принадлежащіе однимъ съ нимъ уѣздамъ", по изслѣдованію М. К—ва, не можетъ

---

[1]) См. отзывъ проф. И. Л. Линниченко о нашей работѣ, Уч. Зак. Нов. Унив., т. 98.

[2]) Клочковъ—Дворянское представительство на земскомъ соборѣ 1566 г. Вѣстникъ Права, ноябрь 1904 г., стр. 213—241.

[3]) Клочковъ—op. cit. 221

быть принято, какъ явленіе постояніе. Проф. К—кій на основаніи землевладѣльческой связи столичныхъ дворянъ съ уѣздами заключилъ о русскомъ представительствѣ, но М. К—ву удалось показать, что назначенія не сообразовались со связью назначаемаго лица съ уѣздомъ. Изучая внутренній распорядокъ и распредѣленіе служилыхъ людей по полкамъ и сотнямъ, М. К—ій опять таки, вопреки проф. К—му, доказалъ, что „каждый полкъ составлялся изъ служилыхъ людей разныхъ городовъ и уѣздовъ“ и „дѣти боярскіе одного уѣзда входили въ составъ не одного, а нѣсколькихъ полковъ“, мало того, „нерѣдко отрядъ извѣстнаго уѣзда даже въ полку раздѣлялся на части, входя въ составъ различныхъ батальоновъ“, такимъ образомъ, одновременно при росписи ратныхъ людей могли образовываться сотни односоставныя, состоявшія изъ дѣтей боярскихъ одного и того же уѣзда, но наряду съ такими образовывались сотни и смѣшаннаго характера изъ дѣтей боярскихъ разныхъ уѣздовъ, иногда при дѣленіи на сотни даже „замѣтно стремленіе растасовывать дѣтей боярскихъ между нѣсколькими сотнями“ [1]), общее заключеніе М. К—ва таково: „очень часты были случаи, когда во главѣ уѣздныхъ сотенъ стояли лица, совершенно несвязанныя съ сотней мѣстными узами. Вотъ почему между головой и сотней нельзя видѣть той тѣсной корпоративной связи, на которой такъ настаиваетъ проф. Ключевскій“ [2]), слѣд. нельзя смотрѣть на всякаго голову какъ на естественнаго и непремѣннаго представителя уѣздной дворянской корпораціи, съ которой онъ былъ связанъ мѣстомъ землевладѣнія; проф. К—ій, настаивая на этой связи, заключалъ, что правительственный агентъ былъ естественнымъ представителемъ общества, мѣстной корпораціи. По изслѣдованію М. К—ва многіе изъ лицъ, бывшихъ на соборѣ, отправляли службу не тамъ, гдѣ были ихъ вотчины и помѣстія, командовали отрядами уѣздовъ, въ составъ которыхъ не входили, какъ землевладѣльцы. На первомъ планѣ, по мнѣнію М. К—ва, была служба и военно административное положеніе, землевладѣльческая связь

---

[1]) Клочковъ—op. cit.—230—234.

[2]) ibid.—237.

была обстоятельствомъ привходящимъ, случайнымъ, а не необходимымъ. Такимъ нбразомъ, „судя по составу дворянъ и дѣтей боярскихъ, земскій соборъ 1566 г. былъ совѣщаніемъ правительства съ своими собственными агентами, призванными, повидимому, самимъ правительствомъ въ силу ихъ начальственнаго положенія среди населенія для того, чтобы они могли дать Московскому правительству скорый отвѣтъ о боевой готовности ратныхъ людей. Это были отвѣтственные свѣдующіе люди Московскаго государства, созванные на соборъ по мѣсту ихъ службы, а не по мѣсту ихъ землевладѣнія“ [1]). М. К—овъ не прослѣдилъ, на какомъ принципѣ зиждилось представительство торгово-промышленнаго класса, изслѣдованіе подобнаго вопроса не можетъ быть излишнимъ для рѣшенія вопроса о характерѣ древнерусскаго представительства, ибо несомнѣнно, что для торгово-вопромышленнаго класса не могли быть создаваемы особыя условія, между тѣмъ сохранившіяся данныя въ памятникѣ о представительствѣ торгово-промышленнаго класса позволяютъ намъ не соглашаться ни съ проф. К—кимъ, ни съ К—вымъ. Оспаривая основной взглядъ проф. К—аго, М. К—въ не мотивируетъ, однако, положенія, что земскіе соборы являлись совѣщаніемъ правительства со своими агентами; наконецъ, утвержденіе, что земскій соборъ 1566 г. былъ созванъ для полученія отвѣта о боевой готовности не можетъ быть принято, ибо земскій соборъ былъ созванъ для рѣшенія болѣе сложнаго вопроса о томъ, вести войну или нѣтъ, въ отвѣтѣ несомнѣнно, между прочимъ, была бы оговорена и боевая готовность населенія; къ чему на такое совѣщаніе было звать представителей торгово-промышленнаго класса. Указанія наши относительно теоріи проф. К—аго должны быть повторены и относительно положеній М. Клочкова.

А. Маркевичъ. Въ исторіографической литературѣ о з. с. много важныхъ и неизслѣдованныхъ вопросовъ. Къ числу такихъ относится вопросъ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство и о земскомъ соборѣ, созванномъ для сей цѣли. Разсмотрѣніемъ этой темы въ полной мѣрѣ

---

[1]) Клочковъ—op. cit.—241.

занялся А. И. Маркевичъ:—„Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича“ [2]). Извѣстно, что въ Ярославскомъ ополченіи возникла мысль объ избраніи царя. А. М—ичъ готовъ думать, что, не имѣя достойнаго кандидата на престолъ, соборъ не прочь былъ избрать на престолъ Шведскаго королевича; но ополченіе двинулось къ Москвѣ, когда переговоры еще не были закончены и вопросъ объ избраніи не былъ рѣшенъ, хотя Пожарскій все время дѣйствовалъ именемъ собора; однако, для рѣшенія столь важнаго вопроса былъ созванъ соборъ „который, начавшись въ декабрѣ 1612 г., затянулся такъ долго, что иные выборные даже на время уѣзжали съ него домой“. На соборѣ оказалось не мало кандидатовъ на Московскій престолъ. На основаніи свидѣтельства Страленберга А. М—ичъ говоритъ, что кандидатами были Ив. Мих. Воротынскій, Ив. Вас. Голицынъ, но Шуйскаго, котораго упоминаетъ Страленбергъ положительно не было, соборъ имѣлъ еще кандидатовъ Ѳ. И. Мстиславскаго, М. Ѳ. Романова и по нѣкоторымъ извѣстіямъ кандидатами были Дм. Пожарскій и Д. Т. Трубецкой; выборъ былъ назначенъ, по показанію Гонсѣвскаго, 23 марта 1613 г. О томъ, какъ возникла кандидатура М. Ѳ. имѣются свидѣтельства, одинъ неправдоподобный Страленберга, ибо кандидатура эта выдвигалась еще въ 1610 г. По свидѣтельству хронографа Оболенскаго настойчивыя заявленія относительно кандидатуры М. Ѳ. исходили отъ служилыхъ людей [1]); изъ оффиціальныхъ источниковъ извѣстно, что о кандидатурѣ М. Ѳ. особенно усиленно заговорили въ началѣ февраля 1613 г., но съ выборами не торопились, ожидая выборныхъ въ Москвѣ, между прочимъ кн. Мстиславскаго; 20 февраля избраніе уже окончательно опредѣлилось и 21 февраля избраніе было совершившимся фактомъ, избраніе совершилось бы гораздо раньше, если бы выборные не принимали въ соображеніе плѣна Филарета. Нѣтъ возможности точно сказать, что М. Ѳ., ни тѣмъ паче отецъ, могъ разсчитывать быть избраннымъ на престолъ, одно только очевидно, что и выборъ юнаго государя былъ результатомъ извѣстной работы тѣхъ

---

[2]) Ж. М. Нар. Пр.—1891 г., сентябрь и октябрь.

[1]) Ж. М. П. Пр. 1891, сент. 192.

лицъ, которые овладѣли національнымъ движеніемъ 1612 г. и желали довести свое дѣло до конца: имъ важно было имѣть такого государя, за котораго они могли бы управлять. „Но они хорошо понимали, что имъ слѣдуетъ въ то же время хлопотать о лицѣ, выборъ котораго будетъ пріятенъ народу, и въ особенности тому, болѣе зажиточному классу, который столь энергично участвовалъ въ движеніи 1612 г. Въ этомъ отношеніи выборъ на престолъ Романова былъ очень умѣстенъ, т. к. родъ этотъ пользовался въ обществѣ и даже отчасти въ народѣ большою популярностью и сверхъ того были основанія, въ силу которыхъ, дѣйствуя умѣлымъ образомъ, можно было еще болѣе привлечь къ нему народныя симпатіи“ [1]). Наиболѣе цѣнной является та часть работы, гдѣ трактуется о записи, якобы данной М. Ѳ. избравшему его собору. Для сужденія объ этомъ вопросѣ положительныхъ данныхъ нѣтъ. По свидѣтельству Страленберга М. Ѳ. подписалъ слѣдующія условія: 1) религію блюсти и сохранять, 2) что случилось съ его отцомъ забыть и простить, 3) не издавать новыхъ и не отмѣнять старыхъ законовъ, важныя дѣла рѣшать согласно съ законами, 4) не предпринимать войнъ и не заключать мира по своему усмотрѣнію, 5) свои имѣнія, во имя справедливости и во избѣжаніе процессовъ съ частными лицами, или уступить родственникамъ или присоединить къ государственнымъ имуществамъ; разбирая указанные пункты записи, А. М—чъ приходитъ къ заключенію, что если запись „существовала въ дѣйствительности, должна быть разсматриваема, какъ челобитная отъ собора избранному царю, съ указаніемъ того, какія обязанности, по мнѣнію собора, слѣдуетъ принять на себя царю, но вовсе не ставящая его избраніе въ зависимость исполнить заявляемыя соборомъ желанія“ [2]). Сохранившихся указаній о записи М. Ѳ.—7: разсказъ Псковскаго лѣтописца, Котошихина, Страленберга, Татищева, Фокеродта, гр. Миниха — сына, Шмидта—Физельдека, въ шести изъ нихъ говорится о записи, въ Псковской о записи нѣтъ рѣчи, но упоминается присяга, на что намекаютъ Фокеродтъ и Минихъ—

---

[1]) ibid.—200.

[2]) Ж. М. Н. Пр.—окт. 374.

сынъ, но показанія эти не оригинальны. Подвергнувъ изслѣдованію эти показанія, А. М—чъ нашелъ, что они имѣютъ общія черты, которыя свидѣтельствуютъ о заимствованіи. Ф—тъ пользуется С—гомъ, а гр. М—хъ—сынъ повторяетъ Ф—та; быть можетъ, Шмидтъ-Физельдекъ получилъ свои свѣдѣнія отъ гр. М—ха сына, но эти свѣдѣнія нѣсколько самостоятельны и у М—иха ихъ нѣтъ. Установить зависимость другихъ источниковъ не поддается возможности, остаются 4 независимыхъ другъ отъ друга свидѣтельства; этого достаточно, чтобы признать вѣрность утверждаемаго ими факта, „неточность же каждаго изъ этихъ показаній несомнѣнно существующая... должна относиться уже къ пониманію его характера и значенія, а также къ условіямъ записи, но и то... одинъ изъ пунктовъ, именно касающійся суда, тоже можетъ считаться констатированнымъ вслѣдствіе согласія показаній С—га, автора разсказа объ избраніи царя Михаила и Котошихина, а можетъ быть и Татищева“ [1]). Конечно, существованіе при М. Ѳ. земскаго собора не можетъ служить доказательствомъ ограниченія власти царя. Попутно А. И. М—чъ коснулся записи Б. Годунова, В. Шуйскаго. „Избраніе М. Ѳ. было дѣломъ боярскихъ соображеній, основанныхъ съ одной стороны на желаніи имѣть государя, съ другой на увѣренности, что выборъ этотъ будетъ пріятенъ народу“, во время выбора М. Ѳ. „тоже составлены были условія, которыя были ему сообщены, по всей вѣроятности, въ видѣ записи, имѣвшей исключительно канцелярское значеніе“, нѣкоторые пункты записи о судѣ „представляютъ повтореніе обѣщаній, данныхъ Василіемъ, иные же объясняются тогдашнимъ положеніемъ фамиліи Романовыхъ; но условія не заключаютъ въ себѣ ничего новаго, чего бы не было въ прежнихъ обычіяхъ и никоимъ образомъ не могутъ быть поняты, какъ желаніе ограничить царя“. М. Ѳ. обѣщался исполнить то, о чемъ его просили, но креста не цѣловалъ и записи не подписывалъ, исполненіе обѣщанія зависѣло отъ доброй воли царя, это понимали и бояре; есть основаніе думать, что М. Ѳ. иной разъ отступалъ, считая исполненіе неудобнымъ, „поэтому нѣтъ причинъ искать опредѣленнаго момен-

[1]) Ж. Мин. Н. Пр., окт. 390.

та прекращенія дѣйствительности его обѣщаній, такого момента никогда и не было", причинъ же, которыя заставили бы бояръ просить о какихъ либо обѣщаніяхъ Алексѣя Михайловича при избраніи его не было, потому и никакой записи Алексѣй Михайловичъ и не давалъ [1]).

С. *Ѳ. Платоновъ*. Вопросъ объ избраніи М. Ѳ. Романова на престолъ въ связи съ запиской ограничительнаго характера, якобы данной М. Ѳ., занималъ не мало историковъ-изслѣдователей. Въ самомъ дѣлѣ, если бы удалось доказать наличность ограничительной записи, то этимъ самымъ установили бы важную практику земскаго собора. А. Маркевичъ полагалъ, что „избраніе М. Ѳ. Р—ва было дѣломъ извѣстныхъ боярскихъ соображеній, основанныхъ съ одной стороны на желаніи имѣть государя, удобнаго для бояръ, съ другой на увѣренности, что выборъ этотъ будетъ пріятенъ всему народу", далѣе, онъ же призналъ, что хотя при избраніи М. Ѳ. составлены были условія, сообщенныя М. Ѳ., однако они имѣли „исключительно канцелярское значеніе" [2]). Избраніе М. Ѳ. и „запись" были подвергнуты новому изслѣдованію проф. С. Платоновымъ [3]). Изъ анализа обстоятельствъ Московской политической жизни въ концѣ 1612 г., проф. П—ву удалось установить, что побѣда, одержанная земскимъ ополченіемъ надъ поляками и казаками, требовала своего упроченія, ибо враги пытались вернуть утраченное положеніе „и если имя Владислава произносилось въ Москвѣ не громко, то громко раздавались имена „Филаретова сына и воровскаго Калужскаго". Земщинѣ предстояла еще забота на земскомъ соборѣ настоять, чтобы не прошли на престолъ ни иноземцы, ни самозванцы, о которыхъ... еще смѣли мечтать побѣжденные [4]). Успѣху земщины могло препятствовать то обстоятельство. что преобладаніе въ Москвѣ въ моментъ собора казаковъ, оказало бы давленіе въ пользу казачьихъ стремленій. Соборъ 1612—1613 г.г. представлялъ всю землю,

---

[1]) ibid—402—403.

[2]) Ж. М. Н. Пр.—1891 г., окт.—403.

[3]) Платоновъ—Московское правительство при первыхъ Романовыхъ СПБ. 1906 г., стр. 1—56.

[4]) ibid—8—12.

чему не мало способствовала практика выборнаго представительства въ эпоху смуты, на соборѣ были представлены не менѣе 50 городовъ и уѣздовъ [1]). Соборъ состоялъ изъ тѣхъ слоевъ Московскаго населенія, которые возстановили земскій порядокъ, слѣд. онъ не могъ служить ни Сигизмунду, ни политикѣ казачьей. Соборъ одержалъ легко побѣду надъ боярами, сторонниками Владислава, ибо партія короля была разгромлена еще раньше по взятіи ополченіемъ столицы. „Чѣмъ рѣшительнѣе земщина становилась противъ Маринки и противъ ея сына, тѣмъ внимательнѣе должна была она отнестись къ другому кандидату, выдвинутому казаками—къ „Филаретову сыну", котораго казаки выдвигали по тушинскимъ воспоминаніямъ, потому что имя отца М. Ѳ., Филарета, было связано съ Тушинскимъ таборомъ, къ этому присоединилась популярность рода Романовыхъ и то, что еще въ 1610 г., независимо отъ казаковъ, говорили о кандидатурѣ М. Ѳ., слѣдовательно „на Романовыхъ могли сойтись и казаки и земщина—и сошлись: предлагаемый казачествомъ кандидатъ удобно былъ принятъ земщиною" [2]). Изучая свидѣтельства о записи, якобы данной М. Ѳ., проф. П—овъ согласно съ А. Маркевичемъ, не находитъ возможнымъ вѣрить имъ, ибо свидѣтельства XVIII в. (Страленберга, Фокеродта, Гр. Миниха) „воспроизводили положеніе, недѣйствительно бывшее въ 1613 г., а такое, какое предполагалось для того времени естественнымъ: царская власть ограничена бюрократической олигархіей и связана рядомъ точно формулированныхъ условій въ административныхъ, судебныхъ и финансовыхъ ея функціяхъ. Словомъ преданіе о началѣ XVII в. строилось на данныхъ начала XVIII в., и его детали на нашихъ глазахъ должны характеризовать не первый, а второй изъ этихъ моментовъ" [3]). Псковское сказаніе, представляющее „глубоко-простонародное воззрѣніе на ходъ политической жизни, соединенное съ незнаніемъ дѣйствительной ея обстановки и проникнутое слѣпою ненавистью къ сильнымъ міра

[1]) О составѣ собора 1613 г. проф. Платоновъ говоритъ въ „Очеркахъ по исторіи смуты", гл. V, § VIII, въ ст. „Къ исторіи Московскихъ земскихъ соборовъ", 1905 г.

[2]) Платоновъ—op. cit., 13—15.

[3]) Платоновъ—op. cit.—18.

сего", имѣетъ болѣе литературное значеніе, что отнимаетъ у него значеніе историческаго источника [1]); не можетъ быть принято свидѣтельство Гр. Котошихина, въ виду неопредѣленности и ненадежности его терминологіи [2]), такимъ образомъ, „ни одно изъ нихъ (свидѣтельствъ) не передаетъ точно и вѣрноподобно текста предполагаемой записи или „письма" и всѣ они въ различныхъ отношеніяхъ возбуждаютъ недовѣріе или же недоумѣніе [3]). Весьма важное значеніе имѣетъ рѣшеніе вопроса о взаимоотношеніи между М. Ѳ. и соборомъ 1613 г. и земскими соборами вообще. По предположенію проф. П—ва, „царь Михаилъ чувствовалъ себя лично совершенно независимымъ отъ боярства и отъ собора". На основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ Дворцовыхъ разрядовъ и др. документовъ, проф. П—овъ заключаетъ, что нельзя говорить о „какихъ бы то ни было стѣсненіяхъ для личной власти новаго государя въ первое время его дѣятельности; напротивъ, знакомство съ его дѣловою перепискою ведетъ къ мысли, что царю земскій соборъ вручилъ власть безъ всякихъ ограничивающихъ ее условій". Равнымъ образомъ и въ выборѣ сотрудниковъ царь руководствовался личными вкусами и семейными симпатіями. Вся правительственная среда при М. Ѳ. составилась изъ членовъ временнаго правительства 1612—1613 г.г. (дьякъ Ефимъ Телепневъ, думные дьяки, Ал. Шатиловъ „тушинецъ" Петръ Третьяковъ, ставленникъ Сигизмунда, дьякъ Аѳ. Царевскій, Ив. Болотниковъ и мн. др.), личной родни царя (Ив. Никитичъ Романовъ, Ѳ. И. Шереметевъ, кн. Б. М. Лыковъ-Оболенскій, племянникъ Романовыхъ, Ив. Бор. Черкаскій, шуринъ царя, кн. И. М. Катыревъ-Ростовскій и др.), которая заполнила дворецъ новаго царя, довѣренныхъ лицъ царя Б. М. и М. М. Салтыковы, кн. Аѳ. Вас. Лобановъ-Ростовскій, К. И. Михалковъ, Н. В. Траханіотовъ), слѣд. такой пестрый составъ правительства не могъ нормально ограничить новаго государя [4]). Пріѣздъ Филарета не измѣнилъ общаго состава

---

[1]) ibid.—23.

[2]) ibid.—23—27.

[3]) ibid.—26.

[4]) ibid.—35—40.

правящаго круга. Съ паденіемъ и смертью старыхъ Московскихъ фамилій правящій кругъ къ серединѣ XVII в. получаетъ опредѣленныя очертанія „дворцовой знати, созданной исключительной близостью къ династіи и ея милостями“ [1]). Въ дѣятельности земскаго собора за первое десятилѣтіе царствованія М. Ѳ. были такія черты, которыя выходили за предѣлы совѣщательныхъ функцій, заслоняя обычные правительственные органы; выступая „какъ верховный національно-политическій авторитетъ особой важности“, „соправительство собора съ государемъ было для всѣхъ явно; но оно не было результатомъ формальнаго ограниченія власти государя, а было только слѣдствіемъ единства стремленій центральнаго правительства и создавшаго его представительнаго собранія. И царь, и соборъ были представителями одной и той же соціальной среды, овладѣвшей положеніемъ дѣлъ въ государствѣ и стремившейся создать свой порядокъ. Обѣ силы дѣйствовали согласно, ибо имѣли одно и то же происхожденіе и одинаковыя цѣли и потому заботились не объ опредѣленіи своихъ правъ, а объ обезпеченіи взаимной помощи [2]). Такимъ образомъ, ни въ моментъ избранія, ни въ ближайшее время власть М. Ѳ. не подвергалась никакому ограниченію и выражалась совершенно свободно [3]).

С. Ѳ. Платоновъ. Въ связи съ исторіей земскаго собора изслѣдователямъ приходилось считаться съ вопросами, связанными какъ съ внѣшней, такъ внутренней ихъ организаціей. Къ числу такихъ вопросовъ относится вопросъ о подлинности и достовѣрности рѣчей Грознаго на первомъ з. с. Основательными попытками разрѣшенія подлинности и достовѣрности ихъ нужно признать работы проф. Платонова и Пл. Васенко. Въ статьѣ „РѣчиГрознаго на земскомъ соборѣ 1550 г.“ проф. Платоновъ высказалъ сомнѣнія въ подлинности ихъ и намѣтилъ путь для окончательнаго рѣшенія, что выполнилъ Пл.

---

[1]) ibid—45—47.

[2]) Платоновъ—op. cit.—41—42.

[3]) В. Алексѣевъ—Вопросъ объ условіяхъ избранія на царство М. Ѳ. Романова „Русская Мысль“, 1909 г., № 11. Новый пересмотръ вопроса: „выводъ о несомнѣнномъ ограниченіи его (М. Ѳ.) власти напрашивается, такъ сказать, самъ собой“, заключаетъ г. А—въ.

Васенко [1]). Еще Карамзинъ замѣтилъ, что Степенная Книга, гдѣ сохранилась рѣчь Грознаго показываетъ не точную дату возраста Грознаго, въ моментъ созыва собора Грозному, читается у Карамзина, было тогда не 20, а 17 лѣтъ, если говорилъ ту рѣчь скоро послѣ бывшаго пожара; второе замѣчаніе Карамзина касается того, что „Алексѣй Адашевъ по списку бояръ и чиновниковъ Двора (Др. Рос. Виѳл. XX, 4) былъ пожалованъ въ окольничіе уже въ 1555 г." [2]). Ученые изслѣдователи г.г. Аксаковъ, Бѣляевъ, Соловьевъ, Чичеринъ, Загоскинъ, Латкинъ и др. обходили молчаніемъ замѣчанія Карамзина. Проф. Ключевскій обратилъ вниманіе на выраженіе: „Собрати государство изъ городовъ всякаго чина" и высказалъ сомнѣнія относительно того „какіе чины тогда существовали" [3]). Проф. Платоновъ, занявшись анализомъ Хрущевской Степенной Книги, гдѣ помѣщена рѣчь Грознаго на соборѣ 1550 г., призналъ ее писанной въ XVII в., онъ нашелъ, что вырѣзанъ листъ, вклеенъ другой, на которомъ и находится извѣстная рѣчь Грознаго, прослѣдивъ водяные знаки (голова шута) на листахъ, (вырѣзанъ былъ листъ—двѣ страницы, вклеено четыре страницы) вклеенныхъ въ Хрущовскую книгу, а также почеркъ, которымъ писаны вклеенные листы, проф. П—овъ отнесъ вставку къ исходу XVII в.; высказывая свои подозрѣнія, проф. П—въ не настаивалъ на безусловности своихъ выводовъ.

П. Васенко. Работа проф. П—ва продолжалъ г. Васенко и постарался обосновать подозрѣнія, высказанныя въ литературѣ относительно подлинности рѣчей Грознаго Г. Васенко въ Хрущовской Степенной книгѣ нашелъ 3 вставки (проф. П—овъ 2), вставки эти отнесенны ко второй половинѣ XVII в.; вставки заключаютъ, по мнѣнію г. В—ко, „рядъ анахронизмовъ и сознательныхъ или безсознатель-

---

[1]) Ж. М. Н. Пр. 1900 г., мартъ и Отдѣльно; вошла въ его „сборникъ статей по русской исторіи" стр. 219—224; Пл. Васенко—„Хрущовскій Списокъ степенной книги и извѣстіе о земскомъ соборѣ 1550 г." Ж. М. Н. Пр. 1903 г., апрѣль и отдѣльно 1—17.

[2]) Карамзинъ—Исторія Государства Россійскаго, изд. 4-е Смирдина т. VII; прим. 159 и 161 г. Платоновъ—220.

[3]) Ключевскій—Составъ представительства на земскомъ соборѣ Р. Мысль 1890, № 1, 156.

ныхъ искаженій истины". Авторъ вставки относитъ смерть Елены Іоанновны къ княженію Ивана III, „между тѣмъ какъ простая справка съ имѣющейся у него Степенной указала бы ему, что великая княгиня скончалась значительно позднѣе"; авторъ вставки влагаетъ въ уста Іоанну рѣчь, сказанную по поводу смерти дочери, рѣчь эта плодъ фантазіи автора. Пл. В—ко доказываетъ, что „мотивировка созыва людей всякаго чина для примиренія между собою и сообщеніе о присутствіи на соборѣ митрополита", имѣетъ большія сходства съ мотивировкой созыва Стоглаваго собора; еще проф. Платоновъ указалъ, что показаніе о возрастѣ Грознаго могло быть взято изъ Стоглава [1]). Пл. В—ко сопоставляетъ показанія Стоглава и рѣчи Грознаго Хрущовскаго списка и Степенной книги и находитъ: въ рѣчи къ Стоглавому собору сказано: „возрастѣхъ въ небреженіи отца своего и матери", въ рѣчи къ земскому собору: „родители о мнѣ не брегоша"; о самовластіи бояръ на земскомъ соборѣ: "имъ же нѣсть возбраняющаго", на Стоглавомъ соборѣ: „никому же имъ возбраняющу". По мнѣнію проф. Платонова, „мотивы переписки Ивана IV съ Курбскимъ могли оказать вліяніе на композицію рѣчей 1550" [2]), обращеніе Грознаго къ Адашеву „взялъ я тебя нищимъ и отъ самыхъ молодыхъ людей", едва ли принадлежатъ Грозному, тогда какъ въ XVII в. подобныя слова были возможны, потому что съ одной стороны, происхожденіе Адашева было забыто, а съ другой, авторъ вставки могъ воспользоваться ими изъ переписки Грознаго: „взявъ его (Адашева) отъ гноища и учинихъ съ вельможами". По изслѣдованію г. В—ко, обращеніе Грознаго къ боярамъ резюме перваго отвѣта Грознаго Курбскому и „вполнѣ гармонируя съ позднѣйшимъ настроеніемъ Ивана IV, звучитъ рѣзкимъ диссонансомъ въ „рѣчахъ„ отнесенныхъ къ 1550 г.". Такимъ образомъ, получаемъ: 1) авторъ вставки вносилъ въ Степенную книгу термины и понятія своего вѣка, невозможные для XVI в., 2) авторъ вставки человѣкъ начитанный, что позволяетъ въ композицію рѣчей привлекать необходимыя мѣста и свѣдѣнія изъ переписки

---

[1]) Платоновъ—Статьи—224.
[2]) Платоновъ—Статьи—224.

Курбскаго съ Грознымъ, привлекать рѣчи Грознаго, произнесенныя имъ на соб. 1551 г., а иногда авторъ пользуется „исторіей“ Курбскаго, слѣдовательно, показаніе Хрущевской Степенной книги о первомъ земскомъ соборѣ не имѣетъ исторической достовѣрности. Отказываясь признать достовѣрность хрущевской Степенной Книги относительно перваго земскаго собора, г. В—ко, по намекамъ Стоглава и переписки, говоритъ о „земскомъ соборѣ въ первичной стадіи его развитія“ въ 1550. Подозрѣнія въ подлинности рѣчей Грознаго на соборѣ 1550 г. и достовѣрности показаній Хрущевской Степенной книги основательны и высоки, однако невольно рождается вопросъ, кто авторъ вставки и какими соображеніями онъ руководствовался, вѣдь, несомнѣнно, что вставка имѣетъ свои причины происхожденія; ни проф. Платоновъ, ни Пл. Васенко, не занимались этимъ вопросомъ, между тѣмъ въ раскрытіи его и кроется суть дѣла. Несомнѣнно также, что композиція весьма удачная въ стилистическомъ, литературномъ отношеніи. Но существованіе собора, гдѣ Грозный примирился съ боярами, свидѣтельствуется письмомъ Грознаго къ Курбскому: „собрахомъ вся ахріепископы и весь священническій соборъ митрополіи, и уже убо въ юности нашей, еже намъ содѣянная на васъ бояръ нашихъ наши опалы, таже и отъ васъ бояръ нашихъ еже намъ сопротивная и проступки сами убо предъ отцемъ своимъ богомольцемъ, предъ Макаріемъ митрополитомъ всея Руси во всемъ соборнѣ простихомся, васъ же бояръ нашихъ и всѣхъ людей своихъ въ проступкахъ пожаловалъ и впредь того не вспоминати, и тако убо мы всѣхъ васъ, яко благій начахомъ держати“ [1]).

С. Ѳ. Платоновъ. Въ исторіографіи земскихъ соборовъ нельзя обойти молчаніемъ работъ, въ которыхъ земскіе соборы разсматриваются со стороны политическаго ихъ значенія и положенія, особенно когда рѣчь идетъ о дѣйствіяхъ земскихъ соборовъ въ критическіе моменты жизни государства, въ эпоху смуты; проф. Платоновъ въ спеціальномъ изслѣдованіи о смутной эпохѣ очень подробно разсмотрѣлъ вопросъ о роли, значеніи и фукціи земскихъ соборовъ. Проф.

---

[1]) Сказанія Курбскаго, изд. 3-е, стр. 163; Ждановъ—т. I, 120.

П—въ опредѣлилъ прежде всего значеніе земскаго собора, избравшаго Бориса Годунова на престолъ въ 1598 г., оставивъ старый взлядъ на земскій соборъ 1598 г. (Бѣляева Костомарова), какъ на комедію или игрушку въ рукахъ ловкаго правителя; проф. П—овъ, согласно съ проф. Ключевскимъ, признаетъ соборъ 1598 г. выразителемъ общественныхъ интересовъ и мнѣній, и доказываетъ, что „оффиціальная сторона царскаго избранія была обставлена такими формальностями, которыя обезпечивали избранію непререкаемую законность“ [1]). Борисъ передъ избраніемъ долженъ былъ считаться съ общественнымъ мнѣніемъ, которое поставило противъ него семью Романовыхъ, а рядомъ съ нимъ Бѣльскаго, Мстиславскаго, такимъ образомъ, безспорнымъ является фактъ: „колебаніе и раздѣленіе общественныхъ симпатій между различными кандидатами на царскій престолъ“, главнымъ образомъ между М. Ѳ. Романовымъ и Б. Годуновымъ, слѣд. Б. Годуновъ долженъ былъ обратиться къ агитаціи, привлечь къ себѣ симпатіи столичнаго и городского населенія [2]). Идея земскаго собора, какъ спасительнаго выхода изъ критическаго положенія государства, самая яркая и отчетливая въ руководящихъ политическихъ кругахъ эпохи смуты. Въ іюлѣ 1610 г. бояре заботились о созваніи земскаго собора для избранія царя на престолъ, но попытка эта даже при энергичной работѣ едва ли могла увѣнчаться успѣхомъ въ виду тревожнаго настроенія. Насколько большое значеніе придавали земскому собору въ эпоху смуты, видно изъ исторіи обстановки избранія на престолъ королевича Владислава: совѣтъ бояръ рѣшилъ избрать Владислава, рѣшеніе было сообщено земскому собору, составленному изъ элементовъ, какіе нашлись въ самой Москвѣ, соборъ утвердилъ сдѣланный думой выборъ и выработанныя ею условія и седмочисленные бояре получили въ соборномъ приговорѣ формальную санкцію своихъ дѣйствій, такимъ образомъ, Московскій договоръ объ избраніи Владислава—это боярскій договоръ, санкціонированный земскимъ соборомъ случайнаго состава. Боярскій договоръ долженъ былъ обезопасить основы Мо-

[1]) Платоновъ—Очерки по исторіи смуты, изд. 1-е 1899 г., 2-е изд. 1901 г., стр. 174—175.

[2]) ibid.—177—180.

сковскаго управленія, слѣдовательно, оградить Московскую самобытность, потому Владиславъ долженъ былъ править вмѣстѣ съ боярской думой и земскимъ соборомъ [1]). Особенное значеніе земскій соборъ пріобрѣтаетъ послѣ низверженія Шуйскаго и обострения политическихъ и соціальныхъ отношеній. Съ первыхъ же дней въ 1611 г. подъ Москвою дѣйствуетъ „совѣтъ всея земли", власть котораго распространяется на всѣ дѣла государственнаго управленія. Хотя точный составъ совѣта этого неизвѣстенъ, но несомнѣнно въ совѣтѣ существованіе 2-хъ общественныхъ слоевъ, создавшихъ ополченіе 1611 г.—тяглыхъ горожанъ и служилыхъ людей. „Совѣтъ всея земли" выработалъ 30 іюня 1611 г.—полномочія для себя и обязательныя для рати; совѣтъ не былъ всесословнымъ и общеземскимъ, въ него вошли представители разныхъ частей рати, а не городовъ и уѣздовъ, но этотъ неполный совѣтъ—осуществляетъ по смыслу постановленія 30 іюня верховную власть въ государствѣ [2]). Овладѣвъ Москвой въ окт. 1612 г., общеземское ополченіе въ первыя же недѣли послѣ очищенія Москвы, приступило къ созыву земскаго собора для избранія царя, а въ январѣ новый земскій соборъ уже существовалъ въ Москвѣ и думалъ, кому быть на Москвѣ государемъ. Рукоприкладства на избирательной грамотѣ 1613 г. не даютъ увѣренности, что они принадлежатъ той же средѣ, которая избирала царя; соборъ по сословному составу сравнительно былъ полонъ; по числу подписей какъ будто преобладали высшіе служилые чины, а казаковъ было мало, между тѣмъ, по преданію, атаманы и казаки играли роль во время избранія царя. Соборъ 1613 г. представляетъ еще и тотъ интересъ, что кандидаты на престолъ, повидимому, должны были вступить въ борьбу, которая осталась за сторонниками Михаила Ѳедоровича [3]).

С. Бѣлокуровъ. Грамота объ избраніи Михаила Ѳедоровича была издана М. О. И. и Др. Р., по поводу столѣтней годовщины существованія общества [4]), подъ редакціей С. Л.

[1]) Платоновъ—op. cit.—350—351.

[2]) ibid.—381—395.

[3]) Платоновъ—op. cit.—426—428.

[4]) Утвержденная грамота объ избраніи на Московское государство Михаила Ѳедоровича, воспроизведена подъ наблюденіемъ С. Бѣлокурова М. 1904 г.

Бѣлокурова въ 1904 г. и представляетъ точную копію экземпляра М. А. М. И. Д. на 7 отдѣльныхъ листахъ.

Особенно цѣнны указанія на время составленія утвержденной грамоты; изъ датъ грамоты видно, что она составлена въ 1613 г. въ маѣ мѣсяцѣ, ибо въ ней не говорится о вѣнчаніи М. Ѳ., бывшемъ 11 іюня. Заслуживаютъ вниманія подписи, многія изъ нихъ возстановлены и прочитаны (текстъ дефектенъ). Подписей издатель подсчиталъ и напечаталъ: по Архивскому списку 235; по списку Оружейной Палаты 238.

Земскіе соборы смутной эпохи имѣютъ исключительное значеніе въ исторіи земскихъ соборовъ; историки единогласно отмѣчаютъ плодотворную дѣятельность земскихъ соборовъ, а также и то, что въ самые острые періоды государственнаго кризиса общественная и политическая мысль обращалась къ земскому собору и въ земскомъ соборѣ искала выхода, слѣдовательно, земскіе соборы своей краткой практикой уже сыскали такую репутацію, а вообще этимъ же констатируется фактъ прочности въ общественномъ самосознаніи идеи земскаго собора. Обращеніе къ земскому собору не было новостью, а оно было слѣдствіемъ, подсказаннымъ жизнедѣятельностью собора: несомнѣнно также, что въ эпоху смуты въ соборной организаціи XVI в. происходитъ рѣзкій переломъ, и соборы пріобрѣтаютъ особенное значеніе въ XVII в., потому что они доказали въ критическую минуту жизни государства свою политическую дѣеспособность; обиліе соборовъ въ эпоху Михаила Ѳедоровича не есть фактъ случайный и не можетъ быть истолковано только тяжелымъ состояніемъ государства, это уступка царя; если бы до насъ дошли исправные соборные акты эпохи Михаила Ѳедоровича, то анализъ рукоприкладствъ обнаружилъ бы тенденцію состава и мы могли бы дать болѣе объективныя указанія. Наконецъ, на какомъ основаніи правительство смутной эпохи могло прибѣгать къ авторитету совѣта всея земли, если бы оно не было увѣрено въ наличности такового съ одной стороны, а съ другой, если бы идея земскаго совѣта не имѣла бы прочнаго основанія въ политическомъ и общественномъ самосознаніи общества, какъ результатъ практики.

С. Рождественскій. Выше мы неоднократно указывали, что несмотря на много прекрасныхъ монографій, посвященныхъ земскимъ соборамъ, остается не мало спорныхъ и открытыхъ вопросовъ во внѣшней и внутренней организаціи земскихъ соборовъ, что объясняется скудостью наличнаго матеріала: архивныя поиски не даютъ особенно большихъ результатовъ, однако то небольшое, что удается историкамъ отыскивать въ рукописныхъ сокровищницахъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. С. Рожественскому удалось въ подлинномъ дѣлѣ о соборѣ 1642 г., хранящемся въ Московскомъ Архивѣ Мин. Иност. Дѣлъ найти очень цѣнныя свѣдѣнія, касательно собора 1642 г [1]); единственнымъ источникомъ и далеко недостаточнымъ для исторіи собора 1642 г. доселѣ остается соборный актъ въ III т. С. Г. Г. и Д., а потому вполнѣ своевременнымъ и необходимымъ нужно признать опубликованіе подлиннаго дѣла о соборѣ 1642 г. Анализъ соборнаго акта приводитъ г. Рождественскаго къ весьма любопытнымъ и цѣннымъ выводамъ относительно организаціи собора 1642 г.: по указу царя 3 янв. собрались въ присутствіи царя освященный соборъ, члены боярской думы, и разныхъ чиновъ люди Московскіе и провинціальные, собраніе имѣло формальный характеръ, ему доложена была причина созыва собора; печатникомъ и думнымъ дьякомъ Ѳ. Лихачевымъ предложено было произвести выборы добрыхъ и умныхъ людей, депутатовъ отъ разныхъ чиновъ. Черезъ нѣсколько дней, въ теченіе которыхъ происходили выборы, состоялось второе засѣданіе собора, съ болѣе ограниченнымъ составомъ: изъ членовъ Боярской думы и представителей разныхъ чиновъ, которые приступили къ дѣлу; имъ было прочтено „письмо“ о сущности Азовскаго дѣла, „письмо“ для „подлиннаго вѣдома“ было роздано выборнымъ „порознь“, такое же письмо было послано не присутствовавшему на 2-мъ засѣданіи митрополиту Серапіону, съ предложеніемъ созвать освященный соборъ и обсудивъ дѣло, доложить свое мнѣніе государю. Черезъ нѣсколько

---

[1]) К. Аксаковъ—Земскій соборъ 1642, День 1863, № 9; Дѣла давно минувшихъ дней—О земскомъ соборѣ 1642 г., „Голосъ“ 1863 г. № 77; Щаповъ—Земскій соборъ 1642 г., „Вѣкъ“ 1862 г. № 11.

дней отъ разныхъ группъ выборныхъ и отъ духовенства стали поступать мнѣнія. Провинціальныхъ дворянъ присутствовало 115 чел. изъ 42 городовъ. Соборный актъ, вопреки установившемуся порядку, не говоритъ о благовременномъ вызовѣ депутатовъ отъ провинціи, таковые и не были вызваны призывными грамотами; г. Рождественскій доказываетъ, что присутствовавшіе на соборѣ провинціальные служилые люди явились на соборъ депутатами отъ земляковъ, проживавшихъ въ Москвѣ во время собора, это положеніе авторъ подкрѣпляетъ предположеніемъ, что ко времени собора, къ январю 1642 г. былъ съѣздъ по царскому указу 1641 г. феврал., дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ разныхъ городовъ, а также тѣмъ, что въ сказкахъ двухъ группъ дворянъ и дѣтей боярскихъ имѣется такое поясненіе: владимирцы, дворяне и дѣти боярскіе Нижняго Новгорода, Муромы, Лушане „которые здѣсь въ Москвѣ", такимъ образомъ, эти дворяне были приглашены на засѣданіе 3 января, а затѣмъ они черезъ выборныхъ дали отвѣтъ.

Особенности организаціи з. с. 1642 г. г. Рождественскій объясняетъ поспѣшностью, съ какою должно было дѣйствовать Московское правительство въ виду угрожающаго столкновенія съ Турціей [1]). Если предположеніе г. Рождественскаго относительно организаціи собора 1642 г. будетъ подтверждено въ будущемъ, то считаясь съ нимъ, мы принуждены будемъ и теперь принуждены, констатировать важность значенія соборовъ въ политической организаціи Московскаго собора; царь обращается, если не къ земскому собору, то учрежденію, приближающемуся къ нему.

Въ обзорѣ работъ по исторіи земскихъ соборовъ нельзя пропустить краткую замѣтку, посвященную обзору литературы вопроса о земскихъ соборахъ и источникамъ по исторіи ихъ г. Стратонова; которая даетъ отчетливое представленіе о главнѣйшихъ трудахъ по исторіи земскихъ соборовъ въ сжатомъ критическомъ очеркѣ; С. далъ краткую исторію з. с., организаціи и значенія ихъ въ свѣтѣ новыхъ

---

[1]) Сборникъ статей, посвященныхъ почитателями Ак. В. И. Ламанскому по случаю 50-лѣтія его ученой дѣятельности, ч. I 1907 г. С. Рождественскій—О земскомъ соборѣ 1642, стр. 94—103.

научныхъ данныхъ; это одна изъ удачныхъ сводныхъ работъ по исторіи з. с. [1]).

Н. Павловъ-Сильванскій. Своеобразная постановка вопроса о земскихъ соборахъ принадлежитъ Н. Павлову-Сильванскому. Земскіе соборы неоднократно изучались по аналогіи съ западными сословными учрежденіями: Чичеринымъ, Сергѣевичемъ, Латкинымъ; если Сергѣевичъ и Латкинъ обнаружили много поразительныхъ сходныхъ чертъ, то другіе изслѣдователи Чичеринъ, Костомаровъ на основаніи сравнительнаго изученія вынесли земскимъ соборамъ суровый приговоръ, признавая ихъ политическое и правовое ничтожество, тогда какъ Аксаковъ, Бѣляевъ признавали за земскими соборами самобытную физіономію, кореннымъ образомъ раазнящуюся отъ западныхъ сословныхъ учрежденій. Основываясь частью на результатахъ изслѣдованій Чичерина, Сергѣевича, Латкина, Н. Павловъ-Сильванскій на основаніи новѣйшихъ изслѣдованій сословныхъ учрежденій запада далъ новую вѣрную картину значенія и правъ земскихъ соборовъ. Политическое значеніе трехъ русскихъ сословій духовенства, горожанъ, дворянства проявилось на земскихъ соборахъ въ учрежденіи, тождественномъ по своей природѣ съ французскими генеральными штатами, нѣмецкими ландтагамъ, испанскими кортесами, шведскимъ риксдагомъ, отчасти съ англійскимъ парламентомъ въ его первоначальномъ видѣ. Представительство на земскомъ соборѣ—представительство отъ трехъ сословій; сословность отразилась на порядкѣ обсужденія дѣлъ; представители каждаго „чина“ обсуждали особо, заключенія давались „порознь“ отъ чина. Бояре присутствовали не по выбору, а какъ члены боярской думы; во Франціи, въ генеральныхъ штатахъ, участвовали не по выборамъ члены тайнаго королевскаго совѣта и государственнаго. Земскій соборъ 1648 г., подобно англійскому парламенту, дѣлился на двѣ палаты: въ одной духовныя власти и боярская дума, въ другой выборные люди, дворяне, посадскіе. Представители трехъ привилегированныхъ сосло-

---

[1]) Стратоновъ—Замѣтки по исторіи земскихъ соборовъ Московской Руси, съ предисловіемъ проф. Д. Корсакова. Уч. Зап. Каз. Унив. 1906 г., мартъ, стр. 1—32 и отд.

вій вѣдаютъ „государево и земское дѣло“, говоря отъ имени всей земли, то же самое въ англійскомъ парламентѣ, во французскихъ генеральныхъ штатахъ, нѣмецкихъ ландтагахъ. Близость порядковъ запада и русскихъ проявляется въ близости терминовъ: русское „земля“=нѣм. Land; „чины“=запад. ordines, états, stände (Петрей, иностранецъ назвалъ соборъ 1612 г. „die Musscovitischen Stände). Какъ земскіе соборы, такъ и французскіе генеральные штаты не сумѣли завоевать конституціонныхъ гарантій. По составу земскій соборъ учрежденіе сословное, въ отношеніи правъ з. с. учрежденіе, зависящее отъ воли государя, компетенція собора неопредѣленная; власть имѣли земскіе соборы избирательные; такимъ образомъ, земскіе соборы имѣли только совѣщательное значеніе, рѣшенія ихъ не были обязательны для верховной власти, земскіе соборы во всѣхъ указанныхъ основныхъ чертахъ представляютъ полное тождество съ западными собраніями; по неопредѣленности правъ земскіе соборы сходны съ сословными учрежденіями всѣхъ странъ запада и особенно съ нѣмецкими ландтагами.

Значеніе сословій въ области законодательства какъ на западѣ, такъ и у насъ сводится къ праву петицій, челобитій, жалобъ; формально на соборахъ дѣятельность сословныхъ представителей сводится къ осуществленію права своего путемъ челобитій о своихъ сословныхъ нуждахъ и пожеланіяхъ, „среди общей неопредѣленности отношеній между сословіями и государемъ это очень опредѣленное право петицій, принадлежавшее сословіямъ равно у насъ и на западѣ, имѣло большое значеніе. Что же касается значенія историческаго земскаго собора, то земскіе соборы вопреки утвержденію Чичерина, пали не вслѣдствіе внутренняго ничтожества, а именно „вслѣдствіе сословной розни и опасеній монарховъ“ (ср. смутное время, исторію собора 1648—49 г.г., причину его созыва). Несмотря на поразительное сходство земскихъ соборовъ съ западными сословными учрежденіями, ни одинъ изъ историковъ собора не говорилъ о заимствованіи, самостоятельное возникновеніе соборовъ было внѣ сомнѣній, между тѣмъ признаніе въ Московскомъ государствѣ иной соціальной среды, чѣмъ на западѣ чрезвычайно странно „Наше Московское государство, заключаетъ вышеприведенныя по-

ложенія Н. П.-Сильванскій, съ его земскими соборами было такимъ же сословнымъ государствомъ, какъ западныя сословныя государства съ ихъ генеральными штатами, ландтагами, кортесами и т. д. И нашъ государственный порядокъ Московской эпохи XVI—XVII в., выросъ также, какъ на западѣ, изъ порядка феодальнаго. „Одинаковое сословное представительство самопроизвольно возникло у насъ, какъ въ различныхъ странахъ Запада, потому что вездѣ одинаково были сословія, имѣвшія важное значеніе и силу, какъ наслѣдіе феодальной эпохи. У насъ, какъ на Западѣ, не окрѣпшая еще государственная власть ищетъ опоры въ этихъ „самородныхъ силахъ“ въ годы кризисовъ. И тамъ, и здѣсь эти силы, легко организуясь, поддерживаютъ часто шатающуюся и падающую власть. И тамъ, и здѣсь, какъ только власть достаточно окрѣпнетъ, она, идя къ абсолютизму, отбрасываетъ ставшую ей ненужной подпору представительныхъ учрежденій“ [1]). Съ положеніями г. Н. Павлова-Сильванскаго нельзя не согласиться; изслѣдованіе Н. П. С—аго, помимо непосредственнаго интереса, имѣетъ очень большое значеніе, потому что признаніе тождественности исторической эволюціи Россіи сравнительно съ западомъ, приводитъ насъ къ общимъ заключеніямъ соціологическаго характера, уясняющимъ эволюцію историческихъ формъ вообще.

Ю. Готье. Въ серіи памятниковъ по русской исторіи, издаваемой подъ редакціей преподавателей русской исторіи въ Московскомъ Университетѣ вышла въ 1909 г. книжка подъ ред. Ю. Готье (стр. 1—76). Изданіе приспособлено для пользованія въ университетскихъ „семинаріяхъ“, и выборъ документовъ поставленъ въ зависимость отъ слѣдующихъ соображеній: 1) предполагалось дать документы о дѣятельности всѣхъ извѣстныхъ земскихъ соборовъ, 2) признано желательнымъ дать мѣсто постановленіямъ земскихъ соборовъ, въ этотъ отдѣлъ внесено нѣсколько неизданныхъ матеріа-

[1]) Павловъ—Сильванскій—Феодализмъ древней Руси, СПБ. 1907. § 40. Земскій соборъ и западныя сословныя собранія; § 41. Мнимое ничтожество земскихъ соборовъ, стр. 131—140. см. особ. Феодолизмъ въ отдѣльной Руси, СБ. 1910 г. Ѳ. Тарановскій—Феодализмъ въ Россіи, Варш. Ун. Извѣст. 1902 г. № 4 стр. 1—52 и отдѣльно. Карѣевъ—Помѣстье и государство и сословная монархія, СТБ. 1906. Прил. стр. I—XIX.

ловъ, 3) имѣлось въ виду помѣстить матеріалъ, рисующій обстановку избранія депутатовъ на земскомъ соборѣ, этотъ отдѣлъ самый цѣнный по новымъ неизданнымъ архивнымъ матеріаламъ. Хотя изданіе не отличается полнотой, но матеріалы, взятые изъ извѣстныхъ изданій, вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію. Обратимся къ нѣкоторымъ новымъ памятникамъ, извлеченнымъ изъ архивовъ: 1) царская грамота 1619 г. въ Соль Вычегодскую о выводѣ закладчиковъ, согласно соборному приговору, 2) отписка воеводы изъ Галича 1636 г. о полученіи царской грамоты съ предписаніемъ о выборѣ и отчетъ о производствѣ выборовъ и высылкѣ выборныхъ въ Москву, 3) выборъ за руками по Галичу, съ рукоприкладствами, на основаніи которыхъ можно возстановить сословный составъ избирателей, 4) воеводская отписка изъ Ярославля въ Москву о полученіи царскаго указа съ предписаніемъ о выборѣ на соборъ для составленія Уложенія и отчетъ о ранѣе состоявшемся выборѣ посадскаго человѣка Т. Ступина; 5) такого же содержанія воеводская отписка изъ Ельца; 6) грамота изъ Посольскаго Приказа къ воеводѣ въ Романовъ о пожалованіи выборнаго къ составленію Уложенія отъ романовцевъ В. Пронова: „пожаловали, велѣли ему, читаемъ въ грамотѣ, та нынѣшнюю службу, что онъ былъ въ выборныхъ зачесть въ службу и питье ему про себя безявочно держать велѣли жъ, а будетъ у него вымутъ такое продажное питье и на немъ взяти заповѣди 50 руб.“, 7) челобитіе устюжанина Ив. Кузнецова и 8) холмогорца В. Филатова о пожалованіи за участіе въ составленіи Уложенія, безпошлиннымъ правомъ куренія вина, правомъ безвыимочной топки мыльни, правомъ не принимать постояльцевъ.

Самымъ замѣчательнымъ и единственнымъ въ своемъ родѣ памятникомъ должна быть призна челобитная Алексѣю Михаиловичу отъ ельчанъ о неправильности произведенныхъ выборовъ на соборъ 1648 г. и о злоупотребленіяхъ воеводы, стрѣлецкаго головы и подъячаго съѣзжей избы. Алексѣю Михаиловичу челомъ бьютъ „безпомощные ельчане дѣтишка боярскія и помѣстныя козачишка всемъ городомъ“ на воеводу А. Хрущова, стрѣлецкаго голову Ив. Буженинова и подъячаго Ст. Мортинова, въ томъ, что означенныя ли-

ца выбрали на соборъ дѣтей боярскихъ Дм. Снетина, В. Козлова; ельчане же били челомъ Ал. Хрущову, что избраннымъ депутатамъ нельзя быть у „государева и земскаго дѣла", „потому что въ прошломъ, г-рь въ 155 г. били мы челомъ тебѣ, государю, на тѣхъ ушниковъ, на Дм. Снетина, да на В. Козлова да на подъячева на Ст. Мортинова съ товарыщи, что они насъ, холопей твоихъ, продаютъ за одно съ воеводы и небылыя слова на насъ холопей твоихъ воеводамъ наговариваютъ", за челобитіе А. Хрущовъ билъ дѣтей боярскихъ М. Андреева и В. Насонова, „билъ ослопомъ да полусмерти и бивъ вметалъ въ разбойную тюрьму" и началъ говорить: „вы де заводъ заводите недобрай и запись де у васъ межи себя написана заговорная съ заводу, а у насъ холопей твоихъ, въ прошломъ въ 154 г. запись въ томъ, что намъ бити челомъ тебѣ государю, обо своихъ нужахъ и на ушниковъ, что они намъ и всему городу чинятъ убытки большіе и упродаютъ насъ безъ вины, и отъ ихъ налоги... твоей государевой службы отбили и разбрелися розна", онъ Ал. Хрущовъ отнялъ „тое запись" у М. Андреева, В. Насонова и взялъ къ себѣ и выбралъ „къ твоему государеву земскому дѣлу отводныхъ людей дѣтей боярскихъ Д. Шилова, да Гр. Перцова и къ тому, государь, выбору уѣздныхъ поповъ заставилъ руки прикладывать сильна, а не по нашему веленью", и тѣ Д. Шиловъ, Гр. Перцевъ „написаны въ отводѣ", потому что „они съ ними ушниками въ заговорѣ и во всемъ имъ помогаютъ" (Въ подлинникѣ идетъ длинный перечень злоупотребленій воеводы и стрѣлецкаго головы). Документъ замѣчателенъ, какъ характеристика отношеній мѣстной власти и населенія такихъ съ одной стороны, съ другой—документъ показываетъ, какія требованія предъявлялись мѣстнымъ населеніемъ къ депутату, оно протестовало противъ выбора воеводы, указывая на непригодность депутатовъ къ государеву и земскому дѣлу, наконецъ, документъ представляетъ яркую картину сознательнаго отношенія мѣстнаго населенія къ своему праву участія въ выборахъ депутата, когда недовольные обращаются къ царю съ жалобой, слѣд. приходится внести нѣкоторый коррективъ въ то положеніе, которое было установлено открытіемъ проф. Дитятина о индиферентномъ отношеніи мѣстнаго населенія къ своимъ пра-

вамъ [1]). Конечно, изъ этого документа еще нельзя выводить общихъ заключеній, но его содержаніе указываетъ на значительное сознаніе челобитниковъ.

С. Аваліани въ 1910 г. далъ попытку изслѣдованія соборнаго представительства въ XVI и XVII в. [2]). Соображенія относительно представительства на соборахъ XVI в. были приведены при разсмотрѣніи изслѣдованія В. А. Ключевскаго. На основаніи изслѣдованія формулярнаго списка участниковъ соборовъ, оставившихъ подписи на соборныхъ актахъ, А. старается опредѣлить общественное и служебное положеніе членовъ собора и отсюда переходитъ къ заключенію о характерѣ представительства. Единственно правильнымъ для рѣшенія вопроса о характерѣ соборнаго представительства является именно такой способъ, только этимъ достигнется возможность опредѣленія того сложнаго пути, который прошелъ выборный отъ мѣста, откуда онъ явился, до соборнаго засѣданія.

Московскіе зем. соб. не представляютъ застывшей въ своихъ формахъ массы, они подвергались естественному росту, эволюціи; каждый новый соборъ отмѣчается новой чертой, характеризующей ростъ и движеніе, что отражается и въ наружномъ видѣ памятниковъ. З. с. принимали очень сильное участіе въ жизни Московскаго государства въ эпоху смуты и тревоги; слѣдов., соборная дѣятельность обычная, мирнаго періода жизни, должна видоизмѣниться сообразно съ новымъ темпомъ политическаго настроенія страны. Переломъ въ общественно-политической жизни страны, потрясенной смутой, сказывается и на з. с., которые также проходятъ сквозь критическій фазисъ развитія, освободившись отъ чертъ, созданныхъ общей концепціей политической жизни государства въ XVI в.

Неполный актъ собора 1610 г. даетъ основаніе для сужденія о начавшемся образованіи сословнаго представительства, когда представителями сословныхъ группъ оказы-

[1]) Ср. Шмелевъ—Отношеніе населенія и областной администраціи къ выборамъ на з. с. въ XVII в., Сб. ст., посв. В. О. Ключевскому, стр. 492—502.

[2]) О представительствѣ на з. соборахъ XVI и XVII в., Зап. Новор. Ун., т. II, 1900 г.

ваются чисто мѣстные элементы, когда представительство и служебный рангъ начинаютъ строго обособляться; это начало выдѣленія и строгой организаціи сословнаго представительства робко пробивается на соборѣ 1610 г. въ лицѣ двухъ представителей „дворовыхъ людей", которые, быть можетъ, представляютъ интересы мелкихъ земельныхъ собственниковъ, нетяглыхъ своеземцевъ; за то соб. актъ значительно рельефно оттѣнилъ это явленіе для представителей торгово-промышленнаго сословія. Одинъ гость и шесть торговыхъ людей представляютъ торгово-промышленное сословіе. Шесть торговыхъ людей (Петръ, портной мастеръ, Безсонь Серебренникъ и др.) представители низшаго профессіональнаго класса, низъ торгово-промышленнаго сословія, гость же представитель крупной торгово-промышленной среды, аристократической части. Если консервативное дворянство довѣряло свое представительство сочленамъ своего сословія изъ находящихся на службѣ и рѣдко отступало отъ принципа, то болѣе подвижное торгово-промышленное сословіе отказывалось отъ этого принципа, охотно передавало представительныя полномочія рядовымъ членамъ, какъ это было на соб. 1598 г., еще рельефнѣе, демократичнѣе на соборѣ 1610 г., не отказываясь, конечно, и отъ обычая посылать въ качествѣ представителей лицъ, занимающихъ служебныя положенія. Т. о., постепенно подготовляется убѣжденіе, что служебное положеніе и представительство понятія мало совмѣстимыя.

Насколько можно догадываться, по отрывочному соборному акту, на соб. 1610 г. были представлены обычные соборные элементы: боярская дума, приказное вѣдомство, довольно полно, московское дворянство, духовенство. Соборомъ 1610 г. историки з. с. интересовались мало, одни обходили молчаніемъ, другіе отрицали и возможность существованія такого собора [1]); значительное вниманіе удѣлилъ собору проф. Платоновъ, [2]) между тѣмъ свидѣтельства о существованіи собора достаточно ясныя. Соборъ 1610 г., судя по даннымъ источниковъ, долженъ былъ быть многолюд-

[1]) Соловьевъ—Исторія Россіи, VIII, 928.

[2]) Очерки по исторіи смуты, 2-е изд.—252—254.

нымъ и полнымъ, но актъ соб. сохранилъ очень мало свѣдѣній для сужденія по данному вопросу. 24 іюля Московское временное правительство писало въ Сургутъ: „вы бы, господа... прислали къ Москвѣ изъ всякихъ чиновъ, выбравъ по человѣку“ [1]). Упоминаніе „изо всякихъ чиновъ“—не риторическій пріемъ, а указаніе на реальное требованіе, соборъ въ точномъ смыслѣ оказался представителемъ трехъ чиновъ г-ва. Соборъ 1610 г. представляетъ слабое и не пропорціональное соединеніе элементовъ аристократическаго и демократическаго, но важно такое соединеніе, это начало было развито и усовершенствовано историческими условіями.

Въ ополченіи Пр. Ляпунова имѣлъ засѣданія какой-то з. с., выработавшій договоръ 30 іюня 1611 г. Любопытный памятникъ самъ по себѣ, любопытенъ для насъ еще тѣмъ, что заставляетъ задумываться надъ авторомъ и участниками акта. Представить картину соборнаго представительства очень трудно, почти невозможно. Правда, исходя изъ внутренняго содержанія приговора 1611 г., можно приблизительно найти отвѣтъ, кому были интересны условія договора 30 іюня, но этотъ выводъ не разрѣшитъ вопроса о составѣ соборнаго представительства. Договоръ 30 іюня 1611 г. не имѣетъ рукоприкладствъ и перечня участниковъ. Нѣкоторые признаки состава собора 1611 г. можно уловить изъ словъ, предпосланныхъ приговору собора: „лѣта 7119 г. іюня въ 30-й день, Московскаго государства разныхъ земель царевичи и бояре и окольничіе и чашники и стольники и *дворяне* и стряпчіе и жильцы и приказные люди и князи и мурзи *и дворяне изъ городовъ* и *дѣти боярскіе всѣхъ городовъ* и атаманы и казаки и *всякіе служилые люди и дворовые*, которые состоятъ (по Карамзину стоятъ) за домъ Пр. Богородицы и за Православную христіанскую вѣру противъ разорителей вѣры христіанской, польскихъ и литовскихъ людей, подъ Москвою приговорили и выбрали всею землею бояръ и воеводъ кн. Дм. Тим. Трубецкого да Ив. М. Заруцкаго да думнаго дворянина и воеводу Пр. Пет. Ляпунова“ и т. д. [2]). Въ концѣ приговора нѣсколько

[1]) А. А. Э., т. II, № 164; С. Г. Г. и Д., И. № 197.

[2]) Карамзинъ—Ист. Гос. Россійск., изд. 5-е Эйнерлинга, кн. XII (т. IX—XII), т. XII—прим. къ IV гл. стр. 185—193; болѣе исправный текстъ у И. Е. Забѣлина „Мининъ и Пожарскій“, издан. 4-е; прилож. 1, стр. 260—268.

рукоприкладствъ: дьяковъ И. Карташева, члена соб. 1598 г. Ник. Новокщенова, Марко Поздѣева; Дм. Трубецкого, Пр. Ляпунова, который „и въ боярина Ив. Март. Заруцкаго руку приложилъ", окол. Арт. Вас. Измайлова, члена собора 1598 г.; „изъ городовъ выборъ": И. А. Голицина, М. Вельяминова (Андреевича?). члена собора 1598 г.—жильца; какая-то подпись не на русскомъ языкѣ, Кленника (?) (ключника по Карамзину), Векошника, жильца; представителей отъ городовъ Кашина, Лихвина, Дмитрова, Смоленска, Ростова, Ярославля, Большого, Можайска, Калуги, Мурома, Володимера, Юрьева, Н. Новгорода, Пошехонья, Брянска, Романова Вологды, Галича, Мещерска, Архангельскаго Города, Переяславля Залѣскаго, Костромы, Воротынска, Юрьева Польскаго, Болхова, Звенигорода; Петра Бахтеярова, начальника одного изъ полковъ, атамановъ, судей, ясауловъ, сотниковъ „вмѣсто своихъ сотницъ и казаковъ", повидимому, соборъ 1611 г. не отличался по составу своему и по представленнымъ уѣздамъ и городамъ отъ собора 1610 г.; члены собора явились представителями разныхъ концовъ Московскаго государства. Несомнѣнно актъ собора имѣлъ и рукоприкладства, о чемъ можно безошибочно заключать на основаніи глухой отмѣтки въ подписи сотниковъ „вмѣсто своихъ сотницъ и казаковъ", въ подписи Пр. Ляпунова за И. Заруцкаго. Проф. Платоновъ думаетъ, что соб. 1611 г. или какъ онъ называетъ совѣтъ „всея земли", „не былъ всесословнымъ и общеземскимъ: въ него вошли представители разныхъ частей рати, а не разныхъ городовъ и уѣздовъ государства" [1]), что противорѣчитъ точному обозначенію предисловія приговора, что „всею землею" рѣшали вопросы и что на соборѣ присутствовали дворяне изъ городовъ и дѣти боярскіе изъ всѣхъ городовъ, всякіе служилые люди и дворовые люди (какъ на соб. 1610 г.), т. о. соборъ 1611 г. носитъ тотъ же характеръ и такого же свойства, какъ соборъ 1610 г. Н. Костомаровъ называетъ соборъ 1611 г. думой, которая „хоть и казалась собраніемъ чиновъ всей земли, но не была тѣмъ на самомъ дѣлѣ, потому что въ ней не было видно духовныхъ" [2]); категорически утверждать объ

[1]) Платоновъ—о. с.—384.

[2]) Историческія монографіи и изслѣдованія т. VI (Смутное время т. III) 3-е изд.—171.

отсутствіи духовенства нельзя, ибо мы не имѣемъ точнаго протокола собора; но обозначеніе этого собора думой является непонятнымъ, ибо не выяснено понятіе думы и отличіе ея отъ собора. По мнѣнію Проф. Ключевскаго, ополченіе представляло всю землю, и признавая себя ея представителемъ, дѣйствовало отъ ея имени и состояло оно „большею частію изъ провинціальныхъ дворянъ, поднятыхъ Ляпуновымъ, къ которымъ присоединились приверженцы второго Самозванца съ кн. Д. Т. Трубецкимъ во главѣ и казаки Заруцкаго“ [1]). На соборѣ 1611 г. присутствовали: члены боярской думы, т. е. лица, которыя при нормальномъ ходѣ жизни составляли боярскую думу, на лицо представители приказнаго вѣдомства, дворяне изъ городовъ, служилые и дворовые люди, въ виду исключительныхъ условій на соборѣ были сотники, атаманы; правда, на соборѣ не замѣтно присутствія духовныхъ лицъ, и представителей торгово-промышлен. сословія, что трудно объяснить. Трудно допустить, чтобы этотъ соборъ былъ выдѣленъ изъ состава ополченія; это скорѣе з. с., что доказывастся перечнемъ обычныхъ членовъ собора, какъ многочисленнаго количества провинціальнаго дворянства, представившаго почти всю Москву, дворовыхъ людей и представителей приказнаго вѣдомства; наконецъ, трудно допустить, что со спеціальной цѣлью созванное ополченіе включало въ себѣ элементы не военно-служилые. Хотя нельзя отрицать и того, что ополченіе Ляпунова было частію „земли“, оно своей готовностью уничтожить смуту показало стремленія лучшей, здоровой части общества.

Дворовые люди, названные въ актѣ собора 1610 г., 1611 г. терминъ новый для группировки членовъ собора. По мнѣнію проф. Латкина—это „холопы освобожденные смутою“ [2]), г. Забѣлинъ же того мнѣнія, что это „боярскіе холопы„. [3]) Памятникъ никакихъ указаній на этотъ счетъ не даетъ; намъ кажется, что это представители нетяглыхъ людей, мелкихъ собственниковъ; такое предположеніе тѣмъ болѣе имѣетъ основаніе, что въ ополченіи 1611 г. было не мало своеземцевъ

---

[1]) Ключевскій—Боярская дума, 3-е изд.—377.

[2]) Латкинъ—З. С.—115.

[3]) Забѣлинъ—Мининъ и Пожарскій, изд. 4-е—63.

сѣвернаго края. Т. о., принимая во вниманіе дефектность соборнаго акта 1611 г., (а это объясняется тѣмъ, что онъ составлялся въ условіяхъ необычныхъ), мы должны признать, что актъ с. 1611 г. даетъ намъ представленіе о составѣ его На с. 1611 г., наряду съ представителями дворянъ, представителей землевладѣльческо-служилаго сословія, вмѣстѣ съ обычными чинами собора, членами боярской думы, представителями приказного вѣдомства, а также представителями духовенства и торгово-промышленнаго сословія, были представители неслужилаго сословія, мелкихъ земельныхъ собственниковъ, черта новая для соборной практики. Представители же этого новаго „чина“ были выдвинуты новымъ соціально-экономическимъ кризисомъ.

Прекрасно сказалъ проф. Ключевскій, что во время смуты „о земскомъ соборѣ думаетъ каждое возникающее правительство, каждая новая политическая комбинація цѣпляется за него, какъ за источникъ власти и необходимую опору порядка“ [1]). Д. Пожарскій, собравшись съ значительными ополченіемъ въ Ярославѣ, окружилъ себя з. с., который вступилъ въ управленіе Московскимъ государствомъ. На соборной грамотѣ 50 подписей (А. А. Э., II, № 203). Грамота писана въ Ярославѣ и послана отъ фактической правительственной власти; подписи на грамотѣ принадлежатъ новой власти, з. с., почему соборъ выдѣлилъ и чѣмъ онъ руководствовался сопровождая соборный актъ такимъ числомъ подписей, мы не знаемъ, однако эти 50 п. часть большого цѣлаго, по которой мы должны заключать о цѣломъ т. е. о з. с. Опрѣдѣлить составъ собора 1612 г. трудно, потому что члены сособора не выставили своихъ чиновъ и званій, не обозначили своихъ сословныхъ и служебныхъ ранговъ. Т. о., приходится ограничиться свѣдѣніями относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Попытка изслѣдованія состава собора 1612 г. на основаніи неполныхъ и отрывочныхъ данныхъ не приводитъ насъ къ опредѣленнымъ результатамъ, однако, не впадая въ большую ошибку, на основаніи грамоты отъ 7 апрѣля Д. М. Пожарскаго, можно предположить, что на соб. 1612 г. преобладали элементы не военно-служилые, скорѣе средніе

---

[1]) Ключевскій—Боярская дума, 3-е изд.—377.

классы, мелкіе земельные собственники, горожане, посадскіе вообще. Это усматривается изъ слѣдующаго: на указанной нами грамотѣ въ числѣ прочихъ есть такого рода подписи „Богданецъ", „Нестерко", „Андреевъ Надѣйко", эти уничижительныя подписи указываютъ на непривилегированное положеніе носителей ихъ, это демократическіе элементы, представители низовъ Московскаго населенія. Можно допустить проникнов. въ качествѣ членовъ на соборъ неслужилыхъ элементовъ. Дм. Пожарскій, вызывая изъ Ярославля выборныхъ для „земскаго совѣта", просилъ, чтобы выборщики „совѣтъ свой отписали за руками" [1]). Грамота не сохранила никакихъ слѣдовъ присутствія духовныхъ лицъ и и представителей торгово-промышленнаго сословія; маловѣроятно, чтобы духовенство въ столь тяжелое для Руси время уклонилось отъ совѣта. Не слѣдуетъ ли пропускъ отнести за счетъ составителя грамоты?

Изслѣдованіе состава собора 1613 г. представляетъ большія затрудненія въ виду неисправности текста рукоприкладствъ, что выражается въ отсутствіи именъ, отчествъ, званій подписавшихся на избирательной грамотѣ. Проф. Загоскинъ, изучая составъ собора 1613 г., пришелъ къ выводу, что на соборѣ присутствовали представители всѣхъ классовъ Московскаго общества и что выборы были произведены посословно [2]); проф. Загоскинъ не опредѣлялъ ни численнаго состава собора, ни размѣровъ представительства отдѣльныхъ областныхъ единицъ, больше сдѣлалъ проф. Латкинъ; онъ указалъ, что на соборѣ было представлено 30 городовъ, что въ числѣ представителей были тяглые и выборные отъ крестьянъ [3]). Подробнѣе анализомъ состава

---

[1]) С. Г. Г. и Д., т. II, № 281,—Др. Р. Виѳл., XV, 180; А. А. Э. II, № 203.

[2]) Загоскинъ—Исторія права Московскго государства, т.—1—239—241.

[3]) Латкинъ—Земскіе соборы—154—155; см. также А. И. Маркевичъ—Избраніе Михаила Федоровича на царство—Ж. М. Н. Пр.—сент. 1891 г.—193, прим. 6. Проф. Сергѣевичъ также склоненъ допускать присутствіе на с. 1613 г. представителей отъ крестьянъ черносошныхъ; Г. Стратоновъ еще опредѣленнѣе говоритъ: „мы вправѣ предположить,

собора 1613 г. занимался проф. Платоновъ. По его подсчету всѣхъ подписей на актѣ 277; изъ этого числа 57 подписей духовенства, 136 бояръ и служилыхъ людей, 84 „городскихъ выборныхъ свѣтскихъ чиновъ"; представлено на соб. было 50 городовъ, на каждый городъ въ среднемъ, безъ представителей отъ духовенства—по 2 чел.; общую цифру участниковъ собора 1613 г., (принимая во вниманіе, что Дм. Пожарскій приглашалъ на соборъ по десять человѣкъ отъ города вмѣстѣ съ представителями отъ духовенства и Московскихъ военныхъ чиновъ), проф. П-овъ исчисляетъ въ „500 слишкомъ человѣкъ", но оговаривается, что выводъ „гадательный но не вѣроятный" [1]).

Соборный актъ 1613 г. представляетъ много отличій отъ актовъ соб. 1566 г. и 1598 г. Здѣсь уже нѣтъ той правильности въ размѣщеніи чиновъ собора; не замѣтно той систематичности въ актѣ, въ особенности въ части рукоприкладствъ много безпорядочности. За то актъ собор. 1613 г. заключаетъ цѣнныя данныя, позволяющія вскрыть безъ затрудненій характеръ представительства, немало и цѣнныхъ деталей сохранилъ нашъ деффектный актъ.

Изданная М. О. И. и Др. Р. утвержденная грамота объ избраніи Михаила Ѳедоровича на царство, подъ ред. С. Бѣлокурова даетъ болѣе исправный текстъ акта. По свѣркѣ рукоприкладствъ по экземпляру Архивскому и Оружейной Палаты насчитывается представителей въ количествѣ 278 ч. Вполнѣ основательны подозрѣнія, высказанныя изслѣдователями относительно того, что подписи принадлежатъ только части членовъ з. с., что ихъ на самомъ дѣлѣ было больше.

Выше нами было высказано предположеніе, что духовенство являлось на з. с. не только въ силу положенія своего, а и въ качествѣ представителей своего сословія; таковыми являлись представители низшихъ разрядовъ духовенства. Актъ со-

---

что на соборѣ 1613 г. были представители не только отъ свободныхъ крестьянскихъ общинъ, но и отъ тѣхъ, которые сидѣли на частновладѣльческой землѣ".—Замѣтки по исторіи зем. соб. Москов. Руси; Учен. Зап. Казан. Унив. 1909 г., май—іюнь стр. 93.

[1]) Платоновъ—Замѣтки по исторіи Московскихъ земскихъ соборовъ—Ж. М. Н. Пр.—1883 г., мартъ; вошли въ его „Статьи по русской исторіи"—14—16.

бора 1613 г. не оставляетъ никакихъ сомнѣній на этотъ счетъ; прежде всего заслуживаетъ вниманія, что нѣкоторыми городами присланы по 2 представителя только отъ разныхъ монастырей, такъ Оршинскій и Отмицкій монастыри въ Твери; Солотчинскій и Спасскій въ Рязани прислали по 1 архимандриту въ качествѣ представителя; а Корниловскій и Прилуцкій въ Вологдѣ по 1 игумену; или одинъ и тотъ же городъ нѣсколько представителей разныхъ ранговъ, напр. Брянскъ 1 протопопа, 1 келаря, 1 строителя; слишкомъ ихъ много, чтобы видѣть въ нихъ, не считаясь съ ихъ небольшимъ чиномъ, членовъ собора по положенію, а не по выбору. Подписи духовныхъ лицъ съ безусловностью убѣждаютъ насъ, что низшіе представители присутствовали на соборѣ по избирательному положенію; повидимому, это право не новое, а восходящее къ выборамъ XVI в., только отмѣченное достаточно отчетливо избирательной грамотой 1613. Достойны вниманія подписи: „съ Ливенъ *выборны* Егорьевскъ *попъ* Гавріилъ“ „съ Оскола Спаской *попъ выборной* Богданъ“, „съ Вятки *выборной* Богоявленскій *протопопъ* Павелъ“, „съ Двины Антоніева монастыря Сійскаго *выборной игуменъ* Іона“, изъ Перемышля *выборной* Троецкой *архимандритъ* Саватей“, и т. д. Такимъ образомъ, на з. с. были представители нетолько свѣтскихъ сословій, но и духовнаго сословія.

На соборномъ актѣ имѣется еще 67 подписей безъ обозначенія званій подписавшихся, слѣдовательно, требуется опредѣлить косвенными путями ихъ общественное или служебное положеніе, что возможно только приблизительно въ виду отсутствія отчествъ подписавшихся.

На основаніи рукоприкладствъ опредѣляется общественное и служебное положеніе слѣдующихъ группъ: бояръ—17; окольничихъ—4; стольниковъ—29 (+ 1 ?), стряпчихъ—19 (+ 1 ?); 1 чашникъ; 1—кравчій; 4 татарскихъ князя; 2—стрѣльца; 1 сотникъ, 1 пятидесятникъ, 2—пушкаря; 1 жилецъ; 1 думный дьякъ, 9 дьяковъ; дворянъ 49. Объ остальныхъ не можемъ сказать ничего опредѣленнаго; мы знаемъ только, что 23 человѣка, общественное и служебное положеніе которыхъ намъ опредѣлить не удалось, являются представителями отдѣльныхъ городовъ и подписываются въ качествѣ ихъ представителей, но очень глухи всѣ обозначенія отчествъ, обще-

ственнаго и служебнаго положенія. (Мценскъ, Козельскъ, Брянскъ, Старица, Тверь, Курскъ, Одоевъ, Ростовъ, Владиміръ, Романовъ, Кашинъ, Шацкъ, Алексинъ, Ярославль, Бѣжецкій Верхъ). Нѣтъ свмнѣнія, однако, что большинство ихъ, точно также, какъ большинство приведеннаго выше списка лицъ 67, изъ числа которыхъ приблизительно знаемъ положеніе 10, принадлежитъ военно-служилому сословію, дворянству. Наконецъ, на соборѣ присутствовало—7 посадскихъ, но представителей посадскаго населенія, конечно, было значительно больше. Представителей сословныхъ на соборѣ 1613 г., кромѣ духовенства, насчитывается отъ слѣдующихъ мѣстъ и въ такомъ количествѣ: Калуги—4; Казани—5; Серпейска—2; Тулы—8; Брянска—3; Старицы—1; Козельска—2; М. Ярославца—1; Торжка—1; Твери—2; Н. Новгорода—3; Царева-Санчюрска—1; Мценска—6; Коломны—2; Кашина—2; Мещовска—3; Рыльска—1; Разани—4; Вязьмы—1; Осташкова—1; Соловы—1; Кузмодемьянска—1; Арзамаса—4; Вологды—1; Вятки—1; Серпухова—1; Курска—1; Одоева—1; Ростова—2; Владиміра—3; Романова—1; Шацка—3; Алексина—1; Ярославля—2; Бѣжецкаго Верха—1; Новосиля—1; Чебоксаръ—1; Чернаго Города—1. Любопытнымъ является представительство сѣвера, пославшаго дворянина и посадскаго человѣка, что объясняется большимъ участіемъ этой окраины въ попыткахъ положить конецъ анархіи въ государствѣ. Приведенная роспись свидѣтельствуетъ, что на соборѣ была представлена почти вся земля отъ крайняго сѣвера до сѣверо-востока и отъ крайняго юга, захватывая центральную полосу Московскаго государства до сѣверо-запада; въ довольно большомъ количествѣ представлены очаги смуты: Калуга, Тула, югъ вообще. Конечно, этихъ представителей больше, объ этомъ мы узнали бы, если актъ собора дошелъ бы до насъ въ большей исправности. Изслѣдованіе состава запутывается тѣмъ, что очень часто за однихъ членовъ подписываются другіе, безъ обозначенія за кого и за какое количество они расписываются; часто представитель другой сословной группы, или даже города расписывается за членовъ собора, и въ такомъ случаѣ нѣтъ возможности опредѣлить, какая мѣстность, въ какомъ количествѣ, кѣмъ и какой сословной группой представлена. Обычны подписи вродѣ слѣ

дующихъ: „Козлитинъ Ст. Михайловъ с. Юшковъ и во всѣхъ выборныхъ Козличъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и посадскихъ и уѣздныхъ людей мѣста руку приложилъ", очевидно, Ст. Юшковъ подписывается за своихъ земляковъ, которые представляли другія сословныя группы, но сколько ихъ было изъ подписи не видно. „Резанцы посадские выборные люди И. Власовъ и въ товарищевъ своихъ мѣсто руку приложилъ", „иза Твери выборной человѣкъ Р. Давыдовъ і въ товарищевъ своихъ дворянъ мѣста", „изо Твери выборной человѣкъ И. Репьевъ и въ товарищей своихъ мѣсто руки приложилъ", но сколько ихъ было неизвѣстно. Но вотъ еще интереснѣе подпись: „Мецненинъ К. Огарковъ Чернигорода выборныхъ людей мѣсто дворянъ, посадскихъ, уѣздныхъ людей руку приложилъ", онъ же росписывается за Новосильцевъ. Въ такихъ случаяхъ не давшихъ подписей Новосельцевъ, представителей Чернаго Города мы принимали за единицу, т. е. считали одного представителя отъ города неизвѣстной сословной гнуппы; правда, такое исчисленіе грѣшитъ противъ точности; но исчислять среднее количество представителей для города невозможно, ибо цыфры представителей отъ городовъ сильно колеблются отъ 1 до 8.

Несмотря на не точность акта, мы можемъ прійти къ выводамъ не лишеннымъ значенія и достовѣрности относительно представительства на соб. 1613 г. На соборѣ 1613 г. присутствуютъ обычные элементы: духовенство, боярская знать, представители приказнаго вѣдомства въ числѣ обычномъ для, этихъ элементовъ. Представительство не по положенію, а по выборамъ, актъ постоянно отмѣчаетъ выборныя полномочія. Несмотря на то, что не удалось въ точности опредѣлить общественное и служебное положеніе многихъ членовъ собора, усматривается однако, что какъ и раньше на соборахъ XVI в., большинство представителей военно-служилаго сословія, начиная съ головъ и воеводъ и кончая низшими представителями ихъ стрѣльцами и пушкарями. Преобладаніе на сторонѣ дворянскаго чина, среди дворянъ большинство принадлежитъ къ мѣстнымъ дворянскимъ обществамъ, только незначительная часть столичному дворянству, но на соборѣ выступаютъ какъ выборные представители, по мѣсту службы, уѣзднаго дворянства. Актъ собора 1613 г. вскрылъ ту черту, которая не была за-

мѣтна въ актахъ соб. 1566 г., 1598 г., что дворяне уѣздные являлись выборными представителями мѣстныхъ дворянскихъ обществъ, это предположеніе все время нами допускалось, актъ собора 1613 г. оправдываетъ такое предположеніе; мы склонны думать, что это черта не новая, а старая. Изучая соборное представительство отъ 1566 г. до соборн. представительства 1612 г. мы все время имѣли признаки, которые и разрѣшаются актомъ с. 1613 г. въ благопріятномъ, для нашего предположенія, смыслѣ. Если обратимся къ подписямъ, то доказательство на лицо: „Съ Серпейска города выборные дворяне... въ выборныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и уѣздныхъ людей мѣста руку приложилъ"; „съ Тулы выборный дворянинъ... въ выборныхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и т. д." Выборы хотя и производились посословно, однако выборъ не всегда падалъ на военно-служилаго человѣка, дворянина, высшаго чина, какъ это замѣтно было на соб. 1566 г., 1598 г., но таковой легко могъ достаться и другому военно-служилому человѣку низшаго ранга: „Царева-Санчюрскова города выборной человѣкъ пушкарь Посничко", „Нижегородской стрѣлецъ Якунька Ульяновъ и въ товарищей своихъ мѣсто выборныхъ стрѣльцовъ руку приложилъ".

Посадское населеніе не смѣшалось во время выборовъ съ остальною массою населенія, оно послало своихъ представителей: „Исъ Колуги выборной человѣкъ Смирной Судовщиковъ, да Ив. Макушинъ и во всѣхъ Колускихъ посацкихъ выборныхъ людей мѣсто руку приложилъ", „съ Вятки посатцкой человѣкъ Путилко и въ товарищевъ своихъ въ выборныхъ людей мѣсто руку приложилъ", „Резанцы посацкие выборные люди..." и т. д. Ясно, что означенные посадскіе люди явились на соборъ по выборному полномочію. Такого же мнѣнія держались мы относительно представителей торгово-промышленнаго сословія на соборахъ 1566 г, 1598 г., но тамъ данныхъ достаточныхъ не было; выборное представительство, конечно, не исключаетъ возможности, что чиновныя лица получили избирательныя полномочія. Организація посадского населенія нивеллировала разнообразныя группы торгово-промышленнаго сословія XVI в. Т. о., не можетъ быть сомнѣнія относительно того, что на соборѣ 1613 г. были представители сословій:

духовнаго, военно-служилаго, дворянства, торгово-промышленнаго, что же касается представительства крестьянства даже черносошнаго, то никакихъ данныхъ для поддержанія такого предположенія нѣтъ; равно какъ нѣтъ никакихъ основаній допускать на соборѣ 1613 г. представителей нетяглаго класса. Правда, на актѣ есть подписи въ родѣ слѣдующей: „Изъ Мценска выборной человѣкъ Л. Гриневъ", но это несомнѣнно уѣздный дворянинъ.

Вопросу о принципахъ представительства касаются А. Заозерскій: „Къ вопросу о составѣ и значеніи земскихъ соборовъ", Ж. М. Н. Пр., 1909 г., іюнь; А. Кабановъ „Организація выборовъ на земскіе соборы", Ж. М. Н. Пр., 1910 г., сент.; его-же—Призывныя царскія грамоты и воеводскія отписки въ Тр. Ряз. Учен. Арх. Ком., 1907 г., Рязань 1910 г.; его же—въ дѣйствіяхъ Нижегородской Архивной Коммиссіи, т. VIII. Статья А. Заозерскаго представляетъ попытку новаго построенія исторіи зем. соб., въ которомъ рядъ перемѣнъ въ жизни учрежденія понимается „не какъ процессъ эволюціи, а какъ процессъ наростанія явленій, исходящихъ изъ разныхъ источниковъ". З. С. разсматриваются не какъ „представительное учрежденіе", а какъ „собраніе агентовъ правительства"; общественныя группы входятъ въ составъ соборовъ „по существу на тѣхъ же началахъ, какъ и правительственныя учрежденія—боярская дума, освященный соборъ", з. с. только „парламентъ чиновниковъ". Смута ускорила политическое развитіе общества и перенесла „принципъ представительства изъ мѣстнаго управленія въ центральное"; На з. с. выборное начало не торжествуетъ надъ оффиціальнымъ, а мирно уживается съ нимъ. Въ теченіе первой половины XVII в. з. с. обнаруживаютъ двойственность въ строеніи: „для одной части его состава источникомъ полномочій продолжаетъ служить, какъ и въ XVI в., служебное положеніе, для другой этимъ источникомъ является общественное избраніе. Различіе въ источникахъ полномочій, нужно думать, вело и къ нѣкоторому различію въ назначеніи, (оффиціальная часть состава з. с. служила для правительства привычнымъ вспомогательнымъ учрежденіемъ; выборная—орудіемъ моральнаго воздѣйствія) хотя вытекающее отсюда обособленіе элементовъ собора, логически вы-

ступающее довольно рѣзко, въ жизни, конечно, сглаживалось". Различныя начала, на которыхъ строился з. с., въ силу взаимодѣйствія и совмѣстнаго существованія, начинаютъ перерабатываться, съ 1648—49 г. з. с. г. обнаруживаетъ значительный успѣхъ выборнаго начала. Наша работа заключаетъ посильныя возраженія теоріи г. Заозерскаго. Въ призывныхъ грамотахъ, воеводскихъ отпискахъ, напечатанныхъ г. Кабановымъ, особенно въ заявленіи стряпчаго Бутурлина 1634 г. о превращеніи зем. соб. въ постоянное учрежденіе съ регулярнымъ обновленіемъ членовъ, мы находимъ достаточно вѣскія данныя, не согласующія съ доводами г. Заозерскаго. Нужно отмѣтить, что матеріалъ и изслѣдованія, опубликованные въ послѣднее время вносятъ обильный свѣтъ въ темные вопросы соборнаго представительства XVII в., особенно цѣнна попытка изученія природы соборнаго представительства XVII г., и г. Заозерскому долженъ быть предоставленъ пріоритетъ въ этомъ направленіи. Пока начало очень интересной работы.

Вопросу объ избраніи Михаила Федоровича на престолъ посвящена значительная литература. Интересъ къ этому вопросу особенно усилился въ связи съ исполнившимся 300-лѣтіемъ Дома Романовыхъ [1].) Выше мы уже останавливались на мнѣніяхъ ученыхъ А. И. Маркевича, С. Ф. Платонова. Въ статьѣ „Московское правительство при первыхъ Романовыхъ" (Ж. Мин. Нар. Пр. 1906 г., № 12) С. Ф. Платоновъ пришелъ къ выводу, что вопреки взглядамъ А. И. Маркевича, дѣло царскаго избранія надо представлять такъ, что выборъ царя Михаила не былъ результатомъ работы бояръ, которые хотѣли имѣть такого государя, за котораго они могли бы

---

[1]) Д. В. Цвѣтаевъ, Избраніе Михаила Федоровича Романова на царство, Ж. М. Ю., 1913 г., № 1; Ѳ. В. Тарановскій, Соборное избраніе и власть великаго государя въ XVII в., Ж. М. Ю., 1913, № 5; М. А. Дьяконовъ, Избраніе Михаила Федоровича на царство; Пл. Васенко. Бояре Романовы и воцареніе Михаила Федоровича, СПБ. 1913 г.; Е. Сташевскій, Очерки по исторіи царствованія Михаила Федоровича, ч. I, Кіев., 1913 г., см. суровый но объективный отзывъ С. Б. Веселовскаго, Ж. М. Н. Пр. 1913 г., № 10; см. А. Пѣсняковъ, Московское государство. Сб. „Три вѣка" Г. Тельбергъ, Очерки политическаго суда и политическихъ преступленій въ Московскомъ государствѣ, XVII в., М. 1912 г. стр. 300

управлять; напротивъ, кандидатура лица изъ Романовскаго рода „возникла въ демократическихъ низахъ общества и была поддержана средними его слоями, потому что ходомъ Московской исторіи Романовскій родъ снискалъ себѣ извѣстность и популярность въ самыхъ различныхъ общественныхъ кругахъ". Боярство-родовитое, потомство княжатъ даже не присутствовало на соборѣ въ то время, когда тамъ обозначалась и восторжествовала кандидатура Михаила; бояре были призваны въ Москву на соборъ только къ 21 февраля для участія въ окончательной санкціи безъ нихъ рѣшеннаго избранія. При такомъ положеніи проф. Платоновъ не представляетъ возможности, чтобы бояре могли ограничить Михаила Федоровича. „Разбитая въ смутѣ и не поддержанная новою династіею, древняя Московская знать мало значила въ Романовской Москвѣ и смиренно переносила опалы новаго „великаго государя." Романовская администрація вся была создана новой династіей и, держась за нее, не могла находить интереса въ ея ограниченіи, ибо это было бы ея собственнымъ ограниченіемъ. Кто изъ ученыхъ не находитъ возможнымъ *(какъ лично мы находимъ*[1]*)* отрицать существованія какихъ бы то ни было „ограниченій" или условій въ 1613 году, тотъ долженъ поставить вопросъ о нихъ заново и искать ихъ источника не въ боярствѣ или бюрократіи, а *въ какой либо иной средѣ*, мы же думаемъ, что легче объяснить происхожденіе преданій объ условіяхъ, чѣмъ доказать ихъ дѣйствительное существованіе".

---

[1]) Статьи по русской исторіи 2-е изд. 1912 г.; С. Ф. Платоновъ, въ ст. Вопросъ объ избраніи М. Ф. Романова въ русской исторической литературѣ, Ж. М. Н. Пр. 1914 г., № 9 обстоятельный критическій обзоръ произведеній по данному вопросу: И. Н. Голикова, Дѣянія Петра Великаго, Н. А. Лавровскаго, Избраніе Михаила Федоровича на царство, въ Опытахъ трудовъ студентовъ, Главнаго Педагогическаго Института, в. 6, СПБ. 1852 г., А. П. Барсукова, Родъ Шереметьевыхъч. II, Страленбергъ, Das Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia, 1730; К. Бестужева-Рюмина, Обзоръ событій отъ смерти царя Іоанна Васильевича до избранія на престолъ Михаила Федоровича Романова, 1887 г., № 8, Э. Бауэеръ, Die Wahl M. F. Romanows, Historische Zeitschrift, 1888 г., А. Гиршбергъ, Polska a Moskwa, 1901 г., Альмквистъ, Nouveaux documents sur la histoire de la Russie en 1612—1613 г. Le monde Orientale 1907 г.; П. М. Любомировъ (Ж. М. Н. Пр., 1914, № 9) указалъ еще на П. Долгорукова Notice sur les principales familles de la Russie, Paris 1843 г. изд. подъ псев-

П. М. Любомировъ. С. Ф. Платоновъ болѣе всѣхъ занимавшійся вопросомъ объ избраніи Михаила Федоровича въ1613 г. пришелъ къ заключенію, что въ Москвѣ на соборѣ были представлены не менѣе 50 городовъ, въ числѣ болѣе 500 человѣкъ; на соборѣ „представлены были и служилый и тяглый классъ населенія; были и представители казаковъ", что изъ всѣхъ родовъ „естественно возобладалъ родъ указанный мнѣніемъ козачества". „На Романовыхъ могли сойтись и казаки и земщина, и сошлись: предлагаемый казачествомъ кандидатъ удобно былъ принятъ земщиной;"

Въ обстоятельномъ изслѣдованіи П. М. Любомировъ еще разъ вернулся къ этому вопросу (см. Очеркъ исторіи Нижегородскаго ополченія 1611—13 г.г Ж. М. Н. Пр., 1913, № 2, 3, 10, 1914 г. 4, особенно № 9). Изслѣдованіе г. Любомирова представляетъ наиболѣе обстоятельное критическое изложеніе исторіи Нижегородскаго ополченія 1611—13 г.г.; богатая начитанность автора, объективное отношеніе къ источникамъ, скрупулезное вниманіе къ нимъ, особенно къ собору 1613 г., избиравшаго Михаила Федоровича, даетъ изслѣдователю возможность на основаніи извѣстнаго по существу матеріала весьма серьезно обосновать свои доводы и ввести рядъ существенныхъ поправокъ.

Мы уже знаемъ, что на соборъ для избранія царя приглашались выборные по 10 человѣкъ отъ каждаго города съ уѣздомъ; тщательный анализъ рукоприкладствъ на Утвержденной Грамотѣ приводитъ къ безспорному выводу, что „населеніе, вполнѣ оцѣнивая всю важность предстоящаго собора, постаралось въ полной мѣрѣ исполнить обращенныя къ нему просьбы", и „выборныя были присланы не только въ мѣру,

---

донимомъ, Le compte d' Almagro; его же: La vérité sur la Russie Paris 1860, De reformes en Russie, Paris 1862; О перемѣнѣ образа правленія въ Россіи Leipzig, 1862.

Чрезвычайно цѣнный матеріалъ о дѣятельности собора 1611—13 г. даетъ изданіе С. Б. Веселовскаго, Акты подмосковныхъ ополченій и земскаго собора 1611—13 г., Чт. М. Общ. И. и Д., 1911 г. кн. IV, и отд.; очень цѣнно и др. его изданіе для характеристики финансовой дѣятельности з. с.—Семь сборовъ запросныхъ и пятинныхъ денегъ въ первые годы царствованія Михаила федоровича, ч. М. О. И. и Др. 1909 г. См. изд. Л. М. Сухотина, Четвертчики смутнаго времени, Чт. М. О. И. и Др., 1912 г., II; А. И. Зерцалова, і в. 1900 г., II.

указанную въ приглашеніяхъ, но и свыше мѣры. Характеръ подписей за товарищей, а то и за всѣхъ представителей даннаго города и его уѣзда—позволяетъ думать, что большое количество выборныхъ было не исключеніемъ, а скорѣе общимъ правиломъ. Населеніе, очевидно, проявило большой интересъ къ выборамъ царя, позаботилось о томъ, чтобы его голосъ внушительнѣе звучалъ на соборѣ, для чего и прислало достаточное количество представителей отъ разныхъ слоевъ", въ рукоприкладствѣ Утвержденной Грамоты авторъ опредѣляетъ 47 городовъ и областей, и полагаетъ, что вся Русь, кромѣ далекихъ угловъ Сибири, была представлена на соборѣ, общее число членовъ собора должно было превышать 600 чел.

На соборѣ присутствовали: представители чернаго и бѣлаго духовенства, дворянъ и дѣтей боярскихъ, разныхъ разрядовъ мелкаго военно-служилаго люда: стрѣльцовъ, пушкарей, затинщиковъ, служилыхъ татаръ, и вѣроятно, иноземцевъ, атамановъ, казаковъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей, черносошныхъ крестьянъ.

На соборѣ отмѣчается преобладаніе духовенства и дворянства; преобладаніе этой группы объясняется большей грамотностью и болѣе высокимъ положеніемъ въ соціальномъ строѣ группъ мѣстныхъ людей; группа духовенства „лучше всѣхъ другихъ организованная, спаянная подчиненіемъ низшихъ авторитету высшихъ, выступавшая въ силу этого единодушно, пользующаяся къ тому же особеннымъ уваженіемъ и имѣющая большой авторитетъ въ глазахъ всѣхъ членовъ собора, такая группа должна была имѣть значительное вліяніе на дѣло". Вторая обычная группа земскихъ соборовъ—члены боярской думы; правда, за время смуты почтеніе и уваженіе и поколебалось къ нимъ, однако, они были очень сильны въ земскихъ людяхъ; на соборѣ были атаманы и казаки, представители городовыхъ казаковъ южныхъ городовъ, были представители стоявшихъ въ Москвѣ казачьихъ станицъ; не представляется возможнымъ опредѣлить представительство гостей, въ виду отсутствія подписей ихъ на грамотѣ; г. Любомировъ обращаетъ вниманіе на большое количество подписей дьяковъ; невелики свѣдѣнія о группахъ жильцовъ и дворовыхъ (дворцовыхъ) людей;

обстоятельны данныя о дворянахъ Московскихъ, стряпчихъ и стольникахъ. Такимъ образомъ, на основаніи тщательнаго изслѣдованія г. Любомирова составъ собора 1613 г. оказывается сложнымъ и разнороднымъ, „при значительной разницѣ до противоположности взглядовъ и настроеній его членовъ, особенно вліятельной знати"; изслѣдованіе состава собора 1613 т., группировки членовъ его, опредѣленіе общественнаго положенія членовъ собора произведено съ исчерпывающей полнотой.

Вопреки мнѣнію С. Ф. Платонова, г. Любомировъ доказываетъ, что бояре на соборѣ далеко не были слабыми, что ихъ вліяніе было значительно; на основаніи анализа источниковъ, г. Л—въ старается обосновать новое положеніе о силѣ и значеніи казаковъ при выборахъ; эти свѣдѣнія о значеніи казаковъ и роли ихъ при выборахъ исходятъ отъ иностранцевъ, которые были заинтересованы въ Московскихъ событіяхъ. Очень важно указаніе г. Любомирова, что во время избранія Михаила Ѳеодоровича значительно было вліяніе находившихся жильцовъ, дворянъ, и дѣтей боярскихъ, представителей мелкаго торговаго и ремесленнаго люда; очень цѣнно узнать, что дѣятельность собора протекала не изолированно; Московское населеніе интересовалось выборами и, конечно, могло вліять на избирателей: оказывается, при создавшейся обстановкѣ не могло быть преобладанія казаковъ. „Они не могли, не имѣли силъ оказать на избирательное собраніе рѣшающаго вліянія, если оно направлялось въ сторону, противоположную интересамъ дворянства и посадскихъ людей. Но все таки казаки были значительной силой на Москвѣ, и съ ними въ извѣстной мѣрѣ нужно было считаться з. с. тѣмъ болѣе, что казаки на соборѣ раздѣлились на три групы: одна выдвигала „Маринкина сына", другая стояла за Трубецкого, третья примкнула къ сторонникамъ Михаила Феодоровича.

Касаясь вопроса объ ограниченіи Михаила Феодоровича, г. Любомировъ полагаетъ, что принимая обстановку царскаго избранія, на основаніи данныхъ источниковъ, то она такова, что „не заключаетъ чего либо, рѣшительно не допускающаго возможности ограниченія царской власти царя Михаила"; болѣе вѣроятнымъ кажется автору, что Михаилу Феодоровичу были представлены извѣстныя пожеланія отъ

имени земскаго собора, въ родѣ челобитія, въ которомъ „настойчивое и упорное стараніе о прекращеніи произвола, забота о введеніи царской власти въ законныя рамки, желанье вернуться къ старымъ, какъ ихъ тогда понимали, способамъ дѣйствія царя въ Думѣ, стремленіе къ примиренію, прощенію ошибокъ, и проступковъ въ эпоху общаго шатанія и разлада. Въ этихъ предѣлахъ и въ этомъ смыслѣ и можно говорить о попыткѣ этимъ челобитьемъ ограничить царскую власть; къ Михаилу Феодоровичу обращались просьбы, „но являясь выраженіемъ авторитетнаго мнѣнія з. с., это челобитіе получало большую внутреннюю, моральную обязательность, и царь Михаилъ увидѣлъ себя вынужденнымъ дать обѣщанія исполнить пожеланія „всея земли". И закрѣпленныя царскимъ обѣщаніемъ эти пожеланія проводились въ жизнь; послѣ чего, царь тѣмъ не менѣе, остался верховнымъ правителемъ и обладателемъ государства· Не находитъ г. Любомировъ данныхъ въ обиліи з. с. въ царствованіе Михаила Феодоровича наличности ограниченія царя. И самая мысль о правленіи царя съ з. с. „показалась бы политической ересью, польскимъ новшествомъ, консервативной по существу массѣ членовъ, избиравшаго царя собранія. Необыкновенно широкія права „всея земли" при Ляпуновѣ и Пожарскомъ мыслились принадлежащими ей только по отношенію къ временному чрезвычайному правительству безгосударственнаго времени, но не при обладателѣ царства, закономъ, волею Божіею поставленномъ государѣ".

Чрезвычайно цѣнныя наблюденія г. Любомирова вносятъ въ наши свѣдѣнія о земскомъ соборѣ 1613 г., избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство, о практикѣ з. с. новыя данныя, съ которыми придется считаться какъ историкамъ начала XVII в., такъ историкамъ з. с. въ частности.

А. Заозерскій. Въ юбилейномъ изданіи по поводу исполнившагося 300-лѣтія дома Романовыхъ появилась небольшая статья нами уже разъ названнаго автора, подъ заглавіемъ: „Земскіе Соборы". Несмотря на небольшой размѣръ, статья эта представляетъ рядъ чрезвычайно цѣнныхъ заключеній. Это одно изъ лучшихъ произведеній послѣ классическихъ статей [1])

[1]) Историческій сборникъ Три вѣка, подъ ред. В. Каллаша, т. I, стр. 115—162.

В. О. Ключевскаго, посвященныхъ соборному представительству. „На вопросъ что такое земскіе соборы, пишетъ А. Заозерскій, привыкли слышать или думать про себя, что это форма древне-русскаго представительства, видоизмѣненія которой, устанавливаемыя историческимъ наблюденіемъ, выражаютъ собой различныя стадіи развитія представительнаго начала". Автору этотъ вопросъ представляется болѣе сложнымъ, не согласенъ онъ и съ тѣми, которыя сближали з. с. съ представительными учрежденіями запада, напротивъ „своеобразный ходъ русской исторіи сказался и здѣсь, направивъ развитіе представительнаго начала совсѣмъ особыми путями", въ этомъ развитіи не было процесса эволюціи, „земскіе соборы испытали перемѣны и въ своемъ строеніи и въ характерѣ своей дѣятельности, но первоначальная организація оставалась при этомъ неизмѣнной и перемѣны по существу состояли только въ томъ, что она осложнялась новыми элементами, которые несли съ собой и новыя функціи. Т. о. въ примѣненіи къ з. с., можетъ быть, правильнѣе говоритъ не столько о различныхъ *стадіяхъ* развитія представительства, сколько о различныхъ его *типахъ*, совмѣщавшихся въ одномъ учрежденіи". Однако, авторъ различаетъ з. с. XVI в. и XVII в., въ XVII в. з. с. получили свой полный видъ.

Анализируя составъ з. с. 1566 г., г. Заозерскій настаиваетъ на томъ, что этотъ соборъ былъ вызванъ „не потребностью въ представительствѣ сословныхъ интересовъ". А. Заозерскій полемизируетъ съ В. О. Ключевскимъ, отвергаетъ его положеніе о присутствіи на с. 1566 исключительно столичныхъ дворянъ и возражаетъ противъ основного метода опредѣленія служебнаго достоинства чиновъ з. с. путемъ сближенія Тысячной книги и соборнаго списка, и приходитъ къ выводу, что „различныя группы на соборѣ 1566 г. своеобразнымъ подборомъ личнаго состава, закрѣпленнымъ и особыми названіями, выражаютъ каждая по своему, одну общую мысль, что правительство призывало на соборъ представителей общества по тѣмъ административнымъ функціямъ, которыя оно распредѣлило между общественными классами, иначе говоря, что принципомъ соборнаго представительства было служебное положеніе лица, находившееся въ извѣстномъ соотвѣтстіи съ его соціальными признаками"; тотъ же

принципъ опредѣляетъ и представительство на соборѣ 1598 г., но тамъ „онъ проявляется въ иныхъ сочетаніяхъ общественныхъ элементовъ, яснѣе обнаруживая свою природу и во многомъ дополняя характеристику соборной организаціи, выработаной XVII в.“. Анализъ соборныхъ списковъ приводитъ автора къ различенію „статей“ соборнаго акта 1566 г., и „чиновъ“ 1598 г.; и статьи и чины „опирались на генеалогическое достоинство лицъ, но въ отличіе отъ „статьи“, „чинъ“ не соотвѣтствовалъ тому или другому *реальному* служебному положенію, а открывалъ *въ возможности* его носителю опредѣленный кругъ военно-административныхъ должностей, дѣйствительное прохожденіе которыхъ опредѣлялось личной годностью“, слѣдовательно, чины „означали правящій классъ, представители котораго—одни реально, другіе въ возможности—держали въ своихъ рукахъ всѣ административныя нити страны“. Что касается представитесьства торгово-промышленнаго класса, то и они являлись въ силу своего оффиціальнаго служебнаго положенія; вмѣсто неопредѣленныхъ группъ собора 1566 г., въ 1598 г. мы имѣемъ ясную классификацію, въ которой нашелъ себѣ мѣсто новый элементъ черныя сотни и полусотни; но положеніе представителей торгово-промышленнаго класса было нѣсколько инымъ, чѣмъ столичныхъ чиновъ, ибо каждый изъ послѣднихъ *могъ* превратиться въ администратора въ различной сферѣ управленія, и перемѣна въ этой группѣ была безразлична для учрежденія; но въ торговопромышленномъ классѣ власть и вліяніе принадлежали только опредѣленнымъ должностнымъ лицамъ, и потому личность представителя неизбѣжно получала значеніе, что обусловило и перемѣны въ организаціи торговопромышленнаго сословія: раньше правительство возлагало различныя правительственныя функціи на высшія группы цѣликомъ, теперь оставляетъ такое значеніе за гостями, въ остальныхъ группахъ правительственныя функціи распредѣлило между оффиціальными представителями класса, между выборными должностными лицами.

Въ соборныхъ актахъ упоминается „выборъ изъ городовъ“; по мнѣнію А. За—го, они являются „разновидностью служилаго представительства“. Такой организаціей правительство хотѣло, „не узнавать“ (мнѣніе В. О. Ключевскаго),

а „создавать общественное мнѣніе“ или „руководство общественной волей“, а для этого необходима была власть. Т. о. соборы XVI составлялись „изъ представителей классовъ Московскаго общества: духовенства, служилыхъ людей (въ широкомъ смыслѣ) и торговопромышленнаго населенія Москвы. Основаніе, по которому въ составъ соборовъ входили отдѣльныя лица, было для всѣхъ одинаковое: служебное значеніе классовъ“, но различные классы играли различную роль въ административной жизни страны, поэтому примѣненіе принципа давало различную форму участія ихъ на соборахъ“, слѣдовательно, з. с. представляетъ „общественную власть, а не общественные интересы. Имѣя такое значеніе, соборъ, конечно, не могъ составляться избирательнымъ порядкомъ“, но при этомъ члены собора не назначались правительствомъ; въ столицѣ „самъ собой складывался постоянный контингентъ изъ общественныхъ группъ, представлявшихъ административныя функціи классовъ и въ этомъ имѣвшихъ источникъ права на участіе въ соборахъ“, такимъ образомъ правительство безъ всякаго выбора могло составить соборъ: “распоряженіемъ верховной власти опредѣлялись нужныя для собора общественныя категоріи и этого было достаточно“.

Въ XVII в. на з. с. появляется и выборный элементъ, что составляетъ новую страницу въ исторіи соборнаго представительства и на соборахъ начинаетъ торжествовать сословный принципъ, что было вызвано серьезными перемѣнами въ соціально-политической жизни страны въ эпоху смуты и послѣдующее время. Но соборы XVII в. представляютъ двойственный характеръ: на з. с. присутствуютъ оффиціальные представители власти, и представители земли. Агентъ правительственной власти на соборахъ—это основной и устойчивый элементъ, земскіе представители, напротивъ, элементъ случайный, но и тѣ и другіе дополняя другъ друга, въ то же самое время „восполняютъ правительству недостатокъ въ средствахъ управленія, но каждый по преимуществу въ своей области: служилые чины—содѣйствуя въ качествѣ привычнаго административнаго аппарата осуществленій правительственныхъ мѣропріятій, земскіе люди—доставляя ему, въ качествѣ мѣстныхъ обывателей, необхо-

димыя свѣдѣнія о состояніи страны. Съ теченіемъ времени, однако, между обоими элементами собора происходитъ извѣстная ассимиляція, при чемъ они взаимно обмѣниваются своими признаками, и вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдается перемѣна въ соборной организаціи: линія раздѣла, проходившая раньше между представителями оффиціальнаго и выборнаго начала, передвигается выше, оставляя около государя только правящую группу съ значеніемъ основного ядра, а всѣхъ остальныхъ членовъ ставя въ положеніе случайнаго или временнаго добавленія. Съ этой точки зрѣнія боярскія комиссіи съ сословными представителями, которыми стали во второй половинѣ XVII в. замѣнять соборы, были только наиболѣе яркимъ моментомъ давно начавшагося процесса".

З. с. исчезли, ибо выяснилось, что „соціальная почва для развитія политическаго представительства не тверда", общественно политическій подъемъ, вызванный смутой, улегся, когда сталъ налаживаться государственный порядокъ; смута выдвинула средніе классы общества, но придавила низшіе, что привело къ закрѣпощенію ихъ, крѣпостное право отдало крестьянина во власть помѣщика, но оно же „дѣлало господина холопомъ передъ властью, которая санкціонировала такой порядокъ"; вмѣстѣ съ тѣмъ замираетъ дѣятельность земскихъ міровъ, которая расширила практику выборнаго начала. А „чиновная Москва снова чувствуетъ себя нервомъ политической жизни, и, можетъ быть, отчасти потому преобладающей формой представительства становится и въ XVII в. оффиціальный соборъ, къ которому сравнительно рѣдко присоединяются „мірскіе челобитчики". Почва для „царства бюрократіи и абсолютизма" была подготовлена. Русскій человѣкъ былъ возвращенъ „къ прежней изолированности и пассивности". Земскіе соборы даже въ періодъ расцвѣта оказазались „временнымъ эпизодомъ, чѣмъ и прочнымъ направленіемъ чувствъ и понятій".

Послѣдовательная стройная картина земскаго представительства, данная А. Заозерскимъ страдаетъ чрезвычайнымъ схематизмомъ; изслѣдователь принимаетъ точку зрѣнія В. О. Ключевскаго на земское представительство въ XVI в., дополняя и исправляя ее; крупная заслуга его въ изслѣдованіи принципа земскаго представительства въ XVII в.,

но изслѣдователь сильно упрощаетъ дѣятельность з. с., игнорируя законодательную дѣятельность ихъ; наконецъ, А. З—ій не считается съ выводами, къ которымъ пришли поданному вопросу изслѣдователи. Признавая самобытность земскихъ соборовъ, А. З—ій не обосновываетъ даннаго положенія и не хочетъ считаться съ Павловымъ—Сильванскимъ убѣдительно доказавшимъ однородность з. с. и учрежденій аналогичнаго типа на Западѣ.

Исторія земскихъ соборовъ, ихъ организаціи, значенію въ политическомъ развитіи, въ развитіи исторіи права Московскаго Государства удѣлялось не мало вниманія въ общихъ сочиненіяхъ по исторіи Россіи: Карамзина, Соловьева, Иловайскаго, Костомарова [1]) въ университетскихъ курсахъ: Платонова, Ключевскаго [2]), Милюкова [3]; въ сочиненіяхъ по исторіи русскаго права: Вл. Буданова [4]), Дьяконова [5]), Самоквасова [6]), Загоскина, Филиппова [7]); въ учебникахъ русскаго государственнаго права: г. Ивановскаго и др.; въ означенныхъ трудахъ земскіе соборы разсматриваются въ связи съ общимъ положеніемъ, а потому авторы касаются въ общихъ чертахъ учрежденія и организаціи земскихъ соборовъ, основываясь больше на монографической литературѣ, однако въ перечисленныхъ работахъ разсѣяно не мало оригинальныхъ и остроумныхъ замѣчаній и поправокъ къ существующей литературѣ вопроса.

Г. Мякотинъ въ Энциклопедическомъ Словарѣ въ 24 т. помѣстилъ весьма дѣльную сжатую исторію земскихъ соборовъ.

Наконецъ въ 1899 г. появилась работа о земскохъ соборахъ на французскомъ языкѣ: Felix de Rocca „Les zemskié sobors"-étude historique (oeuvre posthume), p. 1—191. Работа

---

[1]) Русская исторія въ жизнеописаніяхъ, т. I, II.

[2]) Курсъ русской исторіи (не мало оригинальныхъ соображеній ч. II, стр. 488, 490, 491 494 и др.) ч. II М. 1906; ч. III. М. 1908.

[3]) Очерки по исторіи русской культуры т. III, в. I, изд. 2-е 88—92.

[4]) Обзоръ исторіи русскаго права, изд. 4-е стр. 178—190.

[5]) Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси, изд. 2-е СПБ. 1904 стр. 468—509.

[6]) Исторія русскаго права М. 1906, стр. 412—413.

[7]) Конспектъ по исторіи русскаго права ч. I, II и въ Исторіи русскаго права М.

эта не отличается самостоятельностью; это—очень удачно и добросовѣстно составленная работа на основаніи монографическихъ изслѣдованій о земскихъ соборахъ, причемъ авторъ излагаетъ исторію земскаго собора въ связи съ общими условіями русской исторической жизни.

Исторія земскихъ соборовъ неоднократно становилась предметомъ произведеній, которыя старались популяризировать земскіе соборы, особенно усилился интересъ къ земскимъ соборамъ въ 1904 и 1905 г., что вызвало массу брошюръ, журнальныхъ, газетныхъ статей, не было органа повседневной или періодической прессы, которая не удѣлила бы вниманія земскимъ соборамъ; читались публичныя лекціи, рефераты и т. д. Такой исключительный интересъ къ земскому собору, конечно, объясняется политическимъ и общественнымъ настроеніемъ момента въ жизни русскаго общества, для которыхъ земскіе соборы являлись извѣстнымъ политическимъ идеаломъ, лозунгомъ: популяризируя въ широкихъ общественныхъ кругахъ идею земскаго собора, каждый старался, сообразно съ своимъ политическимъ или общественнымъ credo, оцѣнивать прошлую судьбу и пригодность земскаго собора. Отмѣтить всю обширную литературу нѣтъ, конечно, никакой возможности, это заняло бы слишкомъ много мѣста, мы укажемъ лишь на нѣкоторыя изъ нихъ.

Удачными какъ по замыслу, такъ по серьезности и дѣловитости изложенія должны быть признаны брошюры, разсчитанныя на вниманіе широкихъ образованныхъ слоевъ русскаго общества слѣд. авторовъ: Алексѣева—Земскіе соборы, Ростовъ на Дону 1905 г. Платонова—Къ исторіи Московскихъ земскихъ соборовъ—Журналъ для всѣхъ 1905 г. и отдѣльно, СПБ. 1905 [1]); М. Клочкова—Земскіе соборы въ старину, СПБ. 1905 (весьма обстоятельная, дѣльная, написанная доступнымъ литературнымъ языкомъ); М. Покровскаго—Земскій соборъ и парламентъ (въ Сб. статей, изд. подъ ред. Гессена и Каминки—Констуціонное государство, СПБ. 1905; (стр. 313—314, перваго изданія), (серьезная, не лишенная остроумныхъ точекъ зрѣнія на земскіе соборы) М. Покров-

---

[1]) Платоновъ—Московскіе зем. соб.—Москва въ ея прошломъ и настоящемъ, иллюстрированное изд. т-ва „Образованіе", в. 2.

скаго—Совѣщательное представительство, Научное Слово 1905, № 2; Шершеневича—Земскіе соборы, Казань 1905; Ю, Готье—Первые земскіе соборы и ихъ происхожденіе, „Научное Слово, 1903 г. № 3; Князькова—Земскіе соборы Московскаго государства (въ книгѣ „Изъ прошлаго русской земли", М. 1907, стр. 288—313); Мякотина—Идея земскаго собора въ прошломъ и настоящемъ, („Къ реформѣ государственнаго строя Россіи„, в. II стр. 65—88, 3); Якушкина—Государственная власть и проекты государственныхъ реформъ, СПБ. 1906 г. гл. I стр. 3—15; Вишнякова и Пичеты—Очерки по русской сторіи, М. 1908, стр. 126—129, Алексѣева—Борьба за идею законности въ Московскомъ государствѣ, М. 1909 стр. 38—107. Немало появилось въ 1905—06 г. брошюръ явно тенденціозныхъ, безсодержательныхъ, а то и просто безграмотныхъ: В. Алексѣева—Земскій соборъ и народное представительство (бѣглая публицистическая брошюра) М. 1905; Новика—Московскіе земскіе соборы, М. 1905; Что такое земскій соборъ? М. 1905 (невѣжественная); Н. Мазуренко—Всероссійскіе земскіе соборы СПБ. 1905 г. (слишкомъ наивная): Шечкова—Истинное значеніе земскихъ соборовъ, Харьковъ (тенденціозная). Григорова—Земскій соборъ и русская государственность, Харьковъ, 1907 (тенденціозная).

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе	3— 4
Литературная исторія земскихъ соборовъ	— 5
К. Аксаковъ	5— 6
С. М. Соловьевъ	6— 12
П. Павловъ	12— 13
А. Щаповъ	13— 14
Б. Н. Чичеринъ	14— 20
И. Д. Бѣляевъ	20— 27
В. Сергѣевичъ	27— 34
М. Ф. Вл.-Будановъ	34— 35
Н. Загоскинъ	35— 46
М. Ф. Вл.-Будановъ	46— 49
С. Ф. Платоновъ	49— 52
И. И. Дитятинъ	52— 56
Н. Костомаровъ	56— 58
С. Ф. Платоновъ	58— 60
В. Латкинъ	60— 74
Н. Карѣевъ	74— 76
М. Липинскій	76— 77
А. Зерцаловъ	77— 79
В. Алексѣевъ	79— 82
В. О. Ключевскій	82— 88
М. Клочковъ	88— 91
А. Маркевичъ	91— 95
С. Ф. Платоновъ	95— 99
П. Васенко	99—101
С. Ф. Платоновъ	101—103
С. Бѣлокуровъ	103—104
С. Рождественскій	105—107
Н. Павловъ-Сильванскій	107—109
Ю. Готье	109—112
С. Аваліани	112—124
А. Заозерскій	124—125
Избраніе Михаила Федоровичъ на царство и з. с. 1613 г.	125—126
П. М. Любомировъ	127—130
А. Заозерскій	130—135
З. с. въ общихъ сочиненіяхъ и въ популярныхъ изданіяхъ	135—137